

ЕЭИ

Евразийская экономическая интеграция
Научно-аналитический журнал

№ 2 (19) май '13

Мировой опыт торгово-экономического сотрудничества крупных интеграционных объединений и территориально удаленных экономик • Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран — членов ЕЭП • Перспективы формирования инновационных кластеров в приграничных регионах Казахстана и России • Перспективы углубления экономической интеграции стран СНГ • Интеграционные институты: от Организации Исламская конференция к Организации исламского сотрудничества • Роль России в развитии евразийской интеграции • Хроника событий региональной интеграции за I квартал 2013 года • Страны региона СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому развитию и интеграционным процессам на евразийском пространстве. Он был учрежден на основании межгосударственного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, подписанного в январе 2006 года. Инициатива создания банка принадлежит президентам России и Казахстана. В 2009–2011 годах в состав банка вошли Армения, Таджикистан, Беларусь и Кыргызстан. Основные направления финансовой деятельности банка связаны с электроэнергетикой, транспортной инфраструктурой, промышленностью и высокотехнологичными отраслями. С 2010 года Евразийский банк развития управляет средствами Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Одна из важнейших задач банка – информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов. Его уверенное становление в качестве крупного и авторитетного аналитического центра обусловлено серьезной работой, проводимой в этом направлении. Банк регулярно организует конференции и «круглые столы», издает ежеквартальный научно-аналитический журнал «Евразийская экономическая интеграция», ежегодный альманах Eurasian Integration Yearbook, выпускает отраслевые обзоры, монографии и дайджесты. В 2011 году начал свою работу Центр интеграционных исследований ЕАБР.

ЕЭИ

Евразийская экономическая интеграция
Научно-аналитический журнал

№ 2 (19) май '13

ЕЭИ Евразийская экономическая интеграция

Научно-аналитический журнал
№ 2 (19) май '13

Выходит ежеквартально с октября 2008 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ ФС77-36050 от 22 апреля 2009 г.

Учредитель: Евразийский банк развития

Адрес:

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Центр интеграционных исследований ЕАБР
Телефон: +7 (812) 320-44-41 (доб. 2413)
E-mail: centre@eabr.org, editor@eabr.org

Редакционная коллегия:

С.Р. Алпысбаева, д.э.н., Институт экономических исследований МЭБП РК
Е.Ю. Винокуров, д.э.н., главный редактор, ЕАБР
М.Ю. Головнин, д.э.н., Институт экономики РАН
А.В. Кузнецов, д.э.н., член-корр. РАН, ИМЭМО РАН
А.М. Либман, д.э.н., Франкфуртская школа финансов и менеджмента
К.В. Онищенко, ЕАБР
Б.И. Ракишева, к.соц.н., ЦЕССИ-Казахстан
И.Э. Точицкая, к.э.н., ИЦ ИПМ (Беларусь)
А.А. Широков, к.э.н., Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Редакционный совет:

С.Б. Байзаков, Институт экономических исследований МЭБП РК
Л.Б. Вардомский, Институт экономики РАН
В.М. Гецц, академик НАН Украины, Институт экономического прогнозирования НАН
Р.С. Гринберг, член-корр. РАН, Институт экономики РАН
И.С. Королев, член-корр. РАН, ИМЭМО РАН
В.А. Ясинский, ЕАБР
J. Linn, Brookings Institute
M. Emerson, Centre for European Policy Studies
L. Van Langenhove, United Nations University
Liu Huaqin, Chinese Academy of International Trade and Economic Cooperation
K. Malfliet, Catholic University of Leuven
I. Samson, University of Grenoble II

Выпускающий редактор: К.В. Онищенко, ЕАБР

Ответственный секретарь: Е.В. Гариб

Тираж: 300 экз.

Электронная рассылка: 3500 адресов (editor@eabr.org)

Оформление бесплатной подписки на электронную версию журнала: editor@eabr.org, centre@eabr.org

Архив журнала доступен на сайте ЕАБР <http://eabr.org/r/research/publication/eei/>

Статистика просмотров страницы журнала в сети Интернет:

5000 посещений (по данным Google Analytics в IV квартале 2012 года)

© Евразийский банк развития, 2013

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна. Точка зрения авторов статей не отражает позицию Евразийского банка развития и может не совпадать с мнением редакционной коллегии журнала.

Подписано в печать 14.05.2013.

Гарнитура Plumb, FreeSet, Georgia. Формат 170x240 мм, усл. п.л. 7.

Отпечатано в типографии PSP-print.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (19) 2013

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Еще раз о евразийской лингвистике

5

СТАТЬИ

Мировой опыт торгово-экономического сотрудничества крупных интеграционных объединений и территориально удаленных экономик

7

А.Ю. Кнобель, М.А. Баева

В статье дан анализ форм и выделены модели взаимодействия Европейского союза с другими странами. На основе исследования автора-ми предложен набор возможных форм и инструментов сотрудничества постсоветских стран с Таможенным союзом и Единым экономическим пространством.

Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран — членов ЕЭП

21

Т.С. Вертинская

В материале отражена необходимость формирования субнациональной составляющей механизма экономической интеграции в рамках Единого экономического пространства и разработки комплекса индикаторов для оценки уровня интеграции регионов стран-участниц. Проведенные по ряду показателей расчеты позволили выявить региональные различия в социально-экономическом развитии стран-участниц, осуществить типологизацию регионов по внешнеэкономической активности, участию малого и среднего бизнеса регионов в ВВП, уровню валового регионального продукта на душу населения и другим экономическим характеристикам.

Перспективы формирования инновационных кластеров в приграничных регионах Казахстана и России

45

А.А. Тулепбекова, А.С. Байтулаков

Инновационное развитие экономики по принципу выстраивания приграничных кластеров для Казахстана и России может стать стимулом для нового экономического рывка.

Перспективы углубления экономической интеграции стран СНГ

57

Д.И. Кондратов

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2 (19) 2013

В статье дается оценка особенностей СНГ как регионального экономического объединения государств на постсоветском пространстве. Автор выделил важнейшие концептуальные подходы к определению стратегии и основных направлений развития СНГ, к совершенствованию денежно-кредитных механизмов взаимодействия стран-участниц.

81 **Интеграционные институты: от Организации Исламская конференция к Организации исламского сотрудничества**

К.Г. Шерьязданова, Д.К. Смагулова

Трансформация объединения стала важным шагом для формирования новой внешнеполитической парадигмы.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

88 **Роль России в развитии евразийской интеграции**

А.И. Подберезкин, О.А. Подберезкина

Россия, обладая таким важнейшим конкурентным преимуществом, как центральное геополитическое положение в Евразии, может стать реальным мостом и кратчайшим путем из Европы в быстро развивающиеся страны АТР. Речь идет не только о транспортных коридорах, но и о цивилизационном значении интеграции, когда разные культуры и системы ценностей возможно синтезировать, избежав противостояния Запада и Востока.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

99 **Хроника событий региональной интеграции за I квартал 2013 года**

Н.В. Максимчук

128 **Страны региона СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы**

Э.С. Курманалиева

ЕЩЕ РАЗ О ЕВРАЗИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

**Евгений
Винокуров**

Евразийское пространство переживает важнейший период последовательного интеграционного строительства, когда на многие годы вперед закладываются основы экономики и политики региона. Формируется и терминология евразийской интеграции. Раз сформировавшись, она заживет своей жизнью. Важностью «прикладной евразийской лингвистики» не стоит пренебрегать: с внедряемыми сейчас терминами нам жить в ближайшие десятилетия. Да, это далеко не главный вопрос, но эти мелочи могут содействовать процессу интеграции или, наоборот, постоянно мешать. Значение терминов уже обсуждалось нами в 2011 году в ноябрьском номере «Евразийской экономической интеграции». Вернемся к ним снова.

Ниже поднимаются две проблемы, по которым до сих пор нет ясности: аббревиатура для Евразийского союза и перевод Единого экономического пространства на английский язык.

ЕАС

Первая проблема — аббревиатура для создаваемого Евразийского экономического союза. Дело в том, что прямое сокращение — ЕЭС — по своему звучанию идентично аббревиатуре Европейского союза, ЕС. А ведь сравнение «нашего» союза с Евросоюзом будет идти бесконечно. Выбрав этот вариант, мы обречем себя на постоянные досадные недоразумения, как минимум, в устной речи. Кроме того, эта аббревиатура используется для Европейского экономического сообщества, существовавшего до 1993 года.

Оптимальным решением может стать аббревиатура ЕАС. Она применима и к Евразийскому экономическому союзу, чтобы избежать трех гласных подряд в варианте ЕАЭС. Рабочий прецедент использования связки «ЕА» для обозначения Евразии уже есть — Евразийский банк развития (ЕАБР). Любопытно, что аббревиатура ЕАС уже предлагалась для Европейско-Азиатского союза как альтернативы СССР, предложенного в 1989 году академиком Сахаровым.

С учетом долгосрочных перспектив евразийской интеграции на английском целесообразно использовать английскую аббревиатуру EAU.

COMMON ИЛИ SINGLE ECONOMIC SPACE?

Вторая проблема — до сих пор не устоявшийся перевод Единого экономического пространства на английский. Встречаются варианты как Common, так и Single Economic Space. Выбор корректного прилагательного в данном случае имеет принципиальное значение.

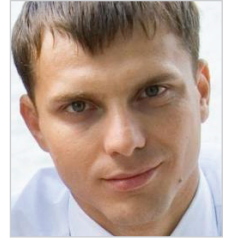
Английская терминология в области интеграции формировалась преимущественно в ходе эволюции Европейского сообщества. На определенном этапе сложилось структурное различие, в рамках которого single характеризует единые правила игры в той или иной сфере, в отличие от common, что чаще применяется в случае наличия координации действий (но не единых правил). Выбор «правильного» термина для нас зависит от того, что у нас сейчас выстраивается. На это мне указали в переписке такие ведущие авторитеты, как Йоханнес Линн и Ричард Помфрет. Между тем формируемое сейчас Единое экономическое пространство направлено на создание подлинно единого экономического поля. К 2014–2015 годам оно будет близко по своему содержанию к европейскому Single Market образца 1992 года, отставая от него по некоторым параметрам, но потенциально опережая, например, в области трудовой миграции.

Собственно, single и с формальной точки зрения является более стандартным переводом, чем common. Таким образом, вариант Single Economic Space (SES) предпочтителен.

Есть проблема и со словом space, устойчиво используемом в качестве перевода «пространства». Дело в том, что в английском языке space имеет «пустой» смысл (космическое пространство, в частности). С точки зрения позитивного звучания гораздо лучше использовать area. Но тут уже, похоже, ничего не поделаешь... А вот у single еще есть шансы прижиться.

*Евгений Винокуров,
главный редактор*

МИРОВОЙ ОПЫТ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КРУПНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНО УДАЛЕННЫХ ЭКОНОМИК*

Александр Кнобель

Марина Баева

Александр Юрьевич Кнобель — к.э.н., зав. лабораторией международной торговли научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара. Выпускник Московского физико-технического института, магистр прикладных математики и физики. В декабре 2010 года окончил аспирантуру ИЭП им. Е.Т. Гайдара и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Теоретические аспекты формирования тарифных ограничений в международной торговле».
Электронная почта: knobel@iep.ru

Марина Алексеевна Баева — магистр экономики, младший научный сотрудник научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара. В 2012 году окончила Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». С октября 2012 года по настоящее время — аспирант ИЭП им. Е.Т. Гайдара.
Электронная почта: baevaMA@iep.ru

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время с ростом интеграционных процессов во всем мире все более актуальным становится вопрос сотрудничества удаленных экономик с крупными интеграционными объединениями для повышения конкурентоспособности.

Существуют различные примеры сотрудничества стран с крупными региональными объединениями без формального членства в них.

* Статья подготовлена на основе исследования «Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства», проведенного совместно Центром интеграционных исследований ЕАБР и Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара. Полная версия соответствующего доклада доступна на сайте ЕАБР по адресу <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>. Авторы данной статьи выражают благодарность Е.Ю. Винокурову и В.С. Перебоеву за полезные обсуждения и ценные замечания.

Отсутствие членства объясняется наличием особых интересов этих стран в той или иной области. В данной статье главное внимание уделяется рассмотрению взаимодействия Европейского союза (ЕС) с другими странами. Мы выделяем шесть основных моделей взаимодействия ЕС с удаленными экономиками без членства в объединении:

- 1) модель сотрудничества ЕС с Норвегией и Исландией в рамках Европейской экономической зоны (ЕЭЗ);
- 2) модель сотрудничества ЕС со Швейцарией;
- 3) модель сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Южного Кавказа;
- 4) модель сотрудничества ЕС со странами Средиземноморья;
- 5) модель сотрудничества ЕС с Балканскими странами;
- 6) модель сотрудничества ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ).

Изучение мирового опыта сотрудничества стран с крупными интеграционными объединениями полезно в анализе взаимодействия разных государств с Таможенным союзом Беларуси, Казахстана и России и ЕЭП. Результаты такого анализа помогут делать выводы и давать рекомендации по взаимодействию стран постсоветского пространства с ТС и ЕЭП по различным интеграционным аспектам. Впоследствии этот анализ может быть применен и к выстраиванию отношений с другими партнерами ЕЭП.

1. МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС С НОРВЕГИЕЙ И ИСЛАНДИЕЙ

Члены Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) за исключением Швейцарии (то есть Норвегия, Исландия и Лихтенштейн) участвуют в деятельности общего рынка ЕС на основе соглашения о Европейской экономической зоне (ЕЭЗ), которое вступило в силу 1 января 1994 года. При этом члены ЕАСТ не вступают в таможенный союз ЕС, что теоретически делает их свободными в определении своей внешней торговой политики, однако на практике расхождения с торговой политикой ЕС довольно малы (Emerson, Vahl, Woolcock, 2002). Между странами ЕЭЗ установлены требования свободной торговли товарами и услугами, а также свободного передвижения капитала и трудовых ресурсов. Помимо этого, данное соглашение охватывает различные отрасли торгово-экономического сотрудничества: энергетику, техническое регулирование, интеллектуальную собственность, государственные закупки, окружающую среду и другие.

Норвегия и Исландия имеют особый интерес в сфере природных ресурсов, в особенности в рыбной промышленности, традиционной для их экономик. Это основная причина обособленного положения

Модель сотрудничества	Примеры стран	Комментарии
1. Модель сотрудничества ЕС с Норвегией и Исландией: соглашение о Европейской экономической зоне (ЕЭЗ).	Норвегия, Исландия	Подписание широкого по объему соглашения с учетом особого интереса в некоторых областях. Так, модель сотрудничества ЕС с Норвегией и Исландией отражает наличие особого интереса в рыболовстве и сельском хозяйстве.
2. Модель сотрудничества ЕС со Швейцарией: опыт двусторонних секторальных соглашений.	Швейцария	Подписание двусторонних соглашений преимущественно в разрезе секторов. Так, ключевая черта швейцарской модели заключается в секторальной природе договорных отношений, учитывая особые интересы Швейцарии, например, в финансовых услугах и банковском секторе, без всеохватывающего рамочного соглашения.
3. Модель сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Южного Кавказа: соглашения о партнерстве и сотрудничестве, планы действий в рамках Европейской политики соседства, программа «Восточное партнерство».	Армения, Молдова	Модель сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Южного Кавказа основывается на соглашениях о партнерстве и сотрудничестве, на базе которых далее были разработаны трех- и пятилетние планы действий в рамках Европейской политики соседства. В перспективе рассматривается создание всеобъемлющих соглашений о зоне свободной торговли, переговоры по которым для ряда стран уже начались.
4. Модель сотрудничества ЕС со странами Средиземноморья: соглашения о евросредиземноморской ассоциации, планы действий в рамках Европейской политики соседства.	Тунис, Марокко, Израиль	Модель сотрудничества ЕС со средиземноморскими странами отражает движение участников процесса к определенной максимально короткой дистанции для интеграции — созданию в долгосрочном плане всеобъемлющей евросредиземноморской зоны свободной торговли. Отношения ЕС со средиземноморскими странами регулируются одновременно тремя взаимосвязанными инициативами, сочетающими многосторонний и двусторонний подходы.
5. Модель сотрудничества ЕС с Балканскими странами: неравновесный формат на пути к полному присоединению.	Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Черногория, Албания	Модель сотрудничества ЕС с Балканскими странами показывает, как ЕС подготавливает страны к полноценному членству с помощью соглашений о стабилизации и ассоциации, помогая им гармонизировать нормы и правила в соответствии с европейским законодательством, проводить внутренние реформы и т.д. Неравновесное состояние в долгосрочной перспективе переходит либо в сотрудничество без присоединения, либо в полноценное членство.
6. Модель перехода от режима преференций для бывших колоний к соглашениям об экономическом сотрудничестве.	ЕС и страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ)	Реализация поэтапного перехода от режима преференций для бывших колоний к торговым режимам, основывающимся на принципах ВТО, путем подписания соглашений об экономическом сотрудничестве и создания в долгосрочной перспективе ЗСТ с длинным переходным периодом.

Таблица 1. Основные модели сотрудничества

Норвегии и Исландии, которые не участвуют в общей политике ЕС по рыболовству и сельскому хозяйству. Торговля между Исландией и ЕС осуществляется практически без ограничений: в 2010 году 90% экспорта исландских продуктов рыболовства в ЕС ввозилось беспошлинно (Emerson, Vahl, Woolcock, 2002)*. Отношения ЕС и Норвегии в области рыболовства, кроме Протокола 9, регулируются также специальным соглашением о рыболовстве, которое базируется на ежегодно проводимых переговорах по существующим рыбным запасам и условиям ловли. При этом принципиальный вопрос заключается в объеме общего допустимого вылова (Бабынина, 2010). Соглашение охватывает торговлю определенными продуктами рыболовства. Для ряда переработанных рыбных продуктов ЕЭЗ дает Норвегии полный доступ на рынок Евросоюза. Для других продуктов начиная со второй половины 1990-х годов предусмотрено постепенное снижение тарифов.

Несмотря на то, что сельскохозяйственные продукты исключены из общих положений свободного движения товаров в ЕЭЗ, данное соглашение содержит важные положения относительно сельскохозяйственного сектора.** Однако большинство этих положений по разным причинам медленно вступают в силу, поэтому соглашение о ЕЭЗ пока не имеет существенного влияния на сельскохозяйственный сектор Норвегии и Исландии (Emerson, Vahl, Woolcock, 2002).

Модель сотрудничества ЕС с Норвегией и до недавнего времени с Исландией*** является примером взаимодействия без желания членства в объединении и отражает наличие особого интереса в определенных отраслях (рыболовстве и сельском хозяйстве). Эта модель подразумевает подписание одного соглашения на многосторонней основе по различным вопросам и участие в общем рынке ЕС без вступления в таможенный союз.

2. МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС СО ШВЕЙЦАРИЕЙ

Швейцария в 2005 году вышла из ЕЭЗ, в соглашении о которой помимо прочего рассматривается область финансовых услуг, по которым, как и по банковскому сектору, Швейцария имеет особый интерес. В качестве альтернативы соглашению о ЕЭЗ Швейцарии было

* Торговля продуктами рыболовства между ЕС и Исландией регулируется Протоколом 3 двустороннего соглашения о свободной торговле между ЕС и Исландией, подписанного в 1972 году, и Протоколом 9 соглашения о ЕЭЗ.

** Ключевые положения содержатся в приложении I, которое вносит нормы ЕС по ветеринарным стандартам в соглашение ЕЭЗ, содержит положения по пищевым веществам и фитосанитарные законы; Протоколе 3 по торговле переработанными сельскохозяйственными товарами и в статье 9. Приложение II соглашения ЕЭЗ по техническим стандартам включает правила и стандарты для пищевых продуктов.

*** Исландия подала заявку на вступление в ЕС в 2009 году и на данный момент имеет статус кандидата. При этом Исландия продолжает опасаться за свою рыбную отрасль и надеется на некоторые уступки в переговорах со стороны ЕС в том, что касается общей политики рыболовства, в первую очередь в отношении квот.

предложено подписать несколько секторальных соглашений с ЕС, которые регулировали бы наиболее важные сферы сотрудничества между сторонами и заменили бы соглашения, подписанные между участниками еще в середине 1950-х годов.****

Так называемое «первое поколение» («первый пакет») двусторонних секторальных соглашений было подписано в 1999-м и вступило в силу в июне 2002 года, «второе поколение» соглашений было подписано в 2004-м. В 1999 году подписаны соглашения в области технических барьеров, науки и технологий, государственного заказа, гражданской авиации, торговли сельскохозяйственной продукцией, перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом и свободного передвижения людей (Vahl, Grolimund, 2006; Buehler, Helm, Lechner, 2011; Петров, 2011). В октябре 2004 года ЕС и Швейцария подписали «второе поколение» секторальных соглашений, которые охватывали следующие сферы сотрудничества: переработанная сельскохозяйственная продукция, охрана окружающей среды, статистика, вопросы налогообложения, образование, СМИ и др.*****

Большинство двусторонних секторальных соглашений, подписанных между ЕС и Швейцарией, включают значительный переходный период. Управление каждым из них осуществляется совместным комитетом, который состоит из представителей ЕС и Швейцарии, решения принимаются на основе консенсуса. За редким исключением Швейцария проводит достаточно эффективную политику по гармонизации национального законодательства в соответствии с европейскими правовыми принципами. Так, например, до недавних времен страна сохраняла право банков на конфиденциальность информации относительно уклонения их клиентов от национальных налогов. При этом следует отметить, что и доступ Швейцарии к внутреннему рынку ЕС намного более ограниченный, чем для членов ЕЭЗ (Vahl, Grolimund, 2006). В данном контексте наиболее явным примером является отсутствие соглашения по услугам.

Модель сотрудничества ЕС со Швейцарией отражает подход двусторонних секторальных соглашений, который представляет собой еще один пример интеграции без членства с наличием особого интереса в некоторых областях (финансовых услугах и банковском секторе). Большинство третьих стран с широкими связями с ЕС имеют ряд секторальных соглашений за пределами их основных рамочных соглашений. Швейцарская модель отличается от них не столько секторальным двусторонним подходом, сколько отсутствием всеохватывающего главного двустороннего рамочного соглашения (Vahl, Grolimund, 2006).

**** В 1972 году между Европейским сообществом и Швейцарией было подписано соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) по промышленным товарам. См. <http://www.europa.admin.ch/themen/00500/00506/00526/index.html?lang=en>.

***** Более подробно о втором пакете соглашений: <http://www.europa.admin.ch/themen/00500/index.html?lang=en>.

3. МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЮЖНОГО КАВКАЗА

В 1990-х годах основы сотрудничества ЕС со странами постсоветского пространства были заложены с помощью соглашений о партнерстве и сотрудничестве. Расширение на восток в 2004 и 2007 годах побудило ЕС выстраивать отношения с новыми соседями на постсоветском пространстве с учетом их специфики. Инструментом ЕС для сотрудничества со странами Восточной Европы и Южного Кавказа, которые образовались после распада СССР (за исключением России, с которой ЕС в 2005 году подписал соглашения об «общем пространстве»^{*}), а также странами Средиземноморья стала Европейская политика соседства (ЕПС)^{**}. Большинство участвующих в ней государств надеется на вступление в ЕС в долгосрочной перспективе, но это устремление зачастую не поддерживается самим Евросоюзом, который использует ЕПС для сдерживания этого процесса.

Функционирование Европейской политики соседства состоит из переговоров по двусторонним планам действий. Трех- и пятилетние планы действий включают набор обязательств, отличаясь от процесса формирования ассоциации (присоединения) в степени соответствия регулирования, выборе норм для одобрения и скорости проведения регуляторных реформ. При этом приоритеты экономических реформ определяются совместно с национальными органами и дают только широкие рекомендации о желаемых улучшениях в различных областях (Vahl, 2005).

В 2009 году была создана программа «Восточное партнерство» для сближения ЕС со странами постсоветского пространства.^{***} Главная цель состоит в создании необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между ЕС и заинтересованными странами-партнерами. Основные приоритеты сотрудничества — демократия, экономическая интеграция, энергетическая безопасность, либерализация визового режима и борьба с незаконной миграцией (Арутюнян, Сергунин, 2012).

Некоторые страны постсоветского пространства ведут с ЕС переговоры о создании ЗСТ.^{****} Проекты соответствующих соглашений оговаривают либерализацию торговли во всех сферах путем устранения торговых барьеров, а также подразумевают согласование торговых законодательств стран с нормами и стандартами Евросоюза.^{*****}

^{*} Данные соглашения более ограничены, чем ЕПС, в обязательстве соответствия нормам ЕС. При этом стоит отметить отсутствие запроса со стороны России стать в перспективе членом ЕС (Noutcheva, Emerson, 2005).

^{**} ЕПС строится на взаимном признании общих ценностей, таких как верховенство закона, соблюдение прав человека, принципы рыночного развития и устойчивого развития.

^{***} С Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной.

^{****} Членство в ВТО является обязательным условием начала переговоров по всеобъемлющему соглашению о ЗСТ. Таким образом, Азербайджан и Беларусь, которые не являются членами ВТО, не могут вступить в такие переговоры с ЕС.

^{*****} Некоторые авторы отмечают затянутый характер переговоров по данным соглашениям о ЗСТ (Messerlin, 2011).

Таким образом, модель сотрудничества ЕС со странами Восточной Европы и Южного Кавказа базируется на соглашениях о партнерстве и сотрудничестве, на основе которых разрабатываются трех- и пяти-летние планы действий в рамках ЕПС, а также на программе «Восточное партнерство». В перспективе рассматривается подписание всеобъемлющих соглашений о ЗСТ, переговоры по которым для ряда стран уже начались. При этом отмечается специфика переходной экономики в странах постсоветского пространства и несовпадение отношения ЕС и части этих стран к вступлению в Евросоюз.

4. МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС СО СТРАНАМИ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

В 1970-х годах Европейское экономическое сообщество в рамках Глобальной средиземноморской политики заключило двусторонние соглашения по финансовому и экономическому сотрудничеству с рядом южносредиземноморских стран, которые заложили основу для дальнейшей интеграции средиземноморских республик с ЕС (Трофимова, 2011).

После подписания в 1995 году Барселонской декларации о развитии Евросредиземноморского партнерства отношения между ЕС и странами Средиземноморья вышли на новый уровень. Широкие цели партнерства включают в себя создание общей зоны мира и стабильности и формирование евросредиземноморской ЗСТ (Vahl, 2005). ЕС заключил с десятью странами Южного и Восточного Средиземноморья евросредиземноморские соглашения об ассоциации. Обычно Евросоюз заключает соглашения об ассоциации в обмен на обязательства реформ в политической, экономической, торговой и судебной сферах в стране. При соблюдении этих обязательств государство может получить облегченный доступ к некоторым или всем рынкам ЕС, а также техническую или финансовую помощь. Основная суть этих соглашений заключалась в обязательстве поэтапного внедрения двусторонней свободной торговли с Евросоюзом в дополнение к длинному перечню сфер возможного сотрудничества (Emerson, 2007).

В 2004 году, после расширения ЕС, данный формат был дополнен новой ЕПС, которая охватывает средиземноморские страны и страны Восточной Европы и подразумевает принятие планов действий для каждой из них. В 2008 году Барселонский процесс дал толчок новой региональной инициативе — Союзу для Средиземноморья. В 2009 году на 8-й евросредиземноморской конференции министров торговли была одобрена дорожная карта о создании Европейским союзом всеобъемлющей ЗСТ со своими южными партнерами, цель которой состоит не только в отмене тарифных ограничений и либерализации торговли промышленными и сельскохозяйственными товарами и услугами, но и в более глубокой интеграции южных стран в общий европейский рынок (Трофимова, 2011).

На данный момент отношения ЕС со средиземноморскими государствами регулируются одновременно тремя взаимосвязанными инициативами, упомянутыми выше (Трофимова, 2011). Можно отметить, что модель сотрудничества Евросоюза со средиземноморскими странами отражает движение участников процесса к определенной максимально возможной короткой дистанции для интеграции — созданию в долгосрочном плане всеобъемлющей евросредиземноморской ЗСТ.

5. МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС С БАЛКАНСКИМИ СТРАНАМИ

Сотрудничество ЕС с Балканскими странами проходит с помощью процесса стабилизации и ассоциации, представляющего собой предварительную стадию переговоров о присоединении, которые запускаются при условии удовлетворения политическим и государственным критериям (Noutcheva, Emerson, 2005). В целом процесс стабилизации и ассоциации затрагивает традиционные темы совмещения законодательства с нормами и правилами ЕС, а также вопросы прекращения или предотвращения конфликтов, построения сильного государства, включая фундаментальные конституционные вопросы в случаях Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии, Черногории (Emerson, 2007).

По крайней мере, в долгосрочной перспективе все страны Балканского полуострова стремятся к полному членству в Евросоюзе. Большинство Балканских стран на пути к присоединению к ЕС для начала подписывают соглашения о ЗСТ.* Хорватия подала заявку на вступление в ЕС в 2003 году, успешно завершила переговоры и ожидает вступления в Евросоюз в 2013 году. Македония (подала заявку в 2004-м), Черногория (подала заявку в 2008-м) и Сербия (подала заявку в 2009-м) являются кандидатами на вступление в ЕС (при этом переговоры были начаты пока только для Черногории в 2012 году). Албания, а также Босния и Герцеговина входят в официальную программу расширения Евросоюза. В работе Demetroulou (2002) выделены сферы, в которых была необходима поддержка ЕС для содействия вступлению Балканских стран.** Что касается тарифных ограничений, то по состоянию на 2010 год у Сербии и Македонии средние применяемые тарифы в соответствии с режимом наибольшего благоприятствования были выше, чем в ЕС, как по сельскохозяйственным, так и по остальным товарам. В Хорватии и Черногории аналогичные тарифы

* ЗСТ ЕС — Хорватия (2002–2003 годы); ЗСТ ЕС — Македония (2002–2003 годы.); ЗСТ ЕС — Босния и Герцеговина (2008 год); ЗСТ ЕС — Черногория (2008–2009 годы); ЗСТ ЕС — Сербия (2010 год). См. База данных ВТО по региональным торговым соглашениям. Доступно на: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>.

** Например, для Македонии отмечалась необходимость поддержки предпринимательства и финансового сектора, транспорта, сельского хозяйства, окружающей среды, образования, социального сектора, развития местного управления, культурного развития, содействия демократии и гражданского обществу, реформ в общественном управлении и статистике, гуманитарной помощи.

были ниже, чем в ЕС. Что касается Боснии и Герцеговины, то по сельскохозяйственным товарам она имела средние применяемые тарифы ниже, чем в ЕС, а по другим товарам — незначительно выше.***

Модель сотрудничества ЕС с Балканскими странами показывает, как Евросоюз подготавливает республики к присоединению с помощью соглашений о стабилизации и ассоциации, помогая им гармонизировать нормы и правила в соответствии с европейским законодательством, проводить внутренние реформы. Таким образом, принципиальная выгода от ассоциации с ЕС заключается не в самом соглашении об ассоциации, которое является временным, а в его результате (Vahl, 2005). При этом, несмотря на конечную цель присоединения для стран-кандидатов, соглашения сами по себе предусматривают меньше интеграции в кратко- и среднесрочном периодах, чем соглашение между ЕС и странами ЕАСТ, которые не являются кандидатами (соглашение о ЕЭЗ).

6. МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС СО СТРАНАМИ АФРИКИ, КАРИБСКОГО БАСЕЙНА И ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Европейские страны, имевшие бывшие колонии вне Европы, стремились сохранить свои особые отношения, предоставляя последним торговые преференции и содействуя их экономическому росту и устойчивому развитию. Для этого с 1975 по 2000 год действовали так называемые Ломейские конвенции, главная цель которых заключалась в улучшении торгового положения стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона, большинство из которых являлись ранее британскими и французскими колониями.

Основные положения первых двух конвенций заключались в содействии промышленному развитию стран АКТ, третья была нацелена на обеспечение продовольственной безопасности, четвертая — на долгосрочное развитие (в особенности частных инвестиций и малого предпринимательства), а также на содействие демократии и соблюдению прав человека.****

В 2000 году между ЕС и странами АКТ было подписано новое соглашение о партнерстве (соглашение Котону, вступило в силу в 2003-м), в котором определены основы сотрудничества сторон на 20 лет. Документ предусматривает, что Евросоюз и страны АКТ заключают региональные соглашения об экономическом партнерстве к концу 2007-го, подготавливая тем самым создание ЗСТ к 2020 году. Таким образом, страны АКТ будут открывать свои национальные рынки почти для всех европейских

*** См. База данных ВТО по тарифам. Доступно на: http://wto.org/english/tratop_e/tariffs_e/tariffs_e.htm.

**** Реализация проектов шла по пяти основным направлениям: стабилизация доходов от экспорта (для стран, которые зависят от экспорта какого-нибудь минерала), помощь в проведении структурных реформ, помощь в ликвидации последствий катастроф и помощь беженцам.

продуктов с 12-летним переходным периодом. Также соглашения подразумевают переговоры по торговле услугами, углубление процесса региональной интеграции между странами АКТ и усиление сотрудничества в области предпринимательства и инвестиций (Busse, Borrmann, Grobmann, 2004). При этом менее развитые государства АКТ, которые пока не готовы подписать такие региональные соглашения, будут продолжать пользоваться выгодами преференциального режима.

Модель сотрудничества ЕС со странами АКТ показывает реализацию поэтапного перехода от торговых режимов, базирующихся на односторонних преференциях для бывших колоний, к совместимым с ВТО режимам, основанным на принципах взаимности путем подписания соглашений об экономическом сотрудничестве и создания в долгосрочной перспективе ЗСТ с длинным переходным периодом.

7. МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДРУГИМ ИНТЕГРАЦИОННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

На конкретных примерах были рассмотрены модели сотрудничества ЕС с удаленными экономиками применительно к другим интеграционным объединениям, таким как общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

СОТРУДНИЧЕСТВО ЧИЛИ С МЕРКОСУР

Чили является ассоциированным членом и имеет ЗСТ с МЕРКОСУР с 1996 года. Страна не была заинтересована во вступлении в таможенный союз МЕРКОСУР, где уровень единого внешнего таможенного тарифа был значительно выше национальных тарифов Чили. Согласно соглашению о ЗСТ, Чили и ее партнеры по МЕРКОСУР аннулируют тарифы и устраняют экспортные налоги и субсидии в торговле друг с другом, но оставляют отдельный внешнеторговый тариф в отношении третьих стран (Кудрявцева, 2007; Harrison, Rutherford, Tarr, 2001). Исходя из того, что Чили не проявляет желания стать полноценным членом МЕРКОСУР, можно сделать вывод, что данная модель взаимодействия, с одной стороны, схожа с моделью сотрудничества ЕС с Норвегией и Исландией, так как страна участвует в деятельности общего рынка МЕРКОСУР без вступления в таможенный союз, а кроме того, сохраняются некоторые существенные исключения. С другой стороны, чилийская модель схожа с моделью сотрудничества ЕС со странами Средиземноморья, поскольку существует определенная граница интеграции с МЕРКОСУР, дальше которой Чили идти не планирует.

СОТРУДНИЧЕСТВО НАФТА С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ

Основными отличиями НАФТА от европейской интеграции являются, в первую очередь, наличие центра (США), движение интеграции с микроуровня наверх, нежелание трансформировать НАФТА в таможенный союз, отсутствие обсуждения социальных вопросов. Еще одной особенностью североамериканской интеграции является то, что каждая из стран-участниц предпринимала попытки расширения НАФТА в одностороннем порядке, заключая ЗСТ с третьими странами. Ярким примером такой практики является ЗСТ между США, странами Центральной Америки и Доминиканской Республикой (КАФТА), где США предложили такие же условия, как и партнерам по НАФТА. Можно отметить некоторые общие черты взаимодействия НАФТА с другими странами (при желании расширить блок) с моделью сотрудничества ЕС с Балканскими странами, в которой подписываются соглашения о ЗСТ на пути к присоединению. В случае НАФТА от кандидатов не требуется такой гармонизации законодательства и внутренних реформ, как в случае вступления в ЕС. С другой стороны, если рассматривать НАФТА как максимально возможную степень интеграции между участниками (без стремления создавать таможенный союз), то тут прослеживаются некоторые черты модели взаимодействия ЕС со странами Средиземноморья.

СОТРУДНИЧЕСТВО В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) нет явно выраженного центра притяжения, так как в нем расположены некоторые крупнейшие торговые игроки мира — США, Китай и Япония. В данном регионе действуют такие крупные региональные объединения, как АТЭС, АСЕАН, Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (ТТП). Главная деятельность АТЭС заключается в либерализации торговли и инвестиций в регионе, при этом долгосрочной целью участники данного объединения видят создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Поскольку в данном объединении представлены участники с разной степенью экономического развития и с различными интересами, а в принятии решений действует принцип консенсуса, то создание такой всеобъемлющей ЗСТ видится лишь в долгосрочной перспективе. В рамках АСЕАН действует соглашение о ЗСТ АСЕАН. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии активно развивает сотрудничество с другими странами в рамках формата АСЕАН+, имеет множество соглашений о ЗСТ, в основном с крупными экономиками.* Соглашения не являются шагом на пути к присоединению, а отражают экономическое сотрудничество участников АСЕАН с другими странами. В модели взаимодействия государств АТР присутствуют некоторые черты модели сотрудничества

* Например, с Австралией, Новой Зеландией, Китаем, Республикой Корея, Японией. См. Портал АТЭС по тарифам и правилам определения страны происхождения. Доступно на: <http://www.apec.org/en/Groups/Committee-on-Trade-and-Investment/Rules-of-Origin/WebTR.aspx>.

ЕС со странами Средиземноморья, так как определена максимальная степень интеграции между странами АТР (АТЗСТ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях вопрос взаимодействия крупных интеграционных объединений и других экономик не ограничивается бинарным выбором между присоединением и неприсоединением к существующим экономическим союзам. Для разных стран могут быть предложены различные форматы взаимодействия, которые зависят от структуры экономик, сравнительных преимуществ и интересов взаимодействующих сторон. В данной статье был представлен анализ мирового опыта различных форматов взаимодействия крупных интеграционных объединений с территориально удаленными экономиками. Анализ сотрудничества ЕС с другими странами без полного членства в объединении показал, что можно условно выделить шесть основных типов такого сотрудничества, подробно представленных в статье. На конкретных примерах были рассмотрены некоторые общие черты при применении данных моделей сотрудничества Евросоюза с удаленными экономиками к другим интеграционным объединениям.

Результаты данного анализа позволяют предположить возможные формы взаимодействия Таможенного союза со странами постсоветского пространства. Так, для государств, рассматривающих вопрос о присоединении к ТС и ЕЭП, актуальны элементы модели взаимодействия ЕС с Балканскими странами, характеризующиеся сближением законодательства и внутренними реформами на пути к полному присоединению. Применение конкретных инструментов зависит от временной перспективы их вступления в ЕЭП.

Для стран, желающих сохранить определенные ограничения в отношениях с ТС, актуальны элементы модели взаимодействия ЕС со средиземноморскими странами, предполагающие движение соседних экономик по пути к максимально короткой дистанции в интеграции друг с другом. Многие участники СНГ заинтересованы в свободе перемещения рабочей силы, капитала, товаров и услуг, в использовании возможностей российского фондового рынка. Опыт взаимодействия ЕС со Швейцарией демонстрирует целесообразность заключения (помимо существующего соглашения о ЗСТ СНГ) секторальных соглашений по ряду ключевых вопросов: энергетика, металлургия, инвестиции, сельское хозяйство, таможенные вопросы, услуги (преимущественно телекоммуникационные и транспортные), движение капитала, технические барьеры в торговле. Для взаимодействия удаленных экономик СНГ (не имеющих общих границ) с ТС и ЕЭП могут быть применены элементы модели сотрудничества ЕС с Норвегией, то есть заключение договоров об участии в ряде соглашений ЕЭП без участия в самом ТС.

В процессе интеграции стран постсоветского пространства и ТС также актуальны инструменты и решения средиземноморской и швейцарской моделей. В этом случае речь может идти о свободе перемещения капитала и труда, товаров, услуг, стандартизации правил технического и санитарного контроля, общем фондовом рынке (то есть максимальном использовании возможностей формирующегося Международного финансового центра в Москве), использовании рубля в качестве одной из резервных валют, но при этом о сохранении суверенной торговой политики по отношению к третьим странам. По аналогии с моделью сотрудничества ЕС со Швейцарией можно было бы предложить некоторым странам (например, Молдове) заключить с республиками ТС и ЕЭП несколько секторальных соглашений по сельскому хозяйству, энергетике, услугам, легкой и пищевой промышленности.

Приведенный в исследовании анализ (ЦИИ ЕАБР, 2013) может применяться к выстраиванию отношений с партнерами ЕЭП с учетом особенностей, интересов и специфики каждого.

Для дальнейшего развития ТС и ЕЭП все более важным становится выработка новых форм взаимовыгодного интеграционного взаимодействия со странами-партнерами, что представляется особенно актуальным для развития внешнеэкономических связей будущего Евразийского экономического союза. Учитывая мировой опыт торгово-экономического сотрудничества крупных интеграционных объединений и территориально удаленных экономик, ТС и ЕЭП могут предложить странам-партнерам комплекс инструментов интеграционного взаимодействия. Например, возможно создание программы ЕЭП и будущего Евразийского экономического союза с рабочим названием «Евразийское партнерство» (Перебоев, 2012) для развития различных форм глубокой интеграции с разными странами с учетом интересов и специфики всех сторон.

Данная программа способна обеспечить развитие торгово-экономического взаимодействия в странах региона СНГ и, в дальнейшем, других стратегических евразийских партнеров без обязательной перспективы членства в ЕЭП. При этом можно использовать формат, схожий с Евросредиземноморским партнерством, то есть ЕЭП может взаимодействовать с любой страной СНГ как в движении к членству в ЕЭП, так и на пути к максимально короткой дистанции в сотрудничестве. Сотрудничество может быть построено не только через договоры, но и через совместные планы действий (как в Европейской политике соседства, программе ЕС «Восточное партнерство») и участие в различных совместных программах.

ЛИТЕРАТУРА

Buehler S., Helm M., Lechner M. (2011) *Trade Liberalization and Growth: Plant-Level Evidence from Switzerland*, Canton of St. Gallen: University of St. Gallen.

Busse, M., Borrmann, A., Grobmann, H. (2004) *The Impact of ACP/EU Economic Partnership Agreements on ECOWAS Countries: An Empirical Analysis of the Trade and Budget Effects*, Hamburg: Hamburg Institute of International Economics.

Demetropoulou, L. (2002) Europe and the Balkans: Membership Aspiration, EU Involvement and Europeanization Capacity in South Eastern Europe. *South-east European Politics*, vol. 3, No. 2-3: 87-106.

Elbehri, A., Hertel, T. (2006) A Comparative Analysis of the EU-Morocco FTA vs. Multilateral Liberalization. *Journal of Economic Integration*, 21(3): 2-27.

Emerson, M. (2002) *Navigating by the Stars: Norway, the European Economic Area and the Euro-pean Union*, Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS).

Emerson, M. (2007) *Andorra and the European Union*, Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS).

Harrison Glenn, W., Rutherford Thomas, F., Tarr, D.G. (2001) *Trade Policy Options for Chile: The Importance of Market Access*, Washington DC: World Bank.

Vahl, M. (2005) *Models for the European Neighbourhood Policy: The European Economic Area and the Northern Dimensio*, Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS).

Noutcheva, G., Emerson, M. (2005) *Economic Regimes for Export Extending the EU's Norms of Economic Governance into the Neighbourhood*, Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS).

Grolimund, N., Vahl, M. (2006) *Integration without Membership: Switzerland's Bilateral Agreements with the EU*, Brussels: Centre for European Policy Studies (CEPS).

Арутюнян О., Сергунин А. (2012) Восточное партнерство ЕС: второе дыхание. *Обозреватель-Observer*, 1. 90–97.

Бабынина Л. (2010) Особенности участия скандинавских стран и Финляндии в процессе европейской интеграции. *Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 3 (1). С. 296–303.

Кудрявцева Е. (2007) Практика урегулирования торговых разногласий в интеграционном объединении МЕРКОСУР. *Российский внешнеэкономический вестник*, 6. С. 28–35.

Перебоев В. (2012) *Российская Федерация и интеграционные процессы на постсоветском пространстве*. Диссертация кандидата политических наук. Москва.

Петров Р. (2012) *Сближение законодательства как элемент секторального сотрудничества между Европейским союзом и Швейцарией: уроки для Украины*. Киев: Национальный университет «Киево-Могилянская академия».

Сайт Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Доступно на: <http://www.apec.org/>

Сайт Всемирной торговой организации (ВТО). Доступно на: <http://wto.org/>

Сайт Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Доступно на: <http://www.efta.int/>

Сайт Европейской комиссии. Доступно на: <http://ec.europa.eu/>

Сайт интеграционного офиса Федерального департамента иностранных дел/Федерального департамента по делам экономики Швейцарии. Доступно на: <http://www.europa.admin.ch/>

Сайт МЕРКОСУР. Доступно на: <http://www.mercosur.int/>

Трофимова О. (2011) *Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции*. Москва: ИМЭМО РАН.

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (2013) *Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства*. Доклад ЦИИ № 11. ЕАБР: Санкт-Петербург.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСА ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ СТРАН — ЧЛЕНОВ ЕЭП

Татьяна
Вертинская

Татьяна Сергеевна Вертинская — к.э.н., заведующий отделом мировой экономики и внешнеэкономических исследований Института экономики Национальной академии наук Беларуси. Сфера научных интересов: междисциплинарные исследования на стыке таких научных и учебных дисциплин, как региональная экономика, международная экономика, устойчивое развитие. Автор более 100 научных работ, в том числе: «Регионоведение в международных экономических отношениях» (2006), «Концептуальная модель механизма управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне в Республике Беларусь» (2006).

Под ее научным руководством выполнено более 14 научно-исследовательских работ, в том числе три совместных проекта с участием Шведской ассоциации региональных и местных властей, а также пять проектов, поддержанных Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований. В 2003 году — стипендиат президента Республики Беларусь в области экономических исследований. В 2009–2010 годах была национальным экспертом совместного проекта ЕС и ПРООН «Устойчивое развитие на местном уровне».

Электронная почта: vert.region@economics.basnet.by

В предлагаемой статье показана необходимость формирования субнациональной составляющей механизма экономической интеграции в рамках Единого экономического пространства и разработки комплекса индикаторов для оценки уровня интеграции регионов стран-участниц. Сформулирована методическая основа для их разработки, включающая показатели дифференциации социально-экономического развития регионов; функциональной интеграции регионов; региональной структуры экономической интеграции ЕЭП, а также индикаторы институциональной кооперации регионов стран — членов Единого экономического пространства. Проведенные расчеты по некоторым из предложенных показателей позволили выявить региональные различия стран — участниц ЕЭП по уровню социально-экономического развития, осуществить типологизацию регионов

по выбранным критериям (внешнеэкономическая активность, участие малого и среднего бизнеса регионов в ВВП, уровень ВРП на душу населения и уровень безработицы), а также установить ряд институциональных различий субнационального (регионального и местного) уровня в рамках ЕЭП.

1. СУБНАЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЭП И ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ ЕЕ ОЦЕНКИ

Важность комплексного мониторинга динамики процессов интеграции в рамках интеграционных блоков на постсоветском пространстве, необходимость дальнейшего совершенствования механизма взаимодействия стран-членов и выявления условий и факторов, определяющих устойчивость функционирования региональных объединений в целом, диктуют необходимость разработки системы индикаторов для всестороннего анализа региональной экономической интеграции, включая сравнительные оценки развития ее различных стадий. Применительно к экономической интеграции на постсоветском пространстве наиболее значимой работой, решающей эти задачи, является исследование «Система индикаторов евразийской интеграции», проведенное авторским коллективом под руководством Е. Винокурова. Разработанная система индикаторов отражает три аспекта интеграции: во-первых, интеграцию рынков, оцениваемую на базе индексов внешней торговли, трудовой миграции, а также интеграционных связей в электроэнергетике, сельском хозяйстве, образовании; во-вторых, конвергенцию систем с учетом индексов интеграции в сфере макроэкономики, монетарной, фискальной и финансовой политики с целью выявления уровня и динамики сближения экономик; в-третьих, институциональную кооперацию, определяемую на основе данных экспертного опроса и интеграционных организаций с позиций взаимодействия стран в рамках формальных интеграционных проектов с учетом диапазона их целей (ЕАБР, 2009).

Между тем в представленной комплексной оценке отсутствует блок, отражающий региональный срез интеграции. Речь идет об интеграции на субнациональном уровне* и развитии различных форм международного сотрудничества между регионами стран — участниц

* В ряде стран, кроме государственного (национального, федерального) уровня управления, выделяется региональный (промежуточный) и местный (низовой) уровни, которые иногда определяют как субнациональный уровень управления. На этом уровне управления могут действовать как территориальные подразделения государственных органов управления, так и региональные органы самоуправления. Несмотря на то, что в белорусском законодательстве все субнациональные органы управления рассматриваются как местные, в рамках данного исследования приемлемо использование термина «субнациональный уровень», поскольку речь идет о странах — партнерах по Единому экономическому пространству.

евразийской интеграции, которые, как известно, могут реализовываться в виде приграничных и межрегиональных связей как внутри интеграционных блоков, так и с третьими странами.

Разработку соответствующего комплекса показателей целесообразно рассматривать в первую очередь применительно к ЕЭП. Это наиболее зрелое интеграционное объединение на постсоветском пространстве, где предпосылки для экономического сотрудничества регионов могут быть созданы уже на межгосударственном уровне. Значимость и целесообразность дополнения существующей системы индикаторов разработкой регионального блока определяется, как минимум, следующими причинами. Интеграционный процесс территориально развивается неравномерно. Поэтому ЕЭП неоднородно как по условиям интеграции, так и по ее результатам и, очевидно, представляет собой некий конгломерат региональных социально-экономических пространств. Механизм дальнейшего формирования Единого экономического пространства представляется многоуровневым. Наряду с межгосударственным и национальным уровнями он должен включать субнациональную составляющую. Она реализуется на региональном и (или) местном уровнях управления стран-участниц и может быть связана, во-первых, с формированием наднациональной региональной политики, ориентированной по опыту ЕС на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития стран и регионов ЕЭП как важнейшего условия их дальнейшей интеграции, а во-вторых, с активизацией различных форм сотрудничества на уровне регионов, включая их организационную и финансовую поддержку, оказываемую через специально созданные наднациональные структуры.

Результаты оценок следует рассматривать как научную и информационную основу для обоснования модели интеграции регионов стран — членов ЕЭП, не столько повторяющую европейский опыт, сколько отражающую специфику этого интеграционного проекта. Предлагаемый для разработки комплекс индикаторов важен для мониторинга динамики основных показателей межрегионального сотрудничества стран — членов ЕЭП в условиях перехода от одной стадии региональной интеграции к другой, в частности, к созданию Евразийского союза.

2. МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСА ИНДИКАТОРОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ

Беглый обзор существующих методических подходов для оценки экономической интеграции регионов позволил выявить несколько направлений. В частности, региональный срез количественной оценки экономической интеграции в специальной литературе более всего

разработан в контексте анализа дифференциации уровня социально-экономического развития регионов отдельных стран. Так, можно выделить несколько подходов к его реализации.

Первый выражается в использовании такого показателя, как ВРП на душу населения (Коседовский, 2004; Куклинский, 1967). Этот индикатор рассматривается в качестве универсального, с помощью которого можно проводить межстрановые и межрегиональные сравнения с последующей группировкой регионов по данному критерию. Его недостаток: высокая степень агрегированности, что не позволяет получить информацию о причинах существующих региональных различий.

Второй подход связан с использованием рейтингового метода, где учитывается большое количество факторов, оказывающих влияние на дифференциацию регионального развития. В качестве основных недостатков этого способа можно отметить использование экспертных оценок, которые порой носят субъективный характер, а также сложности сведения к единому интегральному показателю.

Третий подход — использование кластерного анализа в виде многомерной статистической процедуры, связанной с упорядочением объекта анализа в сравнительно однородные группы (Дюран, 1977; Fraley, 1998). В данном случае следует отметить трудоемкость расчетов с использованием математического аппарата и соответствующего программного обеспечения.

В качестве четвертого подхода могут быть отмечены исследования, где оценка однородности экономического пространства основана на проверке выполнения закона единой цены с помощью коинтеграционного анализа. Он был реализован применительно к российскому экономическому пространству на основе рассчитанного пространственного индекса потребительских цен с учетом оценки связи между разбросом цен и спроса по регионам страны и выявления факторов, определяющих фрагментацию российского потребительского рынка (Глущенко, 2002).

Анализ пространственного среза интеграционных связей в рамках региональных объединений в основном осуществлялся применительно к ЕС для конкретных практических целей — разработки и реализации региональной политики. Если учесть, что наднациональная региональная политика Европейского сообщества прошла несколько стадий развития, на которых менялись приоритеты и критерии оказания финансовой и организационной помощи регионам как для выравнивания уровня их социально-экономического развития, так и для целей сплочения, то таким же образом изменялись подходы к методологии анализа региональных различий. Например, стояли задачи нахождения адекватных индикаторов для оценки уровня безработицы, степени диверсификации экономики аграрных районов, плотности населения, качества жизни в сельской местности и другие.

Осуществлялась количественная идентификация уровня развития отдельных сфер, которые определялись как приоритетные на отдельных этапах реализации наднациональной региональной политики, например, инновации, охрана природы, уровень доступности, инфраструктура, человеческие ресурсы и административные возможности (Alex Warleigh-Lack, Robinson, 2011; European Commission, 2007; European Commission, 2010).

Происходили изменения и в объекте оценки. Как известно, с 1999 года в ЕС была введена так называемая Номенклатура территориальных единиц для статистического учета (NUTS, Common classification of territorial units for statistics), окончательно узаконенная в 2003-м. В соответствии с ней в настоящее время существует три уровня регионов (89 регионов первого уровня; 255 регионов — второго; 1221 — третьего), а оценка дифференциации регионального развития в ЕС стала проводиться применительно к ним (Dexia-CEMR, 2012).

Методическая основа для разработки комплекса индикаторов для оценки регионального среза интеграции в рамках ЕЭП, предлагаемая в данной работе, учитывает существующие подходы к анализу региональных различий и в определенной мере основывается на методологии, разработанной авторами работы «Система индикаторов евразийской интеграции». Вместе с тем она получила определенное развитие, прежде всего, в аспекте отражения специфики применительно к субнациональному уровню управления интеграцией и с учетом особенностей ЕЭП. Вектор совершенствования методической основы разрабатываемого комплекса показателей может быть задан следующим перечнем вопросов, ответы на которые могут быть получены в итоге расчетов в соответствии с предлагаемой методической основой:

- 1) каковы изначальные различия в уровне социально-экономического развития регионов стран — участниц ЕЭП, и как изменяется этот уровень в ходе углубления экономической интеграции;
- 2) какова активность регионов в различных видах внешнеэкономических связей, формирующих ЕЭП;
- 3) насколько интегрировано Единое экономическое пространство на уровне регионов стран-участниц;
- 4) какие институциональные изменения происходят на уровне регионов Беларуси, Казахстана и России, насколько они сопоставимы и гармонизированы?

Исходя из сформулированных требований и учитывая логику и ряд методических подходов, реализованных к построению уже упомянувшейся системы индикаторов для евразийской интеграции, предложен следующий комплекс индикаторов, который включает четыре блока:

- 1) показатели дифференциации социально-экономического развития регионов стран — участниц ЕЭП;

- 2) показатели функциональной интеграции регионов в рамках ЕЭП;
- 3) показатели региональной структуры экономической интеграции ЕЭП;
- 4) индикаторы институциональной кооперации регионов стран — членов ЕЭП.

Как известно, обобщающим показателем оценки **территориальных различий стран — членов интеграционных объединений** является *валовой региональный продукт на душу населения (ВРП)*. Этот в известном смысле универсальный индикатор может быть дополнен другими показателями в зависимости от приоритетов и целей развития регионального объединения. На наш взгляд, оценка региональных различий в ЕЭП важна, прежде всего, по уровням *инновационного и социального развития регионов* как наиболее значимых характеристик, определяющих перспективы развития этого регионального объединения. В первом случае оценочными показателями могут выступить *уровень расходов на НИОКР в регионах, доля высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта, а во втором — уровень доходов на душу населения и уровень безработицы в регионе*.

Для количественного описания **функциональной интеграции на уровне регионов** стран — членов ЕЭП с учетом сегодняшнего этапа интеграции, особенностью которого является преимущественное развитие внешней торговли и начало взаимного инвестирования, могут быть использованы следующие показатели: 1) *коэффициент экспортной специализации региона*, рассчитываемый как отношение доли экспорта товаров региона к общему объему экспорта страны в ЕЭП; 2) *коэффициент международной инвестиционной активности региона* как отношение притока объема иностранных инвестиций в регион, в том числе из стран ЕЭП, к общему объему инвестиций региона. По мере углубления интеграционных связей и формирования соответствующей статистической базы указанные индикаторы могут быть дополнены показателями экспорта услуг региона, международной миграции рабочей силы и трансфера технологий в региональном аспекте.

Для оценки **региональной структуры экономической интеграции ЕЭП**, отражающей степень интегрированности Единого экономического пространства в региональном аспекте, предлагается использовать ряд показателей, разработка которых основана на нахождении адекватного экономического выражения пространственных характеристик (свойств) интеграции, аналоги которых известны из общей интерпретации категории «пространство». Это позволяет количественно «уловить» взаимосвязь между интеграционными отношениями и их пространственным (региональным) распространением.

Признано, что наиболее фундаментальными свойствами пространства выступают метрические признаки: его протяженность, размер, плотность. Первые из двух указанных характеристик означают пространственную рядоположенность и сосуществование различных элементов. В зависимости от насыщенности ими единицы измерения пространства можно судить о его плотности. В экономической интерпретации применительно к ЕЭП указанные свойства могут быть определены как территориальная удаленность стран — экономических партнеров, их число и местоположение, размеры (площадь) территории, охваченной внешнеэкономической деятельностью. Кроме физических аспектов «включения» пространства в интеграционные отношения (которые являются важными, но не исчерпывающими), для метрических свойств актуальны **экономические параметры, характеризующие масштабы интеграционных связей в рамках ЕЭП применительно к регионам**. Такие показатели в настоящее время уже используются в статистике внешнеэкономической деятельности (ВЭД): *объемы внешнеторгового оборота, экспорта и импорта товаров и услуг, приходящиеся на регионы или институционально организованные зоны международного экономического сотрудничества (например, СЭЗ, еврорегионы)*; *индикатор международной инвестиционной активности региона*, который выражает степень «присутствия» иностранных инвестиций в регионах и может определяться путем сопоставления объема иностранных инвестиций в регион и общей величины инвестиций в основной капитал в регионе. Этот ряд может быть продолжен показателями, которые характеризуют **интенсивность внешнеэкономических связей (ВЭС) в пространственном аспекте**. В их основе лежит принцип сопоставления разнокачественных величин, одна из которых характеризует внешнеэкономические связи регионов различного уровня (объемы внешнеторгового оборота, экспорта, импорта, иностранных инвестиций), другая — предпосылки формирования или среду их распространения. Для этих целей может рассчитываться *экспортная квота или показатель плотности экспорта* как отношение объема экспорта региона к величине валового регионального продукта.

Следующий ряд общих свойств относится к качественной стороне рассматриваемого пространства и характеризует его структуру. Такими характеристиками являются однородность (гомогенность) и неоднородность (гетерогенность), прерывность и непрерывность, а также уровень его связанности.

Известно, что парные характеристики — однородность и неоднородность — определяются характером структурных связей, образующих пространство. Так, наличие качественных различий в характере и типе таких связей означает, что последнее неоднородно. При отсутствии таких различий пространство, напротив, оценивается как однородное. Интерпретацией в экономических терминах свойств од-

нородности (неоднородности) применительно к данному исследованию является категория **дифференциации ЕЭП на уровне регионов стран-членов по степени развития интеграционных связей**. Например, анализируемая *пространственная дифференциация* может характеризоваться различиями *объемов внешнеэкономической деятельности (экспорта, импорта, иностранных инвестиций) на уровне административно-территориальных единиц стран (областей, районов и т.д.)*. Для их анализа может быть использован широкий перечень показателей, находящихся в арсенале статистики и предназначенных для оценки разброса компонент вектора от среднего значения: вариационный размах, коэффициент вариации и другие. Например, для представления общей картины территориальной неравномерности интеграционных отношений может использоваться *показатель вариационного размаха*, определяемый разностью наибольших и наименьших значений объемов внешнеторгового оборота (экспорта и импорта товаров, услуг и иностранных инвестиций) между отдельными административно-территориальными единицами республик — членов ЕЭП. Для целей сравнительного анализа регионов стран по уровню развития внешнеторговых связей возможно использовать *показатель вариации*. Он рассчитывается как процентное отношение среднеквадратичного отклонения значения признака, характеризующего внешнеэкономическую деятельность на уровне региона, к среднерегionalному значению по интеграционному объединению. Такой показатель демонстрирует, насколько в среднем отклоняются конкретные варианты исследуемого признака от среднего значения, что характеризует однородность (неоднородность) Единого экономического пространства на уровне регионов по признаку внешнеторговых связей.

Прерывность пространства как общее фундаментальное свойство предполагает раздельное существование структурных уровней движения материи и связанных с ними связей и отношений. В свою очередь, непрерывность отражает противоположное прерывности состояние. Она наиболее ярко проявляется в характере перемещения тел и означает отсутствие каких-либо разрывов. Свойства прерывности (и непрерывности) пространства в экономическом выражении связаны с отсутствием экономических барьеров при осуществлении международного сотрудничества, что может определяться экспертным путем, а также выражаться степенью сосредоточения внешнеэкономической деятельности в определенных территориальных рамках. Другими словами, территориальная неравномерность распределения внешнеэкономических связей может оцениваться через **показатели уровня территориальной концентрации внешнеэкономических связей** в зависимости от изменения их общего объема. В этом качестве может быть использован широко известный в региональных исследованиях *коэффициент Герфиндаля*, определяющий степень сосредоточения объема изучаемого признака (в данном случае объемов экспорта, импорта, инвестиций) на уровне регионов стран —

участниц ЕЭП и служащий для выявления зон (точек) наибольшей территориальной концентрации ВЭС.

Принимая во внимание имеющуюся статистическую базу, целесообразно использовать для выявления региональной структуры экономической интеграции ЕЭП следующие индикаторы: *показатель плотности экспортных поставок регионов*, определяемый отношением экспорта к величине валового регионального продукта; *показатель территориальной дифференциации*, оцениваемый в виде процентного отношения среднеквадратичного отклонения объемов экспорта регионов к среднерегionalной величине по ЕЭП; *показатель территориальной концентрации экспорта*, рассчитываемый с помощью коэффициента Герфиндаля, который указывает на степень сосредоточения объемов экспорта на уровне регионов стран — участниц ЕЭП.

Важнейший блок предлагаемого комплекса индикаторов — показатели **институциональных соответствий на уровне регионов**. Здесь важны два аспекта оценок, связанные с институционализацией субъекта и объекта управления региональными интеграционными процессами. Как известно, ведущим субъектом интеграционных отношений регионов являются органы местного управления и самоуправления. Поэтому в качестве показателя по этой группе индикаторов может определяться *индекс взаимного соответствия систем органов местной власти* интегрируемых стран. Он может определяться *экспертным путем*. Один из гипотетических вариантов его расчета — среднеарифметическое частных индексов по следующим направлениям: *уровень финансовой самостоятельности органов местной власти* (объем собственных доходов в общем объеме доходов местного бюджета), *уровень собственной компетенции* (количество функций управления, находящихся в исключительной компетенции органов местного управления и самоуправления), *наличие внешнеэкономических полномочий* у органов местной власти (соответствующий коэффициент).

Наряду с местными органами власти важным субъектом межрегиональных и приграничных связей, тесно переплетенным с региональной экономикой, является малый и средний бизнес (МСБ). Сравнительная оценка его участия может быть выражена, во-первых, *рядом показателей*, отражающих вклад этого сектора экономики в *ВВП страны или ВРП* (а также в экспорт товаров и услуг), а во-вторых, описанием различными формализованными методами условий развития МСБ, существующих систем его поддержки на национальном и субнациональном уровнях.

Вопрос об индикаторах оценки институционализации объекта управления на субнациональном уровне требует выявить содержательную сторону объекта интеграционных отношений на уровне региона. По нашему мнению, более детально изложенному в отдельной

работе, таким объектом являются не только внешнеэкономические связи региона как таковые, но и комплекс взаимоотношений субъектов внешнеэкономической деятельности с другими субъектами региона по поводу использования имеющихся на соответствующей территории ресурсов, условий (факторов) и экономических объектов (Вертинская, 2006). Поэтому комплексный анализ институциональных условий для интеграции на уровне регионов стран — членов ЕЭП должен включать оценку наличия различного типа расположенных на территории инфраструктурных объектов, обеспечивающих взаимодействие региона со странами-партнерами (внешнеэкономическая, научно-техническая и инновационная инфраструктура), а также сформированных институциональных форм экономической интеграции в регионе (специальные экономические зоны; зоны приграничного сотрудничества; региональные кластеры, интегрированные в экономику других стран). Этот индикатор выражается через количество соответствующих объектов.

Следует подчеркнуть, что в данной работе при расчетах использована только часть рассмотренных выше показателей.

Во-первых, в странах ЕЭП существует различная методология расчета отдельных индикаторов. В частности, это относится к показателю доли высокотехнологичной продукции в экспорте региона.

Во-вторых, некоторые из предложенных индикаторов нельзя считать в силу ограниченности статистической базы субнационального уровня внешнеэкономической деятельности стран — партнеров по ЕЭП. По этой причине не удалось в сопоставимом виде определить объемы экспорта по регионам республик — членов ЕЭП в страны Единого экономического пространства и объемы иностранных инвестиций в регионы Беларуси, России, Казахстана из государств ЕЭП. Вместо них при расчетах будут использованы экспорт регионов в целом и доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций региона. Это не позволит определить в рамках данной работы «эффект создания торговли» и «эффект отклонения торговли» на уровне регионов стран — членов ЕЭП, но может дать общую пространственную картину внешнеэкономической активности регионов.

В-третьих, оценка институциональных соответствий по предложенным индикаторам требует проведения отдельного исследования, в том числе с использованием социологических опросов и организацией сбора специальных сведений и данных, которые в настоящее время официально не формируются. Поэтому в статье этот блок будет представлен не в виде индикаторов, а как ряд обобщений наиболее доступной официальной информации по рассмотренным выше направлениям.

В целом комплекс индикаторов, по которым осуществлялись расчеты, представлен в таблице 1.

Индикаторы	Условные обозначения	Формула расчета
I. Индикаторы территориальных различий стран — членов ЕЭП		
Валовой региональный продукт	ВРП	Рассчитывается статистическими комитетами стран — участниц ЕЭП
Уровень безработицы в регионах по отношению к среднерегиональному по ЕЭП	$Y_{\text{безр.рег.}}$	$Y_{\text{безр.}} = \frac{Y_{\text{безр.рег.}}}{CY_{\text{безр.рег.ЕЭП}}}$ $Y_{\text{безр.рег.}}$ — уровень безработицы по региону; $CY_{\text{безр.рег.ЕЭП}}$ — средний уровень безработицы по регионам стран ЕЭП
II. Индикаторы функциональной интеграции на уровне регионов		
Коэффициент экспортной специализации региона	$K_{\text{эк.сп.р.}}$	$K_{\text{эк.сп.р.}} = \frac{V_{\text{эк.рег.}}}{V_{\text{эк.страны}}}$ $V_{\text{эк.рег.}}$ — объем экспорта региона; $V_{\text{эк.страны}}$ — общий объем экспорта стран ЕЭП
Коэффициент международной инвестиционной активности	$K_{\text{инв.}}$	$K_{\text{инв.а}} = \frac{\Delta I_{\text{инстр.инв.рег.}}}{V_{\text{инв.рег.}}}$ $\Delta I_{\text{инстр.инв.рег.}}$ — объем иностранных инвестиций в регион страны; $V_{\text{инв.рег.}}$ — общий объем инвестиций региона страны
III. Индикаторы региональной структуры		
Плотность экспортных поставок регионов стран — членов ЕЭП (экспортная квота)	I'''	$I''' = \frac{V_{\text{эк.р.}}}{ВРП}$ $V_{\text{эк.р.}}$ — объем экспорта региона страны; $ВРП$ — валовой региональный продукт
Индикатор территориальной дифференциации стран — членов ЕЭП	σ	$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n}}$ (показатель среднеквадратичного отклонения) \bar{x} — среднее значение экспортных поставок региона стран — членов ЕЭП; x_i — объем экспорта i региона стран — членов ЕЭП; n — число регионов стран — членов ЕЭП
Индикатор территориальной концентрации	K	$K = \sum_{i=1}^n d_i^2$ K — коэффициент Герфиндаля d_i — доля экспорта i региона в объеме экспорта страны

Таблица 1. Комплекс индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран — членов ЕЭП

Источник: разработка авторов.

3. ПРОВЕДЕНИЕ РАСЧЕТОВ РАЗРАБОТАННОГО КОМПЛЕКСА ИНДИКАТОРОВ

При проведении расчетов использовалась статистическая информация за 2005–2010 годы. Выбор указанного временного периода объясняется следующим образом.

Во-первых, по отдельным показателям имеются несоответствия их расчетов в анализируемых странах во времени. Речь идет о показателе ВРП на душу населения, который начал рассчитываться в Беларуси лишь с 2009 года. В целом региональная статистика, в том числе по внешнеэкономическим связям, по отдельным государствам (в частности, в Беларуси) начала формироваться и регулярно официально издаваться с 2000 года.

Во-вторых, одна из основных задач анализа с помощью предложенного комплекса индикаторов — проследить динамику их изменений по мере углубления интеграционных связей в рамках регионального объединения: до формирования Таможенного союза, после его создания, затем в условиях функционирования Единого экономического пространства, а в дальнейшем — в рамках Евразийского союза. При этом сопоставимая статистическая база по регионам трех стран имела лишь для указанного периода. Поэтому решить задачу удалось лишь отчасти.

В-третьих, динамика основных общеэкономических и внешнеэкономических показателей на субнациональном уровне равномерно отражает соответствующие пятилетние временные периоды.

Несмотря на ограниченность временного периода, но с учетом весьма консервативного развития внешнеэкономической деятельности на региональном уровне в странах ЕЭП можно признать, что результаты расчетов остаются актуальными и продолжают отражать сегодняшнюю ситуацию. Кроме того, более значимой аналитической задачей являлась демонстрация предложенного комплекса индикаторов применительно к субнациональному уровню с целью формирования новой информационно-аналитической базы и разработки системы мониторинга этого срезка формирования ЕЭП.

Информационной базой для осуществления расчетов послужили статистические и информационные данные Агентства Республики Казахстан по статистике, Федеральной службы государственной статистики и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Поскольку расчеты проводились по 104 регионам (7 регионов Беларуси; 16 — Казахстана; 81 — Российской Федерации) и их результатом стал огромный массив информации, который сложно графически представить и в таком виде интерпретировать, была осуществлена

типологизация регионов Беларуси, Казахстана и России. В частности, ранжирование регионов проводилось по нескольким критериям: «уровень социально-экономического развития» (первый блок индикаторов) и «уровень внешнеэкономической активности» (второй блок индикаторов).

Применяемая для этих целей методика хорошо известна из региональных исследований и включает три этапа анализа. На первом — выполняется задача выбора индикаторов для расчета из системы предложенных показателей для межрегиональных сравнений анализируемого явления. На втором этапе осуществляется расчет индексов, в результате которого составляется матрица стандартизированных индексов. Содержание третьего этапа заключается в анализе динамических рядов интегральных индексов и проведении на этой основе типологизации регионов методом ранжирования. Такой подход позволяет без предварительного ранжирования выбранных индикаторов разбить совокупность рассматриваемых регионов на взаимосвязанные группы. Для построения интервального вариационного ряда определяется величина интервала, затем устанавливается последовательность интервалов и осуществляется группировка результатов исследований.

Для определения оптимальной величины интервала была использована формула Стерджесса.

В рамках первого блока индикаторов проводилась сравнительная оценка уровня дифференциации регионов стран — членов ЕЭП по уровню социально-экономического развития, где в качестве индикаторов рассчитывались ВРП на душу населения за 2010 год и уровень безработицы в регионах Беларуси, России и Казахстана за 2005–2010 годы.

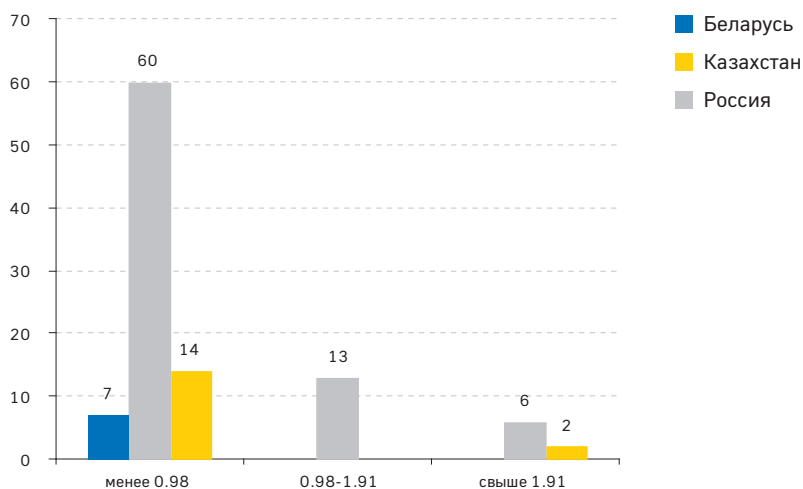
Предварительная группировка по показателю ВРП на душу населения выявила восемь групп, где большая часть регионов (81 из 104) концентрируется в диапазоне с наименьшим значением индекса от 0.05 до 0.98. При этом три из восьми интервалов оказались незаполненными. Аналогичная картина обнаружилась и при первичной группировке регионов по индексу соотношения уровня безработицы к среднерегionalному значению по ЕЭП: 102 региона из 104 находились на нижней отметке, в диапазоне 0.3–2.175 и в двух регионах значение этого показателя выше: Ингушетия — 6.2 (четвертая группа представленной типологии), Чеченская Республика — 15.3 (восьмая группа).

Чтобы группы имели более равномерное заполнение, была проведена перегруппировка ранее выделенных мелких групп в более крупные с неравными интервалами.

Обобщенная картина распределения регионов по данным группам представлена на рисунках 1 и 2. Регионы стран — членов ЕЭП по

Рисунок 1. Группировка регионов стран — членов ЕЭП по индексу отношения уровня ВРП на душу населения к среднерегиональному уровню по ЕЭП по данным за 2010 год

уровню социально-экономического развития распределились на три группы со следующими значениями индексов: менее 0.98; в диапазоне 0.98–1.91 и свыше 1.91.

Наиболее многочисленна первая группа, в которую вошел 81 регион, из них 60 Россия, 7 Беларусь (все регионы), 14 — Казахстан (все регионы страны, исключая Атыраускую область и город Алматы, которые отнесены к третьей группе, где значение индекса относительного уровня социально-экономического развития находится в диапазоне свыше 1.91). В выявленной типологии в группу с максимальным значением отнесены Тюменская область, Санкт-Петербург и Московская область Российской Федерации.

Таким образом, различия в уровне социально-экономического развития между 81 регионом из 104 (78%) незначительны. Однако между ними и пятью-шестью регионами Российской Федерации различия существенны. Так, наибольший разрыв (разница между максимальным и минимальным значением оцениваемого индекса составляет 150 раз) имеет место между двумя российскими регионами — Тюменской областью и Ингушетией соответственно.

Интегральный индекс уровня безработицы в регионе по отношению к его среднерегиональному значению по ЕЭП, рассчитываемый как средняя его величина за 2005–2010 годы, в большинстве территорий Беларуси, Казахстана и Российской Федерации (102 региона из 104) находится на нижней отметке, в диапазоне 0.3–2.175. Только в двух российских регионах значение этого показателя выше: Ингушетия — 6.2 (четвертая группа представленной типологии) и Чеченская Республика — 15.3 (восьмая группа), что объяснимо последствиями военно-политических событий.

Анализ функциональной интеграции регионов Беларуси, Казахста-

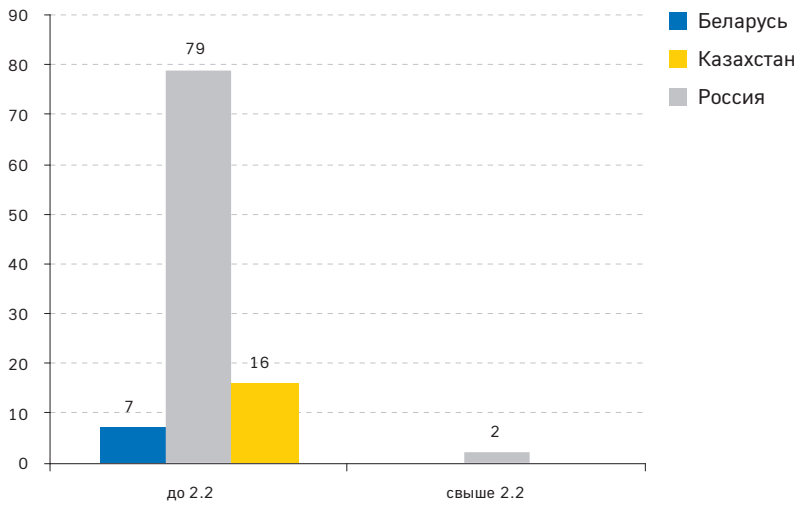

Рисунок 2. Интегральный индекс соотношения уровня безработицы в регионах Беларуси, Казахстана, России и среднерегионального значения по ЕЭП за период 2005–2010 годов

на и России базировался на расчете интегрального индекса «внешнеэкономическая активность». На первом этапе были взяты три вида индикаторов: 1) коэффициент экспортной специализации региона, рассчитываемый как отношение доли экспорта региона к общему объему экспорта стран — членов ЕЭП; 2) коэффициент международной инвестиционной активности региона — как доля иностранных инвестиций в регионах республик ЕЭП в общем объеме инвестиций региона; 3) плотность экспортных поставок региона, определяемая отношением общего объема экспорта региона к величине валового регионального продукта.

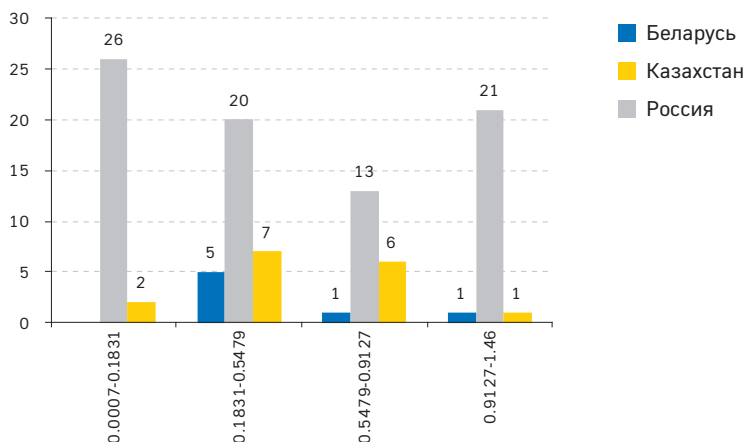
На втором этапе анализа проводились соответствующие расчеты сначала сводных индексов как суммы значений по всем трем индикаторам, а затем интегрального индекса как средней величины сводных индексов по годам в период 2005–2010 годов. Возможность такого способа формирования обобщающего индикатора объясняется тем, что «вклад» каждого из оцениваемых индикаторов в формирование внешнеэкономической активности однотипен: чем выше значение каждого из частных индикаторов, тем выше внешнеэкономическая активность региона. Следует указать на определенную неточность интегрального индикатора «внешнеэкономическая активность» в силу того, что расчет показателя «плотность экспортных поставок» проводился только применительно к 2010 году из-за отсутствия информации о ВРП Беларуси в 2005 году.

Содержание третьего этапа анализа выражается в обобщении полученных результатов, на основе которого была проведена типологизация регионов стран — членов ЕЭП по критерию «внешнеэкономическая активность» (см. рисунок 3).

Проведенный анализ свидетельствует: внешнеэкономическая ак-

Рисунок 3. Группировка регионов стран — членов ЕЭП по интегральному индексу «внешнеэкономическая активность» за период 2005–2010 годов

тивность регионов стран — членов ЕЭП существенно различается, и эта тенденция относительно устойчива в анализируемый временной период. Диапазон изменений интегральных индексов внешнеэкономической активности регионов трех стран от минимального до максимального значения составляет более 2 тыс. раз. В рамках выделенной типологии из четырех групп регионы Беларуси оказались включены в три группы. Наивысшей внешнеэкономической активностью отличается Минск, который вошел в группу с диапазоном значений рассчитанного индекса 0.9127–1.46 и опережает другие белорусские регионы примерно в три раза. Для Казахстана регионом — лидером внешнеэкономической деятельности является Атырауская область, наименьшее значение оцениваемого индекса приходится на Акмолинскую и Павлодарскую области. Регионы Российской Федерации по данному критерию оказались во всех четырех группах, и их распределение относительно равномерно. Лишь нижний уровень внешнеэкономической активности характерен для более многочисленной группы из 26 регионов.

Исходя из полученной картины пространственного распределения рассчитываемых индексов, могут быть выделены регионы-лидеры по уровню внешнеэкономической активности, интеграционные связи которых как с партнерами по ЕЭП, так и с третьими странами формируют локальные зоны, «точки» интеграционной активности ЕЭП. В Беларуси — Минск; в Российской Федерации — Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Ростовская, Тюменская области, Красноярский край и Краснодарский край, Республика Татарстан; в Казахстане — Атырауская, Карагандинская и Актюбинская области.

Для определения региональной структуры ЕЭП (третий блок индикаторов) проводился расчет показателя уровня дифференциации экспортной деятельности регионов стран-членов в рамках всего интеграционного объединения и индикатора уровня ее территориальной

концентрации применительно к национальным экономикам Беларуси, России и Казахстана.

Были получены следующие результаты. Значение показателя среднеквадратичного отклонения объемов экспорт регионов стран — членов ЕЭП в 2010 году составило 149.3%, в то время как в 2005-м он находился на уровне 88.13%. Отталкиваясь от его экономического содержания, определяющего, на сколько процентов в среднем отличается величина экспортных поставок регионов стран-членов от среднерегionalного значения по ЕЭП, можно отметить рост региональных различий в течение анализируемого периода. При этом величина максимального разрыва между регионами по уровню экспорта в 2010 году составляет примерно 1.5 раза.

Значения рассчитанного коэффициента Герфиндаля распределились следующим образом:

- Республика Беларусь: 2005 год — 19.5%; 2010 год — 24.8%;
- Казахстан: 2005 год — 16.5%; 2010 год — 16.5%;
- Российская Федерация: 2005 год — 48.1%; 2010 год — 31.9%.

Из этого следует, что наибольшая территориальная концентрация экспорта наблюдается в Российской Федерации, где от 30 до 40% экспорта приходится на несколько регионов. Сравнительно в меньшей степени это характерно для регионов Казахстана, здесь стабильно в течение анализируемого периода более 16% экспорта обеспечивалось несколькими регионами-лидерами. В Республике Беларусь наблюдался рост территориальной концентрации экспорта: примерно одну четверть экспортных поставок страны осуществляет Минск.

Обобщенные выводы по сравнительному анализу институциональных условий развития интеграционных отношений между регионами стран — членов ЕЭП (четвертый блок индикаторов) заключаются в следующем:

1. Правовая база для развития интеграционных связей на уровне регионов республик ЕЭП в настоящее время представлена законодательными и нормативно-правовыми актами национального уровня либо принятыми в рамках других региональных объединений.

На национальном уровне наиболее развитая правовая основа для продвижения трансграничных взаимодействий существует в Российской Федерации. Здесь разработаны концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (2001 год); закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». В Беларуси законодательная база, определяющая механизмы трансграничного сотрудничества, является неполной. Например, отсутствует утвержденная концепция приграничного сотрудничества Республики Беларусь. Правовое обеспечение участия региональных уровней управления в трансграничных связях в боль-

шей мере определяется формами двусторонних соглашений между регионами России и Беларуси, а также России и Казахстана.

Межгосударственный контекст правового поля определяется законодательными и нормативно-правовыми актами, принятыми в СНГ: концепцией межрегионального и приграничного сотрудничества государств — участников СНГ на 2012–2015 годы (идет разработка документа до 2020-го); конвенцией о приграничном сотрудничестве государств — участников СНГ; модельными законами СНГ «О приграничном сотрудничестве» и «О межрегиональном сотрудничестве». Однако здесь не учтены возможности для развития регионального сотрудничества, вытекающие из условий ЕЭП и формирующегося Евразийского союза.

2. Проведенный анализа действующих механизмов поддержки экспортной деятельности МСБ в государствах ЕЭП показал, что Россия и Казахстан по сравнению с Беларусью имеют ряд преимуществ, обусловленных как более широким набором применяемых мер по стимулированию экспортной деятельности, в том числе на региональном уровне, так и более развитой нормативной и институциональной средой. Например, сформированная в настоящее время в Республике Беларусь нормативно-правовая база ограничивает возможности банков по поддержке экспортных операций, в то время как в Казахстане и России используется широкий арсенал финансовых инструментов рыночного типа (международный факторинг, форфейтинг и др.). В Беларуси экспортоориентированному малому предпринимательству финансовая поддержка оказывается только для участия в выставочных мероприятиях.

Результаты рейтинга «Ведение бизнеса-2012», подготовленного Всемирным банком и Международной финансовой корпорацией по 183 странам мира, также демонстрируют существующие различия между странами — членами ЕЭП. Например, по таким позициям, как налогообложение, Беларусь находится на 156-м месте, существенно уступая Казахстану (13-е место) и России (105-е место). В то же время по таким условиям, как регистрация собственности и регистрация предприятий, Беларусь — лидер среди партнеров по ЕЭП: она занимает четвертое и девятое места, соответственно, тогда как Россия — 45-е и 111-е места. Рейтинг Казахстана по данной позиции соответствует 29-й и 57-й позиции.

3. Расчеты доли МСБ регионов в формировании ВВП каждой из стран — членов ЕЭП показали наличие региональной дифференциации развития предпринимательства на уровне национальных экономик анализируемых стран.* Об этом наглядно свидетельствуют ре-

* При этом следует учитывать существующие страновые различия в принципах отнесения тех или иных субъектов к категории малого и среднего предпринимательства. В Беларуси основным критерием отнесения субъектов хозяйствования к МСП является количество работников и дифференцированный подход к классификации предприятий в разных отраслях народного хозяйства. В Российской Федерации и Казахстане законодательные нормы, регулирующие отнесение субъектов хозяйствования к МСП, включают более широкий перечень количественных и качественных критериев: количество работников, годовой объем производства, предельные значения выручки, правовой и имущественный статус и т.д.

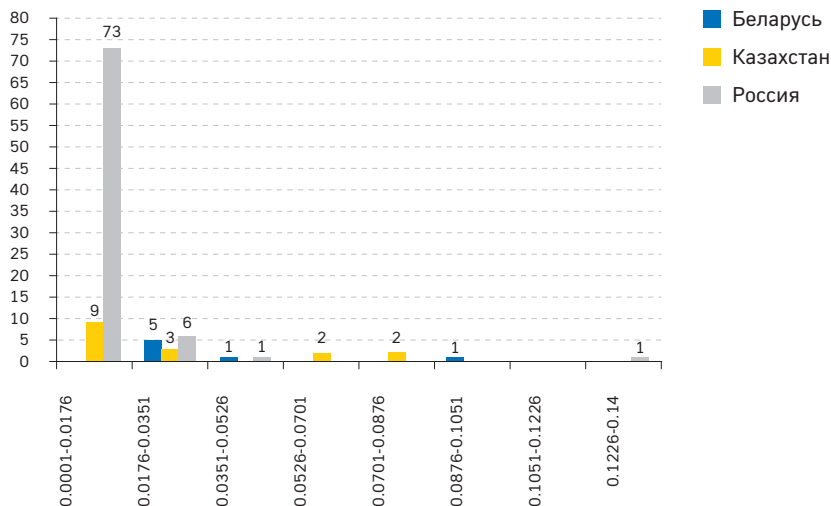

Рисунок 4. Группировка регионов стран — членов ЕЭП по участию малого и среднего бизнеса регионов в ВВП

зультаты проведенной группировки регионов Беларуси, Казахстана и России по интегральному индикатору, рассчитанному как среднее значение показателей доли МСБ регионов в ВВП за 2005 и 2010 годы, что отражено на рисунке 4. К числу регионов с наиболее активным сектором МСБ и его вкладом в ВВП страны в порядке убывания относятся Москва (Россия), Минск (Беларусь), Северо-Казахстанский регион, Кызылординская и Жамбылская области, Алматы (Казахстан). Одновременно большая часть анализируемых регионов (96 из 104 регионов, в том числе 79 российских; пять белорусских, 12 казахстанских) находятся в группах с минимальными значениями рассчитанных индексов. Это свидетельствует о том, что малое и среднее предпринимательство не определяет еще в значительной мере экономическое развитие страны в целом и ее регионов. Однако в силу несопоставимости данных по МСБ группировка регионов Беларуси, Казахстана и России по интегральному индексу доли МСБ в ВВП указанных стран не проводилась.

4. Для оцениваемых регионов характерна существенная асимметрия в части институциональных несоответствий, связанная как с построением систем местного управления и самоуправления, так и с реализацией региональных политик. Результаты их сравнения позволили сделать следующие выводы:

- Наиболее развит институт местного самоуправления в Российской Федерации, построение которого ориентировано на европейские стандарты. Учитывая, что Россия — федеративное государство, региональный уровень обладает относительно самостоятельными властными полномочиями в сфере внешнеэкономической деятельности, чего лишены органы местной власти как Беларуси, так и Казахстана.
- В Беларуси система местного управления и самоуправления

остаётся чрезмерно централизованной. При этом организационно и функционально местное управление не отделено от местного самоуправления, а местные Советы выполняют в большей мере декоративную, чем реальную роль, имея значительно меньше возможностей влиять на процессы регионального развития по сравнению с исполнительными комитетами.

- В Казахстане построение системы местного управления и самоуправления близко к белорусскому варианту. Здесь следует говорить о государственном местном управлении: оно представлено акиматами и акимами. Содержательно последние являются, по сути, государственными органами на местах. О формировании современной системы местного самоуправления вопрос ставится применительно лишь к уровню ниже районного (поселок, аульский округ, город районного значения).
- Существуют определенные различия в реализации региональной политики. Для Беларуси и Казахстана подход заключается в решении многих вопросов местного значения из центра. Для Российской Федерации характерна ориентация на экономическую и финансовую самостоятельность органов местной власти и реализацию региональной политики в соответствии с юридически разграниченными полномочиями между различными территориальными уровнями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С использованием предложенной системы индикаторов в рамках данного исследования удалось решить следующие аналитические задачи: во-первых, определить некоторые пространственные тенденции интеграционных связей в рамках ЕЭП; во-вторых, выявить региональные различия стран — участниц ЕЭП по основным показателям, позволяющие сформировать общие представления об интегрированности Единого экономического пространства на уровне регионов; в-третьих, осуществить типологизацию регионов республик по нескольким критериям: внешнеэкономическая активность; участие малого и среднего бизнеса регионов в ВВП; уровень ВРП на душу населения и уровень безработицы; в-четвертых, установить ряд институциональных различий субнационального (регионального и местного) уровня.

Результаты анализа стали основой для следующих основных выводов.

Существует изначальная региональная дифференциация стран — партнеров ЕЭП по основным индикаторам, характеризующим уровень социально-экономического развития. Так, различия регионов Беларуси, Казахстана и России по уровню ВРП на душу населения со-

ставляют более чем семь раз. Еще больший разрыв между регионами наблюдается по уровню безработицы (по отношению к среднерегionalному значению). В анализируемый период он оказался более чем 13-кратным. При этом как положительную тенденцию можно отметить, что 101 регион из 114 имеет минимальное значение данного индикатора, находящееся в диапазоне от 0.03 до 2.1%.

В силу отсутствия ряда статистических данных международный аспект развития регионов стран — членов Единого экономического пространства мог быть оценен лишь в контексте их внешнеэкономической активности в целом. Поэтому не удалось получить ответ на вопрос о пространственном распределении внутри ЕЭП региональных потоков взаимных инвестиций и экспортных поставок. Вместе с тем выявленные общие региональные различия внешнеэкономической деятельности свидетельствуют о неоднородности в разрезе регионов Единого экономического пространства по уровню экспортных поставок и иностранных инвестиций.

Обнаруживается тенденция к значительной территориальной концентрации экспорта на уровне только нескольких регионов и слабая вовлеченность во внешнеэкономические связи большей части регионов Беларуси, Казахстана и России. Таким образом, интеграционные связи внутри ЕЭП носят очаговый характер. В числе лидеров по внешнеэкономической активности выступают крупные агломерации, территории, примыкающие к крупным городам, а также регионы — экспортеры сырьевых ресурсов.

Имеют место значительные институциональные несоответствия на субнациональном уровне ЕЭП, которые отражают различия в действующих системах местного управления и самоуправления, в проводимой в странах региональной политике. Для большинства регионов выявлен относительно невысокий вклад малого и среднего бизнеса в рост ВВП страны. При этом действующий механизм евразийской интеграции не включает инструменты, регулирующие данные аспекты экономического сотрудничества. Поэтому оценка изменений институциональных условий интеграции на региональном уровне во времени не имела смысла. В то же время имеющиеся институциональные несоответствия подтверждают вывод о необходимости разработки субнационального блока в механизме дальнейшего формирования ЕЭП.

Важно отметить, что ряд проблем, значимых в аспекте формирования субнациональной составляющей механизма экономической интеграции в рамках ЕЭП, которые не получили количественной оценки в данной работе, требует дальнейшего анализа, в первую очередь, по следующим направлениям.

1. Для нахождения оптимума между политикой выравнивания социально-экономического развития территорий стран — участниц

ЕЭП и стимулирования межрегиональных и приграничных связей, «втягивания» в процесс экономической интеграции новых регионов важным является анализ взаимосвязанности процессов регионально-социально-экономического роста и интеграции на базе разработки соответствующих показателей. Уже на данном этапе путем простого сопоставления статистических данных можно наблюдать определенную взаимосвязь между экспортной активностью регионов и уровнем их социально-экономического развития. Иными словами, территории, имеющие более высокий уровень ВРП на душу населения, как правило, являются экспортоориентированными. Вместе с тем эта тенденция не является определяющей, наблюдались и исключения: ряд регионов, имеющих высокий уровень показателя ВРП на душу населения, не включены в той же мере в интеграционные процессы.

2. Для разработки механизма экономической интеграции на субнациональном уровне принципиально важным вопросом, ответ на который не был получен в данной работе, является оптимальность административно-территориального деления стран — членов ЕЭП для целей интеграционной политики. Например, применительно к белорусско-российскому региональному сотрудничеству среди специалистов и экспертов существует мнение о необходимости рассматривать Беларусь как единый регион в силу несоразмерности экономического веса белорусских регионов по отношению к российским. Известно, что в ЕС разработаны и внедрены единые подходы к статистическому учету регионов для целей реализации наднациональной региональной политики. Применительно к ЕЭП результаты проведенных расчетов показали: несмотря на значительный разрыв между регионами участников ЕЭП (если учитывать максимальные и минимальные значения показателя уровня экономического и социального развития и интегрального индекса их внешнеэкономической активности), большая часть регионов трех стран сконцентрирована в одной или двух из выделенных по итогам типологизации групп. Поэтому разномасштабность и различия в экономическом весе анализируемых регионов на данном этапе сотрудничества не являются проблемой, требующей решения на межгосударственном уровне. В то же время для мониторинга этой ситуации необходима разработка соответствующего методического обеспечения.

3. Требуется более глубокой оценки динамического аспекта рассчитанных показателей. В анализируемый период с 2005 по 2010 год наблюдалось увеличение различий между регионами трех стран как по уровню социально-экономического развития, так и по основным показателям внешнеэкономической деятельности. При этом в ряде случаев имел место региональный рост экономик Беларуси, Казахстана и России, хотя и в неравной мере. Для целей интеграционной политики применительно к регионам актуальна оценка известных интеграционных эффектов: эффекта создания и эффекта отклонения торговли. Определенный интерес может представлять анализ выгод и потерь регионов от вступления отдельных стран в ВТО.

4. В контексте анализа институциональных несоответствий на уровне регионов важным аспектом анализа должна стать сравнительная оценка оказываемой финансовой помощи регионам в рамках национальной региональной политики стран — партнеров по блоку в сопоставлении с условиями унификации макроэкономической политики ЕЭП и согласованным порядком предоставления субсидий субъектам хозяйствования.

Указанный перечень научных проблем может стать предметом дальнейших исследований по анализу и развитию евразийской интеграции на субнациональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

Агентство Республики Казахстан по статистике (2011) Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан. 2006–2010. *Статистический сборник*. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике.

Агентство Республики Казахстан по статистике (2011) Наука и инновационная деятельность Казахстана. *Статистический сборник*. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике.

Агентство Республики Казахстан по статистике (2011) Регионы Казахстана. *Статистический сборник*. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике.

Бондаренко Н., Бузыгина Н., Василевская Л. и др. (2005) *Статистика: показатели и методы анализа*. Справочное пособие. Минск: Современная школа.

Вертинская Т. (2006) *Концептуальная модель механизма управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне в Республике Беларусь*. Минск: Белорусская наука.

Глушченко К. (2002) *Насколько едино российское экономическое пространство?* Москва: ЕЕРС.

Гранберг А. (ред.) (2000) *Региональное развитие: опыт России и Европейского союза*. Москва: Экономика.

Дюран М. (1977) *Кластерный анализ*. М.: Финансы и статистика.

ЕАБР (2009) Система индикаторов евразийской интеграции. Алматы: ЕАБР.

Исполнительный комитет СНГ (2011) *Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества в государствах — участниках СНГ (информационно-аналитические материалы)*. Москва: Исполнительный комитет СНГ. Доступно на: www.e-cis.info/index

КИСИ при президенте Республики Казахстан (2011) *Современное экономическое развитие Казахстана: отраслевые, региональные, внешнеэкономические приоритеты*. Алматы.

КИСИ при президенте Республики Казахстан (2011) *Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России (1991–2011 гг.): состояние и перспективы*. Алматы.

КИСИ при президенте Республики Казахстан (2012) *Экономика Казахстана в условиях модернизации и интеграции*. Алматы.

Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств от 15 сентября 2004 года. Доступно на: <http://www.busel.org/texts/cat9as/id5fwceuu.htm>

Коседовский В. (2004) Конкурентоспособность регионов (Восточная Европа) в условиях системной трансформации. *Белорусский экономический журнал*, № 1.

Куклинский А. (1967) *Критерий сравнительной оценки экономического уровня районов*. Варшава.

Национальный статистический комитет (2011) Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. *Статистический сборник*. Минск: Национальный статистический комитет.

Национальный статистический комитет (2011) Наука и инновационная деятельность Республики Беларусь. *Статистический сборник*. Минск: Национальный статистический комитет.

Национальный статистический комитет (2011) Регионы Республики Беларусь. *Статистический сборник*. Минск: Национальный статистический комитет.

Национальный статистический комитет (2011) *Статистический ежегодник Республики Беларусь*. Минск: Национальный статистический комитет.

Федеральная служба государственной статистики (2011) Регионы России. Социально-экономические показатели. *Статистический сборник*. Москва: Федеральная служба государственной статистики.

Федеральная служба государственной статистики (2010) Малое и среднее предпринимательство в России. *Статистический сборник*. Москва: Федеральная служба государственной статистики.

Философский энциклопедический словарь (1989) Москва: Советская энциклопедия.

De Lonbaerde, P., Floeres, R., (2011) *The Regional Integration Manual — Quantitative and Qualitative Methods*.

Dexia-CEMR (2012) *Subnational public finance in the European Union. Local regional Europe*.

European Commission (2007) *Cohesion Policy 2007-2013. Commentaries and Official Texts*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.

European Commission (2010) *DG Regional Policy. Annual Activity Report*.

European Union (2012) *The future of EU cohesion policy as seen regions and cities*. Committee of the Regions archives.

Fraley, C., Raftery, A. E. (1998) How Many Clusters? Which Clustering Method? Answers Via Model-Based Cluster Analysis. *The Computer Journal*. Vol 41. №8, P.578-588. Available at: <http://comjnl.oxfordjournals.org/content/41/8/578.abstract>

Fraley, C., (1998) *Working for the Regions. EU Regional Policy 2007-2013/Inforegio.CEC DG REGIO. January. 2008*

Isard, W. et al. (1998) *Methods of interregional and regional analysis*. Ashgate Publishing Limited.

Leighlack, A.W., Robinson, N., (2011) *Regionalism and the European Union. Comparisons and New Research*.

OSI/LGI (2001) *Разработка новых правил игры в старых условиях*. Т.3. Local Government and Public Service Reform Initiative.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

**Айжан
Тулепбекова**

Ануар Байтулаков

Айжан Асылбековна Тулепбекова — PhD, начальник управления анализа инвестиционных процессов АО «Институт экономических исследований» (Казахстан). Окончила Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Университет Лилль, Франция (постдокторантура). Автор и соавтор более 20 научных публикаций. Сфера научных интересов — инновационная экономика, кластерная политика, интеграционные и инвестиционные процессы.
Электронная почта: aizhana83@gmail.com

Ануар Серикович Байтулаков — старший эксперт центра развития предпринимательства АО «Институт экономических исследований» (Казахстан, Астана). Окончил Университет Пурдью (США). Обладатель президентской стипендии «Болашак». Сфера научных интересов — кластерная политика, интеграционные процессы, бережливое производство, структурное мышление, современное инженерное образование.
Электронная почта: a.baitulakov@gmail.com

Выстраивание приграничных кластеров может дать новый стимул инновационному развитию экономики Казахстана и России. При этом важно понимать, что кластер — далеко не единственный инструмент экономического роста, а его внедрение не гарантирует автоматического успеха. Мировой тенденцией является развитие все большего количества международных инновационных кластеров, в том числе выходящих за рамки отдельных регионов. Так, например, многие кластеры, имеющие статус европейских, стремятся выйти на международный уровень. Главным образом это касается международных и трансграничных проектов. Примером может служить «биотехнологическая долина», объединяющая кластеры Франции и соседствующих с нею Германии и Швейцарии, благодаря чему достигается мощный синергетический эффект. Французский фармацевтический кластер через университет Луи Пастера осуществляет сотрудничество с канадским кластером InVivo, действующим в Монреале. Цель

такого сотрудничества — найти для компаний указанных кластеров перспективные рынки сбыта в Северной Америке и Европе. Другой пример — ELAT (Эйндховен, Левен, Аахен), объединяющий несколько технологически взаимодействующих кластеров, расположенных в разных странах мира.

Целью представленной статьи является обоснование теоретических основ трансграничных кластеров и практических механизмов их формирования на приграничных территориях России и Казахстана.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Под конкурентоспособностью страны Институт развития менеджмента (Лозанна) понимает способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес, а следовательно, появляется мотивация инвестировать.

В 2012 году мировым лидером по конкурентоспособности снова стал Гонконг (специальный административный район Китая). Далее идут Соединенные Штаты и Швейцария — второе и третье места соответственно. В первую десятку самых конкурентоспособных экономик также вошли Сингапур, Швеция, Канада, Тайвань, Норвегия, Германия и Катар.

Что касается Казахстана, то он улучшил свои позиции на четыре пункта, поднявшись с 36-го места в 2011 году на 32-е (из 59 возможных). Россия поднялась с 49-го места в 2011 году на 48-е. Ниже в таблице представлены основные четыре индикатора для обоих государств (цифры в сравнении очень разнятся, так как две страны значительно отличаются друг от друга территориально и по количеству населения).

Ниже представлены сравнительные графики по четырем основным показателям. По состоянию экономик обеих стран можно заме-

Таблица 1. Основные экономические показатели Казахстана и России в 2012 году

Показатель	Страна	
	Казахстан	Россия
ВВП, \$ млрд	186.4 (45)	1,857.8 (9)
ВВП на душу населения, \$	12.806 (47)	20.588 (37)
Рост реального ВВП, %	7.5 (6)	4.3 (19)
Уровень безработицы, %	5.4 (19)	6.6 (25)

Источник: Ежегодник по мировой конкурентоспособности-2012

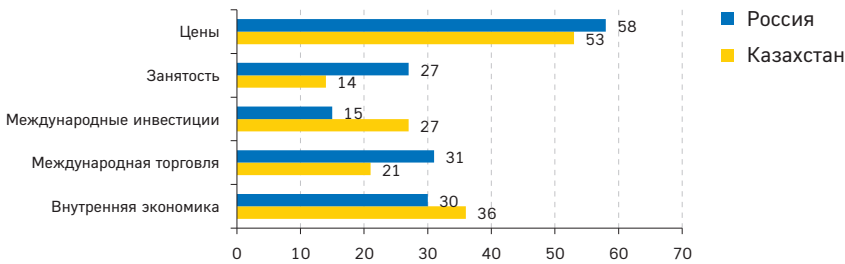

Рисунок 1. Состояние экономики

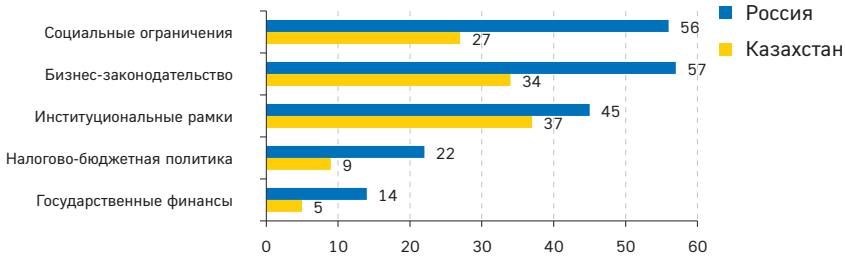

Рисунок 2. Эффективность правительства

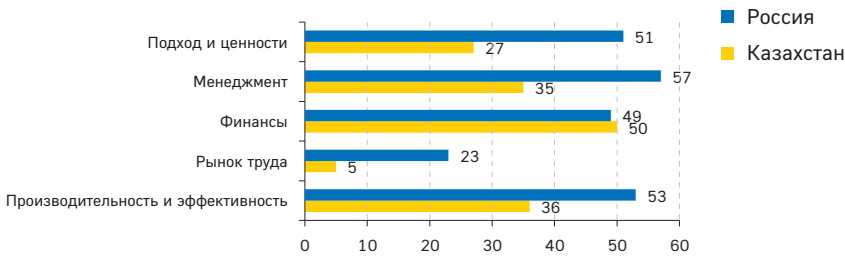

Рисунок 3. Состояние деловой среды

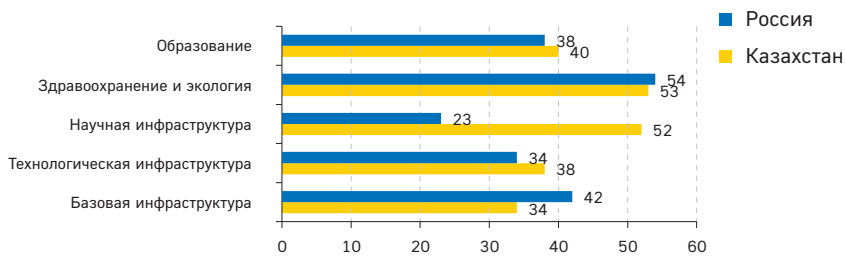

Рисунок 4. Инфраструктура

Источник: Ежегодник по мировой конкурентоспособности-2012.

тить, что Россия лидирует по пункту «международные инвестиции», расположившись на 15-м месте и опередив Казахстан на 12 пунктов. Что касается бизнес-законодательства, то в графе «эффективность государства» Казахстан занял 34-ю ступень, обогнав Россию на 29 пунктов. Другие показатели, тесно связанные с инвестиционным потенциалом страны, на которые стоит обратить внимание, это рынок труда (Россия занимает 23-е место, Казахстан — пятое), производительность и эффективность деловой среды (36-е место у Казахстана

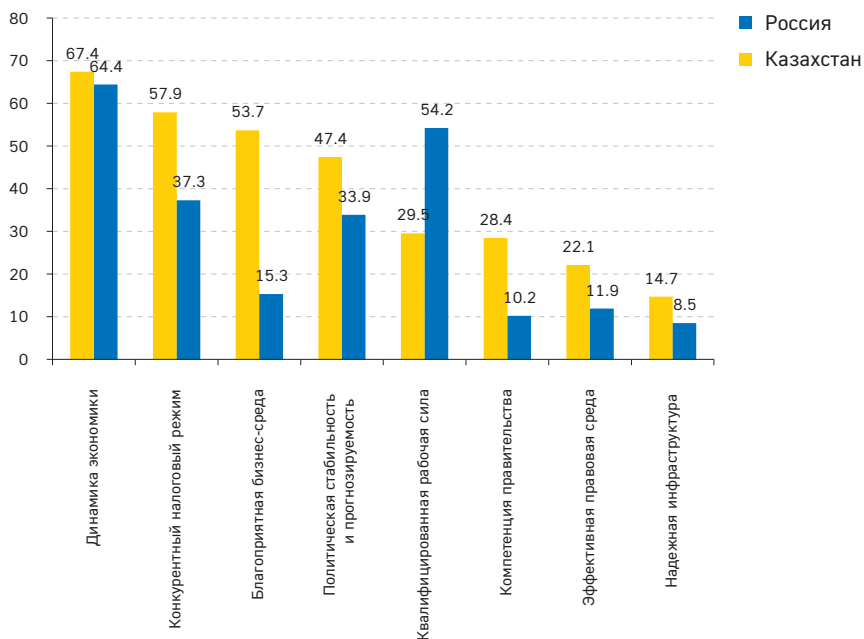
против 53-го у России), а также научной (52-е место у Казахстана против 23-го у России) и технологической (38-е место у Казахстана против 34-го у России) инфраструктур.

Также, согласно рисунку ниже, сравнительный анализ двух стран показывает, что индикаторы привлекательности инвестиций Казахстана в основном по всем пунктам опережают Россию. Значительную разницу в инвестиционных показателях можно наблюдать в налогообложении, благоприятности для открытия бизнеса, компетентности и адекватности правительства, а также в эффективной правовой среде. Однако Казахстан значительно неэффективен в наличии квалифицированной рабочей силы. Здесь показатели отличаются от 10 до 30 пунктов.

Второй рейтинг, являющийся измерителем инновационного потенциала государства, ежегодно составляется международной бизнес-школой INSEAD при участии Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН (WIPO). Данный индекс помогает сформировать среду, в которой факторы инновационного развития находятся под постоянной оценкой, и обеспечивает заинтересованные стороны ключевыми инструментами для проведения инновационной политики.

В тройке лидеров по индексу инновационности расположились Швейцария, Швеция и Сингапур. На протяжении последних пяти лет эти страны являются лидерами в области политического регулирования, образования, НИОКР и уровня развитости инфраструктуры.

Рисунок 5. Инвестиционная привлекательность

Казахстан и Россия располагаются далеко от лидирующих позиций рейтинга. По итогам 2012 года Россия расположилась на 51-м месте после таких экономик, как Эстония (19-е место) и Республика Молдова (50-е место), а Казахстан и вовсе оказался на 83-м месте, обогнав среди стран СНГ лишь Азербайджан (89-е), Кыргызстан (109-е) и Узбекистан (127-е).

Эксперты INSEAD разработали модель, которая, по их мнению, определяет инновационную деятельность в стране. Авторы считают, что успешность экономики связана с наличием как инновационного потенциала, так и условий для его воплощения. Поэтому необходимо различать факторы инноваций (Innovation Input) и продукты инноваций (Innovation Output). Существуют пять блоков факторов инноваций: институты, человеческие ресурсы, ИКТ и инфраструктура, развитость рынка и развитость бизнеса.

Рассмотрим основные субиндикаторы, которые естественным образом влияют на инновационное развитие страны. Так, в субиндикаторе эффективности государства Казахстан занял 84-ю позицию, а Россия — 89-ю в факторе «институты». Нужно отметить, что на сегодняшний день роль правительства в обоих государствах неоднозначна, нет четкого распределения полномочий как на государственном, так и на региональном уровнях. В том же факторе, в субфакторе стоимости увольнения и простоты уплаты налогов, Казахстан занимает 23-е место, в то время как Россия — 80-е и 78-е места соответственно. По потреблению электричества оба государства занимают относительно высокие позиции (РК — 43-ю, РФ — 29-ю), что говорит в первую оче-

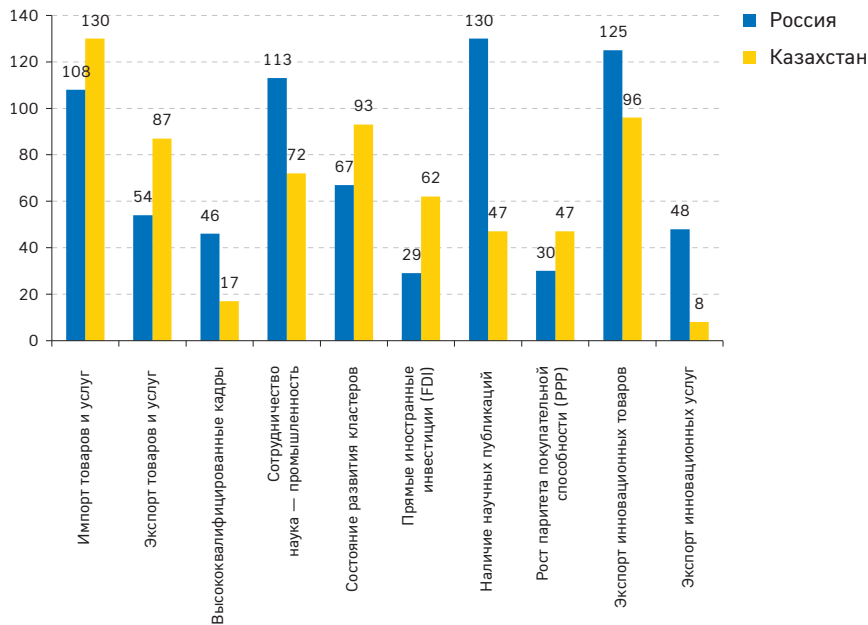

Рисунок 6. Показатели инновационного развития

редь об отсутствии энергосберегающих технологий. В факторе развитости внутреннего рынка Казахстан и Россия занимают последние строки рейтинга. Так, в субфакторе легкости получения кредита Россия заняла 88-е место, а Казахстан — 72-е.

Здесь можно отметить существенные различия в позициях по прямым иностранным инвестициям, количеству научных публикаций (Казахстан обеспечил себе подобную позицию отсутствием научных статей международного уровня) и по экспорту инновационных услуг. Места несущественно разнятся по экспорту товаров и услуг, а также по субфактору сотрудничества науки с бизнесом.

Чтобы эффективно реализовать индустриально-инновационную деятельность, необходимо позаимствовать опыт стран, которые сделали инновационное развитие неотъемлемой частью своих стратегий по достижению устойчивого экономического роста.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Опыт развитых и динамично развивающихся стран показывает, что приграничные регионы стали зонами экономического роста этих государств. Приграничные города выступают центрами предпринимательской активности и способствуют успешной интеграции всей страны в мировую экономическую систему.

Приграничье России и Казахстана представлено 12 российскими и 7 казахстанскими регионами, расположенными вдоль одной из самых протяженных в мире сухопутных границ двух государств — более 7 тыс. километров. В приграничных регионах России и Казахстана проживает свыше 30% населения Казахстана и 18.5% населения России (всего более 32 млн человек).

Совокупный валовой продукт российско-казахстанского приграничья превышает \$300 млрд. ВРП приграничных регионов Казахстана составляет 40% ВВП Казахстана, а ВРП приграничных регионов Российской Федерации — 20% ВВП России. ВРП приграничья России более диверсифицирован, чем ВРП приграничья Казахстана.*

Анализ социально-экономического развития приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан позволил сформулировать следующие выводы:

- крайне слабая инвестиционная привлекательность приграничных территорий (большинство приграничных городов сильно

* Доступно на официальном сайте ЕАБР по адресу: http://eabr.org/r/research/centre/projectsСП/KAZ_RUS/

удалены от потенциальных инвесторов, для них характерны малые региональные рынки и неблагоприятный инвестиционный климат из-за слабо развитой рыночной инфраструктуры);

- проблемы занятости в приграничных городах из-за дублирования экономической активности;
- инфраструктурная разобщенность в приграничных городах (общественные сооружения и инфраструктура, особенно в сфере здравоохранения, образования и культуры, изначально создавались как национальные и, следовательно, ориентированы только на внутреннее инвестирование).

С началом процессов интеграции положение существенно изменилось. Приграничные территории стали все больше выполнять контактные, а не барьерные функции. С вступлением в действие Таможенного союза созданы все условия для дальнейшей активизации внешнеторговых связей между государствами, включая реализацию огромного потенциала межрегионального сотрудничества.

Сегодня партнерство в сфере индустриального сотрудничества между Россией и Казахстаном переходит на новый уровень: рассматривается необходимость углубленной промышленной кооперации. Следующим этапом сотрудничества должно стать выстраивание эффективных межрегиональных индустриальных кластеров.**

Как известно, основой приграничного сотрудничества являются взаимовыгодные торгово-экономические отношения приграничных регионов, а изучение структуры и объемов взаимной торговли, в свою очередь, — важнейшая составная часть анализа этих отношений.

Несмотря на динамичное развитие торговых связей, значение Казахстана как страны — торгового партнера для России все еще сравнительно невелико (доля Казахстана в совокупном стоимостном объеме российского экспорта — 1/36, импорта — 1/51).***

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ КЛАСТЕРОВ

Трансграничное сотрудничество представляет собой одну из форм трансграничного взаимодействия органов власти, хозяйствующих субъектов, населения приграничных регионов. Эксперты выделяют следующие формы трансграничного сотрудничества. Это могут быть как локальные приграничные контакты, так и взаимодействие на основе договоров о сотрудничестве между отдельными организациями. Приграничные территории России и Казахстана имеют значитель-

** Идея обозначена в выступлении президента Казахстана Н. Назарбаева на пленарной сессии IX Форума межрегионального сотрудничества Казахстана и России (18–19 сентября 2012 года, Павлодар).

*** Доступно на официальном сайте Евразийского банка развития по адресу: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS

ный потенциал реализации региональной инновационной политики, при формулировании которой необходимо учитывать ряд тенденций.

Во-первых, наиболее успешные инновационные кластеры формируются там, где осуществляется прорыв в области технологии производства с последующим выходом на новые рынки. В этой связи многие страны активно используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ.

Во-вторых, выбор секторов и сфер деятельности в целях создания инновационных кластеров отражает направления технологических мегатрендов. Деятельность в рамках инновационных кластеров направлена в основном на разработку и освоение технологий производства новых материалов, экологически чистых продуктов, «умных» систем. Инновационные кластеры создаются преимущественно в таких сферах деятельности, как машиностроение (станко-, авиа-, судо- и автомобилестроение), приборостроение, электроника и микроэлектроника, фармацевтика и медицина.

Почему же экономику нужно рассматривать через призму кластеров? Прежде всего в силу того, что кластеры лучше, чем отрасли, используют важные связи, взаимодополняемость отраслей, распространение технологии, опыта, а также осознание нужд потребителя. Кластер обеспечивает возможность ведения конструктивного диалога между компаниями, правительством и университетами и исследовательскими институтами. Участие в кластере дает преимущества в доступе к новым технологиям благодаря постоянным взаимоотношениям с другими участниками кластера. Именно поэтому необходимо повышать эффективность использования потенциала развития инновационных кластеров как одного из приоритетных направлений активизации интеграционных процессов.

Кластер представляет собой один из инструментов коммуникации бизнеса, науки и государства. Он применим в ситуациях, когда имеется дефицитная рыночная позиция, препятствующая развитию определенной отрасли, либо барьеры коммуникации между компаниями кластера в части производственной или технологической кооперации.

Интеграционные процессы в мире создают предпосылки для формирования международных кластеров в трансграничных государствах с целью повышения международной конкурентоспособности союзных государств.

Дадим определение трансграничным кластерам. Это сетевые объединения, которые охватывают смежные пограничные территории соседних государств, в состав которых входят группы независимых компаний и ассоциированных учреждений, географически сосредоточенных в трансграничном регионе.

Особенностью трансграничных кластеров является необходимость учета в своей деятельности участниками кластерных образований различной налоговой, таможенной, законодательной среды соседних стран. Кластеры, используя местный природно-ресурсный, социально-экономический, инфраструктурный потенциал, геоэкономическое положение территорий сопредельных государств, повышают конкурентоспособность регионов, обеспечивают достойный уровень и качество жизни населения. В них создаются платформы для развития технопарков, логистических центров, технополисов и других инновационных рыночных форм.

Примеры трансграничных кластеров в ЕС (Яшева, 2012):

- стекольный кластер в Верхней Австрии, Баварии (Германия) и Богемии (Чехия);
- текстильный кластер в Нижней Австрии и Богемии;
- станкостроительный кластер в Штирии (Австрия) и Словении;
- биотехнологические кластеры Эресунн (Дания — Швеция), «БиоДолина» (Германия — Швейцария — Франция), Твенте (Нидерланды — Германия);
- информационно-телекоммуникационный кластер «Долина Доммель» (Бельгия — Нидерланды);
- консалтинговый кластер Венло (Нидерланды — Германия).

Специфика трансграничных кластеров состоит в том, что субъекты кластера являются резидентами разных государств, при этом они связаны в технологические цепи, взаимодополняют друг друга, а также (что свойственно кластерам) сотрудничают и конкурируют одновременно.

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Наиболее перспективные приграничные регионы Казахстана и России с точки зрения кластерного сотрудничества представлены ниже.

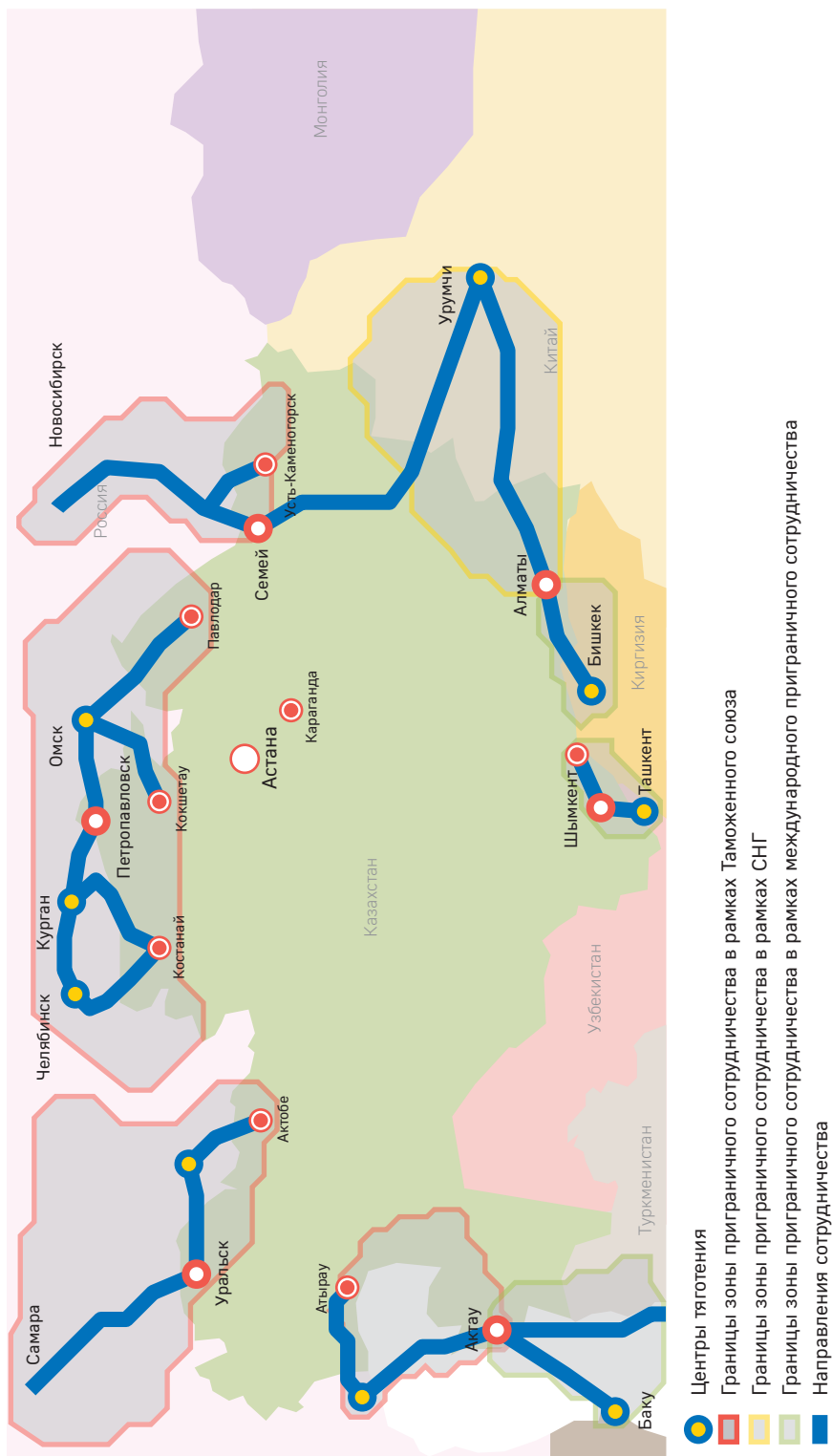
С учетом зарубежного опыта кластеризации и особенностей экономических и социальных отношений во внешней среде двух государств предлагаются следующие направления организации и развития кластеров между Россией и Казахстаном.

1. Организационно-правовое обеспечение формирования кластеров:

- разработка методических и практических материалов по созда-

Рисунок 7. Схема приграничного сотрудничества
России и Казахстана

нию кластеров в помощь руководителям регионов и предпринимателям;

- пропаганда в обществе идей и преимуществ, связанных с созданием кластеров;
- подбор и обучение специалистов, которые призваны распространять идеи кластеров;
- идентификация кластеров в регионе, анализ их конкурентоспособности;
- разработка и реализация кластерных проектов;
- мониторинг деятельности кластеров, пользующихся господдержкой.

2. Экономический механизм стимулирования кластерных инициатив:

- финансирование (в том числе на условиях государственно-частного партнерства) создания в регионе субъектов кластерной инфраструктуры (центры кластерных инициатив, центры государственно-частного партнерства, промышленные ассоциации);
- конкурсное финансирование инвестиционных кластерных проектов (например, технического развития поставщиков, образовательные проекты, проекты создания товаропроводящих сетей за рубежом и др.);
- предоставление льготных кредитов для инвестиционных проектов, направленных на развитие кластеров;
- предоставление грантов на обучение субъектов кластера.

3. Формы продвижения международных кластеров:

- торгово-экономические связи,

Потенциальный кластер		
Туристический Машиностроение Научный	Восточно-Казахстанская область Павлодарская область	Алтайский край Астраханская область Новосибирская область
Транспортно-логистический Нефтегазовое оборудование Сельскохозяйственный	Западно-Казахстанская область	Саратовская область Самарская область Оренбургская область
Сельскохозяйственный Машиностроение Нефтегазовое машиностроение	Северо-Казахстанская область	Омская область Курганская область Тюменская область
Машиностроение Металлургический	Актюбинская область Костанайская область	Оренбургская область
Нефтегазовое оборудование	Атырауская область	Астраханская область

Таблица 2. Кластеры приграничных регионов

- международные конференции,
- переговоры с иностранными инвесторами и международными донорами,
- инвестиционные форумы.

Формирование трансграничных кластеров будет способствовать повышению конкурентоспособности двух государств. Кластер окажет содействие развитию предпринимательства и обеспечению занятости; организации новых бизнесов в рамках кластеров, а также реализации сотрудничества в сфере науки и образования. Трансграничные кластеры обеспечат рост экспорта в двух странах (посредством реализации совместных программ маркетинга и сбыта продукции за рубежом), активизируют инновационно-инвестиционную деятельность в результате совместных инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства и привлечения иностранных инвестиций, будут стимулировать деловую активность в трансграничных регионах посредством реализации программ трансграничного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

Евразийский банк развития (2012) Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. Доклад № 7. Санкт-Петербург: ЕАБР.

Поболь А. (2012) Экономический потенциал инновационного развития стран в интеграционных процессах СНГ, ЕврАзЭС и ЕЭП. *Евразийская экономическая интеграция*. №1.

Портер М. (2005) *Конкуренция*. Москва: ИД Вильямс. С. 608.

Яшева Г. (2010) *Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства*. Монография. Витебск: УО «ВГТУ», с. 373

Яшева Г. (2012) *Формирование международных кластеров как фактор повышения конкурентоспособности экономик России, Беларуси и Украины*. Доступно на: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2012/11/яшева.doc>

World Economic Forum (2012) *The Global Competitiveness report 2010–2011, 2011–2012, 2012–2013*. Available at: <http://www.weforum.org>

ПЕРСПЕКТИВЫ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

Дмитрий
Кондратов

Дмитрий Игоревич Кондратов — к.э.н., ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. За исследования в области мировой экономики и международных отношений награжден медалью Российской академии наук по итогам конкурса молодых ученых (2012 год).

Электронная почта: kondratov@ieras.ru

Предшествовавшие глобальному финансовому кризису годы ознаменовались быстрым экономическим подъемом стран СНГ, способствовавшим повышению уровня благосостояния населения, улучшению ситуации в социальной и бюджетной сферах, увеличению объема инвестиций и расширению притока иностранного капитала*. Однако в экономике государств СНГ еще сохраняется множество нерешенных проблем, в частности, однобокая в большинстве стран структура производства, базирующаяся на эксплуатации природных ресурсов, высокий моральный и физический износ основных фондов, неразвитость инфраструктуры. Указанные недостатки отчетливо проявились в ходе кризиса, вызвавшего почти во всех республиках Содружества резкое замедление темпов роста ВВП. Кризис отчетливо показал, что их устойчивое развитие возможно лишь при условии проведения в сжатые сроки всесторонней модернизации национальных хозяйств. Очевидно, что это потребует установления более тесных интеграционных связей в рамках СНГ, которое позволило бы его участникам сообща решать накопившиеся социально-экономические проблемы.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАН СНГ

Содружество Независимых Государств (СНГ), созданное в дека-

* Отличительной особенностью развития мирового хозяйства в начале нового тысячелетия стал быстрый экономический рост в СНГ. Если в середине 1990-х годов среднегодовые темпы прироста их валового продукта составляли 2–3%, то уже в 2002–2003-м они выросли до 6.5%, даже несмотря на усиление нестабильности на международных финансовых рынках, в частности, в развивающихся странах и США. Рост народного хозяйства заметно ускорился с 2004 года по 2008-й, когда среднегодовые темпы экономического роста составили 8%, почти в четыре раза превосходя соответствующий показатель в развитых странах (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Темпы роста реального ВВП в развитых странах и СНГ, 1996–2012 годы, % к предыдущему году

Источник: International Financial Statistics, 2013.

бре 1991 года как интеграционное объединение 12 бывших республик СССР, в экономическом отношении представляет собой весьма разнородную группу стран, значительно отличающихся по уровню социально-экономического развития, в том числе по масштабам и структуре национального хозяйства, доходам населения, состоянию платежного баланса, денежно-кредитной сферы и государственных финансов. Глубокие экономические различия между государствами, сложившиеся еще в советское время и усилившиеся в первое десятилетие после распада СССР, на протяжении всего периода существования Содружества выступали одним из главных факторов, препятствовавших налаживанию более тесного сотрудничества.

Наиболее крупной экономикой среди государств СНГ располагает Россия, по объему реального ВВП в 2012 году более чем в десять раз превосходявшая двух других крупнейших членов Содружества — Украину и Казахстан. В целом на эти три страны в 2012-м приходилось более 90% совокупного ВВП СНГ, в том числе на Россию — 77%.

Весьма существенные различия между государствами СНГ наблюдаются и по таким показателям, как ВВП на душу населения (по ППС) и размер среднемесячной заработной платы (см. рисунок 2)*. Наиболее благополучны по данным показателям Россия, Казахстан, Беларусь и Азербайджан. Наименее благоприятная ситуация в Таджикистане, Кыргызстане, Узбекистане и Молдове (относящихся по классификации Всемирного банка к числу государств с низким уровнем доходов).

С точки зрения отраслевой структуры экономики государств СНГ с определенными оговорками можно разделить на три группы:

- 1) страны с относительно диверсифицированной структурой внутреннего производства (Россия, Украина, Беларусь, Армения);

* В 2012 году темпы роста заработной платы по государствам — участникам СНГ составили от 2 до 22%. В Беларуси зафиксировано двукратное повышение. В большинстве государств отмечалась тенденция сближения темпов роста номинальной и реальной заработной платы.

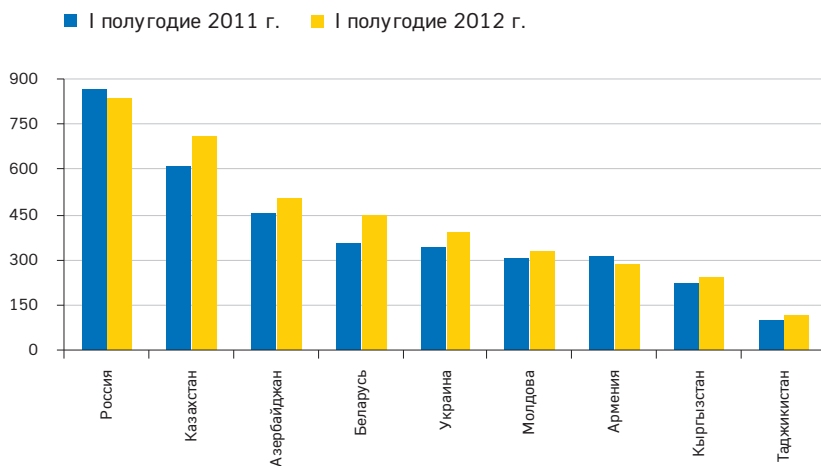

Рисунок 2. Средняя заработная плата в государственных — участниках СНГ исходя из официальных курсов валют, \$, 2011–2012 годы

Источник: Исполнительный комитет СНГ.

- 2) государства, основу экономики которых составляет добыча, первичная переработка и экспорт сырья (Казахстан, Азербайджан, Туркменистан);
- 3) аграрные страны, специализирующиеся главным образом на производстве сельскохозяйственной продукции (Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан).

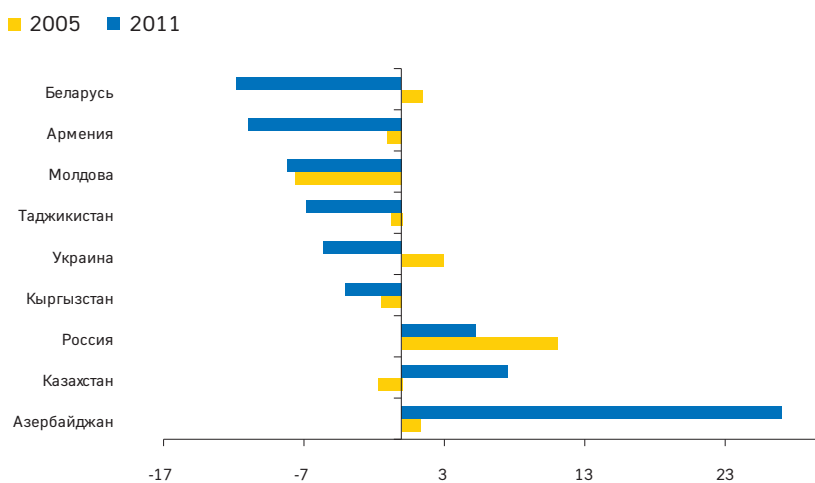
В целом большинство стран СНГ имеют однобокую структуру национального хозяйства, в которой непропорционально большую роль играет производство и первичная переработка сырьевой и сельскохозяйственной продукции. Такая структура во многом унаследована от бывшего СССР, проводившего политику экономической специализации отдельных республик в рамках единого народнохозяйственного комплекса. В постсоветский период лишь некоторым странам удалось незначительно диверсифицировать свою экономику, в ряде же государств произошло дальнейшее упрощение ее структуры в результате сворачивания деятельности отдельных промышленных предприятий и целевых отраслей, в частности, производивших машиностроительную продукцию, оказавшихся неконкурентоспособными после распада СССР и открытия внутренних рынков для импортных товаров.

По характеру внешнеэкономических связей страны СНГ делятся на нетто-экспортеров, объемы экспорта которых в последние годы устойчиво превышали размеры их импорта (к этой группе относятся Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан), и нетто-импортеров, для которых характерна противоположная тенденция (Армения, Беларусь, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Украина) (см. рисунок 3).

Следует отметить, что устойчивое отрицательное сальдо текущего баланса обусловило быстрый рост государственного внешнего долга

Рисунок 3. Сальдо по текущим операциям платежного баланса, % ВВП, 2005–2011 годы

Источник: электронная база данных Межгосударственного статистического комитета СНГ. Доступно на: <http://www.cisstat.com/obase/index.htm>

некоторых стран второй группы, размер которого в 2001–2010 годах увеличился в Беларуси в 2.3 раза, в Армении — в три раза, на Украине — в 1.5 раза. Пока объем внешнего госдолга не является критическим для этих республик, однако его дальнейшее наращивание, практически неизбежное при существующей структуре их платежного баланса, способно в перспективе заметно осложнить финансово-экономическое положение данных государств.

Все страны СНГ в 2000-е годы отличали высокие темпы инфляции, в большинстве из них стабильно превышавшие 10% в год. Они определялись целым рядом факторов: в первую очередь, структурными недостатками экономик этих государств, включая высокий уровень монополизации многих ключевых сегментов их национальных рынков, например, энергоносителей.

2. МЕХАНИЗМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ ГОСУДАРСТВ СНГ

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 годов стал серьезным потрясением для стран СНГ, вызвавшим в большинстве из них резкое снижение темпов роста ВВП или его падение. Наиболее болезненно кризис ударил по Украине и Армении, чьи экономики в 2009 году сократились, соответственно, на 15% и 14.4%. В число наиболее пострадавших от кризиса государств вошли также Россия, Молдова, Беларусь и Казахстан, показавшие в 2009-м отрицательные или близкие к нулевым темпы прироста ВВП. В период кризиса почти во всех странах Содружества заметно упали объемы промышленного

производства, возросли показатели безработицы, снизились реальные доходы населения. Особенно тяжелая ситуация сложилась в инвестиционной сфере. В среднем по СНГ объемы вложений в основной капитал уменьшились в 2009 году на 16% по сравнению с 2008-м, при этом на Украине они сократились на 44%, в Армении — на 36%, в Молдове — на 35%, что свидетельствует о практически полной остановке инвестиционного процесса в этих государствах.

Трансмиссия кризисных явлений в страны СНГ осуществлялась по двум каналам — внешнеторговому и финансовому. Прежде всего, на фоне обострения кризиса осенью 2008 года обрушились мировые цены на многие виды сырьевой и сельскохозяйственной продукции, включая нефть, металлы и минеральные удобрения, составляющие важнейшие статьи экспорта государств Содружества. Так, во втором полугодии 2008-го международные котировки на нефть упали примерно в три раза, на металлы — в 1.5–2.5 раза, на уголь — в два раза, на хлопок — в 1.4 раза. Лишь к концу 2009 года цены на указанные виды товаров вернулись на докризисный уровень. Ухудшение конъюнктуры глобальных сырьевых и товарных рынков привело к масштабному сокращению экспортных поступлений в экономику государств СНГ. В частности, в 2009-м объем экспорта снизился по сравнению с предыдущим годом в Азербайджане в 3.6 раза, в Казахстане и на Украине — в 1.9 раза, в Беларуси и Армении — в 1.7 раза (см. рисунок 4).

Крайне негативные последствия для экономики государств СНГ имело также резкое сокращение притока иностранного капитала, связанное с общим падением в ходе кризиса объемов трансграничного инвестирования в развивающиеся страны, традиционно рассма-

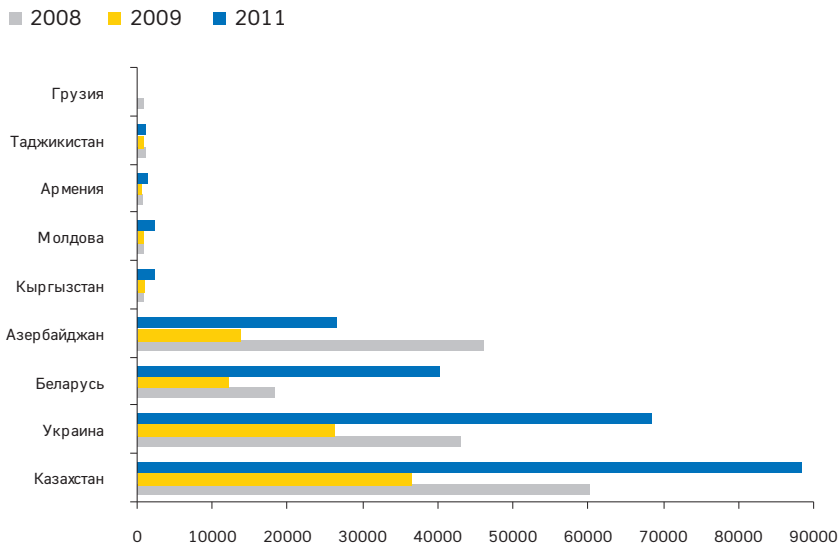

Рисунок 4. Динамика экспорта в некоторых странах СНГ в 2008–2011 годах, \$ млн

Источник: Исполнительный комитет СНГ.

триваемые международными инвесторами в качестве рынков с повышенным уровнем риска. Так, поступление прямых иностранных инвестиций в целом по СНГ в 2009 году уменьшилось на 49%, без учета России — на 30%. Еще значительно снизились объемы привлечения средств странами на мировых рынках капитала. В частности, Казахстан и Украина (два крупнейших в СНГ после России импортера финансовых ресурсов) с IV квартала 2008 года по III квартал 2011-го по сути лишились возможности привлекать международные синдицированные кредиты. Одновременно практически полностью прекратилась практика размещения их корпорациями акций и долговых ценных бумаг за рубежом.

Ряд стран СНГ в условиях резкого сокращения притока экспортной выручки и иностранных инвестиций оказались вынужденными прибегнуть к помощи международных финансовых организаций. Так, Армения, Беларусь, Таджикистан и Украина впервые за последние годы привлекли кредиты МВФ, причем Украина, получившая в ноябре 2008-го и в июле 2010-го два займа фонда на общую сумму \$30 млрд, вошла в число его крупнейших должников.

3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ СНГ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Начиная с конца 2009 года экономическая конъюнктура в странах СНГ начала постепенно восстанавливаться после кризиса. Этому, прежде всего, способствовало оживление в глобальном хозяйстве, сопровождавшееся повышением мировых цен на основные биржевые товары, позволившее государствам Содружества значительно увеличить свои экспортные поступления. В первом полугодии 2012-го почти все страны показали прирост ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2011-го, при этом более чем у половины участников СНГ он превысил 3–4% в годовом исчислении. Объем промышленного производства в среднем по Содружеству вырос на 2.6%, розничный товарооборот — на 8.3%, экспорт — на 7.2%. По оценкам экспертов, динамика роста экономики стран СНГ могла бы быть и более высокой, однако она сдерживается сохраняющимся на низком уровне инвестиционный спросом. В частности, в крупнейших государствах Содружества — России и Казахстане — темпы прироста инвестиций в основной капитал за январь — июнь 2012 года выросли на 11.6% и 3.1% соответственно.

Наблюдаемое восстановление деловой активности в государствах СНГ дает основания для оптимистичных прогнозов относительно перспектив их экономического развития в ближайшие годы. Согласно оценкам ведущих международных экспертных организаций, в 2013 году ВВП в среднем по странам СНГ вырастет на 3.8%, а в 2014-м — на 4.4%. Указанные прогнозы базируются на предполо-

жениях о сохранении высоких мировых цен на сырье и другие биржевые товары, экспорт которых обеспечивает существенную часть доходов государств Содружества, а также о возобновлении притока в них иностранного капитала, который позволит активизировать инвестиционные процессы в их экономиках.

Вместе с тем очевидно, что долгосрочные перспективы социально-экономического развития государств СНГ в первую очередь будут зависеть не от внешних факторов, а от того, насколько быстро и эффективно им удастся модернизировать свои национальные хозяйства, устранив имеющиеся в них серьезные структурные перекосы и недостатки. Главный из них, общий для всех стран СНГ, — однобокий, недиверсифицированный характер их экономики, основу которой составляет выпуск сырьевой, сельскохозяйственной и иной продукции с низким уровнем обработки и добавленной стоимости.

Доля высокотехнологичных товаров в структуре производства и экспорта государств Содружества невелика и к тому же имеет тенденцию к сокращению. Так, удельный вес машиностроительной продукции (машин, оборудования и транспортных средств) в общем объеме промышленного производства во всех странах СНГ, за исключением Беларуси, сегодня не превышает 12%, а в восьми государствах — 4%, притом что в развитых странах она составляет, по оценкам ООН, в среднем 37%, а в развивающихся — 20%. Еще ниже доля данной продукции в экспорте республик Содружества, причем во всех из них в 2005–2012 годах она заметно снизилась. Невысока и международная конкурентоспособность выпускаемой техники, вследствие чего основной объем ее внешних поставок странами СНГ приходится на других участников Содружества, а также прочие развивающиеся государства. Так, в 2012 году Беларусь поставляла в республики Содружества 76.6% всей экспортируемой машинно-технической продукции, Украина — 58.7%, Казахстан — 53.8%.

Очевидно, что сохранение недиверсифицированной структуры национального производства стран СНГ будет вести к усилению их технологического отставания от ведущих развитых и развивающихся государств, дальнейшему падению конкурентоспособности выпускаемой ими несырьевой продукции и, в конечном итоге, закреплению за Содружеством унизительного статуса аграрно-сырьевого придатка глобальной экономики. При этом вследствие негибкой структуры хозяйства резко возрастает уровень макроэкономических рисков для устойчивого развития республик, которые оказываются, как в очередной раз показал финансовый кризис, крайне уязвимыми к любому ухудшению мировой конъюнктуры.

К числу других наиболее актуальных для стран СНГ экономических проблем относятся, в частности, следующие:

- высокий уровень физического и морального износа основных фондов промышленности, большая часть которых была создана еще

в советское время и сегодня требует замены или глубокой модернизации (так, по оценкам Исполнительного комитета СНГ, износ активной части основных фондов в реальном секторе экономики в среднем по республикам превышает в настоящее время 65%);

- усиливающееся быстрыми темпами отставание от ведущих стран в инновационной сфере, отрицательно сказывающееся на динамике и качестве экономического роста государств СНГ, конкурентоспособности выпускаемой продукции и уровне жизни населения;
- неудовлетворительное состояние сектора экономической инфраструктуры, включая жилищно-коммунальное хозяйство, энергетический и транспортный комплексы, значительно ухудшающее условия ведения хозяйственной деятельности и в целом качество жизни на постсоветском пространстве;
- неоднородность регионального развития большинства стран Содружества, в частности, России и среднеазиатских государств, заметно осложняющая в них социально-политическую обстановку;
- недостаточный уровень зрелости финансовых систем стран СНГ, серьезно сдерживающий их социально-экономическое развитие.

Очевидно, что одним из ключевых факторов решения указанных проблем выступает углубление экономической интеграции в рамках Содружества. Последовательное расширение сотрудничества между государствами в различных областях производственной и финансовой деятельности способствовало бы увеличению объемов взаимной торговли и инвестиций, реализации масштабных трансграничных проектов в приоритетных секторах, увеличению притока иностранного капитала в страны СНГ и, в конечном итоге, ускорению темпов роста и структурной перестройки их экономик.

4. ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ

Взаимная торговля традиционно выступает основным направлением экономического взаимодействия государств СНГ. Ее развитию способствуют в первую очередь географическая близость стран, сохраняющиеся еще со времен СССР хозяйственные связи их предприятий, а также налаженные транспортные коридоры для поставок продукции. Взаимный товарооборот в 2000–2011 годах стабильно рос, увеличившись, по данным Исполнительного комитета СНГ, в 4,6 раза до \$281,7 млрд (в 2009-м на фоне кризиса произошло его сокращение)*. Объемы экспорта государств Содружества в другие

* Объем внешнеторговых операций государств — участников СНГ в первом полугодии 2012-го составил \$625,6 млрд, что выше аналогичного периода прошлого года на 7%. При этом экспорт достиг \$383 млрд (прирост — 8%), импорт — \$242,6 млрд (прирост — 6%). Однако по сравнению с соответствующим периодом прошлого года темп роста объема внешней торговли значительно замедлился. На формирование данного показателя существенным образом оказала влияние ситуация на мировых товарных рынках, сложившаяся на фоне общего замедления экономического роста и снижения внешнеторгового спроса.

страны СНГ выросли в 4.7 раза до \$142.5 млрд, импорта — в 4.1 раза до \$139.1 млрд. Наиболее крупными участниками внешнеторговых отношений в рамках СНГ выступали Россия, товарооборот которой с государствами Содружества составил в 2011 году \$123.2 млрд, или 44% его общего объема, Украина (\$63.3 млрд), Беларусь (\$47.5 млрд) и Казахстан (\$32.6 млрд).

Взаимная торговля играет важную роль в структуре внешнеэкономических связей всех стран СНГ. К числу государств, наиболее интегрированных в систему внешнеторговых отношений на постсоветском пространстве, относятся Беларусь, у которой на страны Содружества в последние годы приходилось порядка 44% всего национального экспорта и 66% импорта, Кыргызстан (51% и 54%), Украина (35% и 43%) и Молдова (43% и 37%). Несколько в меньшей степени вовлечены во взаимную торговлю Азербайджан (14% и 35%) и Казахстан (12% и 46%).

Удельный вес стран СНГ в общем объеме экспорта государств Содружества в последние годы стабильно составлял 18–19%. Соответствующий показатель для импорта в 2000–2011-м сократился с 46% до 27%, главным образом за счет резкого падения — с 34% до 13.9% доли поставок из республик Содружества в структуре российского импорта.

Следует отметить, что в целом удельные показатели взаимной торговли в рамках СНГ не столь высоки, как в ряде других региональных интеграционных группировок, в частности, в Евросоюзе (где на нее приходится порядка двух третей совокупного объема внешних поставок стран — членов ЕС) или в НАФТА (где доля внутрирегиональной торговли превышает 50%). Это свидетельствует о серьезном потенциале дальнейшего развития торговых отношений государств СНГ.

В товарной структуре взаимной торговли стран Содружества доминируют энергоносители, металлы и другая сырьевая продукция, доля которой в совокупном объеме их экспорта в 2011 году в среднем по СНГ составляла 65.6%. Особенно она велика у Казахстана (81.7%) и России (75.5%), выступающих основными поставщиками минерально-сырьевых ресурсов в страны-партнеры. Удельный вес машинно-технической продукции значительно меньше (только 20.7%). Ее крупнейшими экспортёрами на рынки Содружества являются Беларусь, Украина и Россия. Такая структура товарооборота уменьшает взаимодополняемость экономик стран — членов СНГ, снижает их экономический интерес друг к другу, а порой даже делает их соперниками в борьбе за один и тот же рынок. Структурные проблемы товарооборота государств Содружества — следствие недостаточно высокого уровня их технико-экономического развития.

Следует отметить, что сходная у многих стран СНГ структура национального производства и экспорта, основу которого составляет сырьевая продукция, выступает сдерживающим фактором развития их внешнеторговых отношений. В частности, низкий удельный вес

продукции обрабатывающих отраслей в экспортных поставках большинства государств Содружества объективно сужает возможности для налаживания ими эффективного товарообмена, заставляя их ориентироваться в первую очередь на расширение торговли с третьими странами.

В товарной структуре импорта Беларуси, Грузии, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Украины преобладают топливно-энергетические ресурсы, большая часть которых поставляется из государств Содружества: Азербайджана, Казахстана, России, Туркменистана и Узбекистана. Около 1/3 общего объема импорта Казахстана, России и Туркменистана составляют машины, оборудование и транспортные средства, а продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — основная статья импорта Армении.

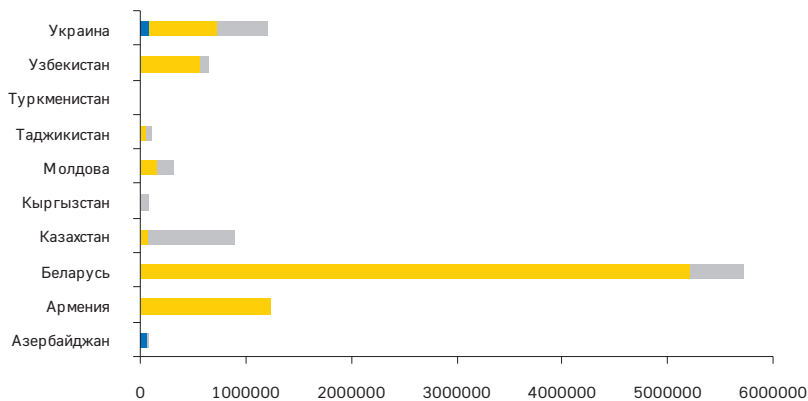
В товарной структуре экспортно-импортных операций членов СНГ на протяжении ряда лет существенных изменений не происходит. Это характерно для торговли как между ними, так и с третьими странами. При этом государства Содружества становятся зависимыми от импорта не только высокотехнологичных и наукоемких товаров, но и продовольствия, медикаментов, товаров народного потребления.

Центральная роль в системе внешнеторговых связей на постсоветском пространстве принадлежит России, доля которой в совокупном объеме экспорта в рамках СНГ составляла в 2011 году 56.7%, импорта — 29.2%. У большинства стран Содружества удельный вес России в их совокупном товарообороте с другими государствами СНГ превышал в 2011-м 60%. Основными торговыми партнерами России выступают Беларусь, на которую в 2011 году приходилось 30.5% общего объема торговли РФ со странами Содружества, Украина (40.7%) и Казахстан (16.7%).

5. ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН СНГ

Рост оборотов торговли между государствами СНГ в докризисные годы сопровождался увеличением объемов взаимных инвестиций. Как и в торговой сфере, ключевая роль в системе трансграничных инвестиционных потоков в рамках Содружества принадлежит России, занимающей лидирующие позиции среди республик по показателям капиталовложений, направляемых в экономику государств-партнеров. Так, по данным Росстата, совокупный объем инвестиций из России в страны СНГ (без учета средств коммерческих банков) составил в 2008 году \$10.2 млрд, увеличившись по сравнению с 2005-м почти в 17 раз. Даже в кризисные 2009–2010 годы этот показатель лишь незначительно сократился до \$9.2 млрд и \$7.4 млрд соответственно, что свидетельствует об устойчивом интересе бизнеса РФ к работе в СНГ. Накопленный объем российских капиталовложений в страны

- Накоплено портфельных инвестиций, направленных из России за рубеж
- Накоплено прямых инвестиций, направленных из России за рубеж
- Прочие инвестиции

Источник: электронная база данных Межгосударственного статистического комитета СНГ (<http://www.cisstat.com/obase/index.htm>).

Содружества вырос в 2005–2012 годах в 5.1 раз до \$16.7 млрд, из них более 70% составляли прямые и портфельные инвестиции. Основными получателями финансовых ресурсов выступают Беларусь, на которую приходилось в среднем более половины всех ежегодных российских вложений в экономику стран СНГ, и Украина. Согласно данным Росстата, эти две страны лидируют по показателю накопленных инвестиций из России, последующие места занимают Армения, Узбекистан и Казахстан (см. рисунок 5).

Активную экспансию на постсоветском пространстве осуществляют ведущие российские корпорации, рассматривающие страны СНГ как важные источники укрепления своей производственной и ресурсной базы, а также перспективные рынки сбыта. К приоритетным секторам их вложений относятся нефтегазовый комплекс, где наибольшую активность проявляют «Газпром» и ЛУКОЙЛ, металлургия и горнодобыча, телекоммуникации. В последние годы отечественными компаниями был реализован ряд масштабных сделок по покупке предприятий из государств Содружества, в частности, одной из крупнейших операций стала покупка в 2009 году компанией «Вымпелком» ведущего украинского оператора связи «Киевстар» за \$5.5 млрд.

Ряд других стран Содружества в докризисные годы также заметно нарастили объемы вложений в сопредельные страны. Так, в 2005–2011 годах ежегодные прямые инвестиции из Казахстана в государства СНГ выросли в 5.2 раза до \$1.4 млрд, из Украины — почти в два раза до \$0.4 млрд. Удельный вес капиталовложений в страны Содружества составлял у Казахстана в этот период порядка 20% совокупного объема исходящих прямых иностранных инвестиций, у Украины — около 40%.

Рисунок 5. Объем накопленных инвестиций из России в экономику стран СНГ в 2012 году, \$ тыс.

Рисунок 6. Объем накопленных инвестиций в Россию из стран СНГ в 2012 году, \$ тыс.

Источник: электронная база данных Межгосударственного статистического комитета СНГ.

Большая часть инвестиций государств СНГ, осуществлявшихся в рамках Содружества, направлялась в Россию (см. рисунок 6).

6. РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СОЗДАВАЕМЫХ УЧАСТНИКАМИ СНГ

Несмотря на заметное оживление в 2000-е годы торговых и инвестиционных отношений между странами СНГ, их нынешнее состояние, по общим оценкам, не соответствует возможностям и потребностям членов Содружества. Дальнейшее укрепление сотрудничества государств сдерживается целым рядом факторов, в том числе многочисленными национальными барьерами, препятствующими свободному движению товаров, услуг и капиталов на пространстве СНГ. Устранение этих барьеров в рамках всего Содружества тормозится высокой неоднородностью его участников по уровню социально-экономического развития, затрудняющей выработку согласованных подходов в области экономической политики, особенно в сфере таможенного и валютного регулирования.

Неудовлетворенность динамикой развития экономических связей в рамках СНГ побуждает постсоветские страны вступать в различные альтернативные региональные организации, ставящие задачи по достижению более высокой степени интеграции между участниками,

чем это позволяет нынешний формат Содружества (см. таблицу 1). Для этого в рамках подобных организаций, как правило, предполагается осуществлять либерализацию взаимной торговли, наращивать объемы инвестиционного сотрудничества, согласовывать экономическую политику, а также предпринимать другие шаги, направленные на сближение стран-участниц. Однако следует отметить, что к настоящему моменту далеко не все региональные группировки смогли подкрепить заявленные амбициозные цели серьезными практическими мерами по расширению взаимодействия входящих в них государств. В этой связи многообразие международных организаций, по оценкам специалистов, пока не привело к существенному ускорению интеграционных процессов на пространстве СНГ.

Наиболее заметных успехов на пути углубления сотрудничества стран-участниц удалось добиться в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), учрежденного в 2000 году Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном. ЕврАзЭС — крупнейшая после СНГ интеграционная группировка на постсоветском пространстве, занимающая более 90% территории бывшего СССР, на которой проживают свыше 180 млн человек, или 64% численности населения СНГ. Главной целью ЕврАзЭС заявлено создание Единого экономического пространства, в рамках которого обеспечивалось бы функционирование общего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала государств-участников. Для этого, в частности, предполагается решить следующие задачи:

- сформировать единое таможенное пространство с общим таможенным тарифом и единой системой мер нетарифного регулирования;
- создать условия для свободного движения капитала между странами и построения в перспективе общего финансового рынка;
- согласовать принципы и условия перехода на единую валюту в рамках ЕврАзЭС;
- осуществлять разработку и реализацию межгосударственных целевых программ в приоритетных секторах экономики участвующих государств;
- гармонизировать национальное законодательство стран-участниц по ключевым направлениям их взаимодействия.

В настоящее время в ЕврАзЭС действует режим свободной торговли товарами, оформленный двусторонними договорами входящих в организацию стран, предусматривающими отмену таможенных пошлин и квот при осуществлении сторонами взаимных поставок. Благодаря данному режиму товарооборот между государствами ЕврАзЭС в 2000–2012 годах вырос в 4.1 раза до \$153 млрд. На формирование общего рынка нацелены также принятые участниками Сообщества в последние годы соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций, о гармонизации техрегламентов, о создании единого транс-

портного пространства и общего энергетического рынка, о безвизовых поездках граждан.

Убедительным подтверждением серьезности интеграционных намерений государств Сообщества стало учреждение ими в 2009 году Антикризисного фонда ЕврАзЭС объемом \$10 млрд (вклад России — \$7.5 млрд). Цели фонда — предоставление суверенных займов странам-участницам для скорейшего преодоления ими негативных последствий мирового финансового кризиса, выделение стабилизационных кредитов государствам с низким уровнем доходов, финансирование межгосударственных инвестпроектов.

Наконец, настоящим интеграционным прорывом в рамках ЕврАзЭС стало формирование в 2007–2010 годах Таможенного союза трех государств — Беларуси, Казахстана и России (ожидается, что присоединение к ТС остальных государств — членов Сообщества будет происходить по мере готовности их экономик). Окончательно Таможенный союз заработал в июле 2010 года, когда во всех входящих в него странах вступил в силу единый Таможенный кодекс, определяющий порядок и процедуры его функционирования. В соответствии с кодексом в рамках ТС действует единая таможенная территория, в пределах которой во взаимной торговле участников не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера (за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер), а также используется единый таможенный тариф и другие меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Начало действия Таможенного союза, в результате которого был создан единый рынок емкостью 170 млн человек, способно стать мощным стимулом для дальнейшего развития экономики стран-участниц. Так, по оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, отмена пошлин и снятие внешнеторговых ограничений в пределах ТС обеспечат России, Беларуси и Казахстану прирост ВВП примерно на 15% в ближайшие 10 лет при одновременном существенном увеличении в них уровня деловой и инвестиционной активности.

Следующим этапом углубления интеграции в ЕврАзЭС стало формирование участниками Таможенного союза Единого экономического пространства (ЕЭП), в рамках которого будут действовать однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, единая транспортная, энергетическая и информационная инфраструктура, согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика. В совокупности все это обеспечит условия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами, входящими в ЕЭП. Планиру-

Название организации	Год создания	Страны-участницы	Основные цели деятельности
Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)	2000	Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан** (наблюдатели — Армения, Молдова, Украина)	Углубление региональной интеграции путем формирования таможенного союза и единого экономического пространства на территории входящих в ЕврАзЭС стран
Таможенный союз	2010	Беларусь, Казахстан, Россия	Создание единой таможенной территории, в пределах которой применяются таможенные пошлины и ограничения, а также исполняются единые нормы регулирования торговли товарами с третьими странами
Союзное государство Беларуси и России	1996	Беларусь, Россия	Создание единого Союзного государства России и Беларуси с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим и культурным пространством
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	2001	Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан (из иностранных государств — Китай)	Развитие торгово-экономического сотрудничества стран-участниц и постепенное создание системы свободного движения товаров, капиталов, услуг и технологий
Организация экономического сотрудничества (ОЭС)	1985	Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан***	Укрепление экономического, технического и культурного сотрудничества между странами-участницами, в том числе за счет либерализации режима взаимной торговли

* — Не указаны ГУАМ и Сообщество демократического выбора (участники организаций из числа стран СНГ — Азербайджан, Украина и Молдова), имеющие главным образом политическую направленность.

** — Членство приостановлено с 2008 года.

*** — В организацию также входят Афганистан, Иран, Пакистан, Турция.

Источник: составлено автором по данным Исполнительного комитета СНГ.

ется, что разработка правовой базы для перехода к Единому экономическому пространству в основном завершится к концу 2015 года. Создание ЕЭП ознаменует поступательное развитие экономической интеграции трех ведущих стран СНГ от зоны свободной торговли (беспешлинная торговля) через таможенный союз (единый таможенный тариф в отношении товаров стран, не входящих в союз) к общему рынку государств-участников.

Таблица 1. Интеграционные экономические организации, действующие на постсоветском пространстве*

7. ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ

Достижение высокой степени экономической интеграции на постсоветском пространстве предполагает наряду с существенным ростом взаимной торговли кардинальное расширение инвестиционного сотрудничества государств — участников СНГ. Его приоритетные направления, имеющие наибольшую значимость с точки зрения модернизации и структурной перестройки национальных хозяйств стран Содружества, намечены в Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года и в других программных документах.

Вопросам углубления сотрудничества в инновационном секторе уделяется первостепенное внимание. В его ускоренном развитии нуждаются все страны — участницы Содружества, серьезно отстающие по фундаментальным показателям финансирования и внедрения инноваций не только от развитых, но и уже от многих развивающихся государств. Так, если в среднем по СНГ затраты государства и частного сектора на исследования и разработки не превышают 1% (только в России указанный параметр составляет 1.16% ВВП), то в США и Германии этот показатель в 2.5 раза, а в Китае в 1.5 раза выше. Как результат, удельный вес инновационной продукции в СНГ находится на уровне 4–5% общего объема ее производства против 30–35% в странах ОЭСР.

Необходимость тесного взаимодействия стран Содружества в инновационной сфере диктуется рядом объективных факторов. Прежде всего оно позволило бы сконцентрировать усилия, интеллектуальный и финансовый потенциал отдельных государств на наиболее важных, прорывных направлениях фундаментальных и прикладных исследований, избежать дублирования дорогостоящих разработок, а также ускорить диффузию технологий, имеющих высокий коммерческий эффект. Кроме того, увеличение выпуска наукоемкой продукции предполагает адекватное расширение рынков ее сбыта. В этой связи определение общих правил торговли такой продукцией и формирование для нее единого торгового пространства в рамках Содружества становятся важными условиями успеха инновационной деятельности в каждом государстве СНГ.

С целью налаживания кооперационных связей в высокотехнологичных отраслях Советом глав правительств СНГ в конце 2009 года были утверждены «Основные направления долгосрочного сотрудничества государств — участников СНГ в инновационной сфере». В указанном документе ставится амбициозная задача по формированию межгосударственного инновационного пространства, объединяющего ресурсы членов Содружества и обеспечивающего устойчивое развитие их национальных научно-технологических комплексов. Предпринимаются и важные практические шаги по организации

сотрудничества в области исследований и разработок. В частности, в 2009 году в ЕврАзЭС был создан межгосударственный Центр высоких технологий, призванный, в том числе, осуществлять разработку совместных инновационных программ и проектов, а также содействовать широкому внедрению их результатов.

Как и в торговой сфере, увеличению объема взаимных инвестиций в рамках СНГ способствовало бы прежде всего устранение избыточных законодательных и административных барьеров на пути движения капитала между странами, особенно в форме прямых и портфельных инвестиций. Необходимо последовательно совершенствовать национальные и наднациональные механизмы защиты иностранных капиталовложений. В частности, большое значение для активизации инвестиционного сотрудничества государств Содружества имело подписание многосторонней конвенции о поощрении и защите взаимных инвестиций, аналогичной по своей направленности подготавливаемому в настоящее время договору о зоне свободной торговли в СНГ. Сегодня в рамках Содружества действуют только двусторонние соглашения, устанавливающие различные режимы правовой защиты для стран-участниц, что серьезно препятствует реализации масштабных инвестиционных проектов, затрагивающих интересы нескольких государств.

Мощный стимул расширению инвестиционного сотрудничества в СНГ придало бы также формирование системы наднациональных финансовых организаций, которые обеспечивали бы комплексную кредитно-инвестиционную поддержку совместных проектов. Ядром этой системы мог бы стать общий для всех стран Содружества межгосударственный банк развития, сходный по функциям с Европейским инвестиционным банком, успешно работающим в Евросоюзе на протяжении более 50 лет. Такой банк можно было бы основать «с нуля» или на основе одного из действующих на пространстве СНГ многосторонних институтов*. Этот орган способствовал бы модернизации экономик государств-участников, в частности, предоставляя им долгосрочные кредиты и иные формы финансирования для реализации приоритетных трансграничных проектов и программ, связанных с развитием инновационной сферы, транспортной и энергетической инфраструктуры. Фондирование деятельности банка могло бы осуществляться главным образом за счет размещения им долговых ценных бумаг на мировом рынке капитала и на фондовых площадках стран СНГ, не увеличивая тем самым нагрузку на бюджеты участников. Кроме того, для углубления взаимодействия государств в секторе инноваций в дополнение к банку развития, который занимался бы

* С 1993 года в СНГ функционирует Межгосударственный банк, учрежденный 10 странами Содружества, основной задачей которого является содействие проведению взаиморасчетов между членами Содружества в их национальных валютах. Кроме того, в рамках ЕврАзЭС создан Евразийский банк развития, призванный оказывать финансовую поддержку приоритетным инвестиционным проектам, реализуемым государствами-участниками (Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Армения и Кыргызстан).

финансированием крупных высокотехнологичных проектов, было бы целесообразно создать межгосударственный инновационный фонд, ориентированный на поддержку малого и среднего венчурного бизнеса в странах СНГ, в том числе стартап-компаний. В его функции могли бы, в частности, входить инвестирование в капитал венчурных фондов, учреждаемых в государствах Содружества, а также реализация при посредничестве национальных коммерческих банков программ микрофинансирования и предоставления кредитных гарантий малым и средним инновационным предприятиям этих стран. Следует отметить, что подобный институт — Европейский инвестиционный фонд — успешно функционирует в рамках ЕС с 1994 года, превратившись за время своей работы в один из крупнейших в Евросоюзе источников финансовой поддержки новейших высокотехнологичных проектов и разработок.

Реализация указанных мер правового и институционального характера позволила бы заметно увеличить объем взаимных капиталовложений в СНГ. Однако очевидно, что решающий вклад в кардинальное расширение масштабов инвестиционного сотрудничества государств Содружества способно обеспечить только последовательное углубление интеграции их национальных финансовых систем и переход в перспективе к единому региональному рынку финансово-банковских услуг, в рамках которого любая компания или кредитно-финансовый институт из любой страны СНГ могли бы свободно осуществлять инвестиционные операции. Построение такого рынка должно стать стратегической задачей в предстоящем десятилетии.

8. ВОЗМОЖНОСТИ УКРЕПЛЕНИЯ РОЛИ СНГ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В настоящее время ведущие государства активно формируют свои стратегии развития с учетом тех долгосрочных тенденций, которые, как ожидается, будут определять функционирование посткризисной мировой экономики. К ним относятся, в частности, ужесточение международной конкуренции на глобальных рынках товаров, технологий, капиталов и рабочей силы, нарастание волны технологических инноваций в ведущих государствах, дальнейшее перераспределение экономического влияния в мире в пользу крупнейших развивающихся стран, особенно Китая и Индии. Еще одной важной тенденцией и одновременно серьезным вызовом для всех государств, включая участников СНГ, станет возрастание в новом десятилетии неопределенности перспектив развития мирового хозяйства. Это связано с накоплением в нем множества проблем и факторов риска, среди которых огромный размер государственного долга крупнейших развитых стран (см. рисунок 7), масштабные торговые дисбалансы (см. рисунок 8), усилившаяся нестабильность глобальной валютно-финансовой системы.

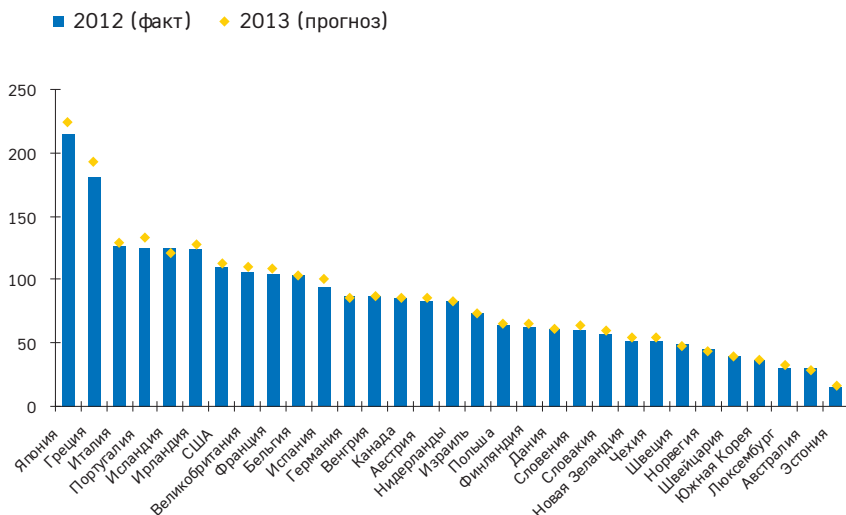

Рисунок 7. Объем государственного долга в странах Организации экономического сотрудничества и развития, 2012–2013 годы

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития.

В СНГ сегодня также активно ведется разработка концепции развития региона в посткризисном мире, нацеленной на проведение всесторонней модернизации национальной экономики и обеспечение ее перехода к инновационной социально ориентированной модели роста. Одним из ключевых компонентов данной концепции должно стать определение новой роли и места региона в мирохозяйственных связях. Существующая интеграционная модель, основанная на масштабном вывозе сырья и нефтегазовых доходов, объективно способствует нарастанию технологической отсталости СНГ, дальнейшему падению конкурентоспособности местной несырьевой продукции и закреплению за участниками интеграционного объединения малочетного для крупнейшего региона мира сырьевого придатка ми-

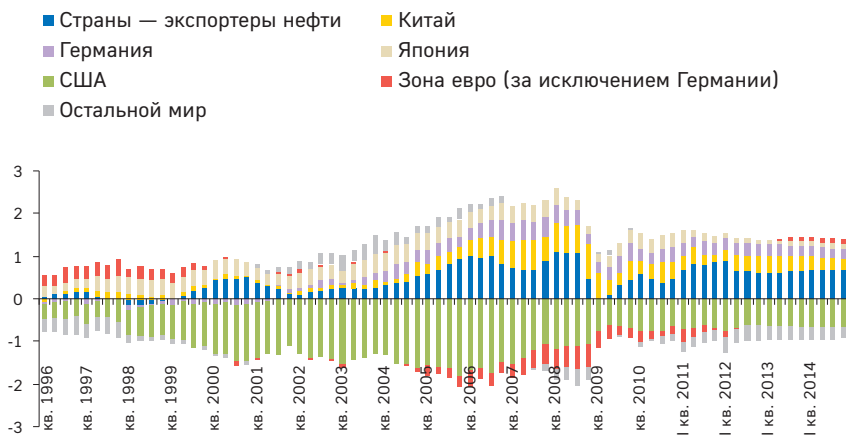

Рисунок 8. Сальдо счета текущих операций платежного баланса в некоторых странах и регионах мира, 1996–2014 годы, % к мировому ВВП

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития.

ровой экономики, благосостояние которого определяется в первую очередь ситуацией на мировых рынках сырья. Очевидно, что эта модель при всей ее привлекательности в период высоких цен на нефть не соответствует долгосрочным потребностям развития Содружества и нуждается в серьезной перестройке.

Новая модель участия СНГ в глобальной экономике и финансах должна быть нацелена прежде всего на преодоление сложившейся зависимости динамики экономического развития региона от состояния внешней конъюнктуры и обеспечение его устойчивого социально-экономического роста в условиях масштабных изменений, происходящих в мировом хозяйстве. Достижение этой генеральной цели предполагает решение целого ряда стратегических задач. Во внешне-торговой сфере к ним относятся:

- диверсификация национального экспорта и увеличение в нем доли продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе высокотехнологичных инновационных товаров;
- дальнейшее укрепление позиций СНГ как ведущего мирового поставщика энергоносителей на основе географической и продуктовой диверсификации экспорта, участия в формировании глобальной энергетической инфраструктуры и выработке правил функционирования международных энергетических рынков;
- усиление позиций региона на мировом рынке в качестве экспортера аграрной продукции и сокращение его зависимости от импорта продовольствия;
- наращивание объема и диверсификация экспорта услуг, особенно транспортного и туристического характера, за счет более полного использования рекреационного и транзитного потенциала региона;
- рационализация структуры импорта и повышение в ней доли высокотехнологичной промышленной продукции, необходимой для модернизации производства национальных предприятий;
- выстраивание стабильных диверсифицированных связей с мировыми экономическими центрами, включая ведущие развивающиеся страны.

К числу основных задач перестройки интеграционной модели в финансовой сфере, в свою очередь, относятся:

- обеспечение стабильного притока иностранного капитала в приоритетные отрасли и сегменты экономики, в первую очередь в инновационный сектор;
- улучшение структуры ввоза капитала за счет наращивания в ней доли прямых инвестиций и долгосрочных кредитов;
- увеличение экономической отдачи инвестиций национальных компаний и банков за рубежом;
- повышение эффективности государственного экспорта капитала за счет его объема и структуры вложений;

- предотвращение чрезмерного наращивания корпоративного внешнего долга, способного представлять угрозу для экономической безопасности и стабильности региона;
- ограничение масштабов бегства капитала из СНГ.

Очевидно, что решение этих масштабных задач будет определяться в первую очередь ходом реализации намеченных программ модернизации национальной экономики, связанных с развитием инновационного сектора, малого и среднего предпринимательства, транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства и других приоритетных сегментов и отраслей. Формированию новой, более эффективной модели участия СНГ в международном разделении труда способствовало бы также осуществление практических мер и шагов по следующим направлениям внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества.

1. Либерализация взаимной торговли и построение общего рынка товаров и услуг в рамках СНГ, расширяющая возможности России и других стран-участниц по экспорту продукции в сопредельные государства. Значимым шагом к этому стало бы завершение нормативно-правового оформления зоны свободной торговли (ЗСТ) в Содружестве путем принятия его членами многостороннего договора об отмене таможенных пошлин и количественных ограничений при осуществлении взаимных поставок. В настоящее время подготовка такого договора близка к завершению, и он может быть утвержден Советом глав правительств государств Содружества уже к 2016 году. Успешное функционирование ЗСТ стало бы основой для дальнейшего углубления торговой интеграции стран СНГ и формирования на территории Содружества полноценного таможенного союза. Это приведет к ликвидации всех таможенных барьеров в торговле между государствами-членами, а также к применению единого тарифа в торговых отношениях с третьими странами (в 2010 году подобный локальный союз был создан Россией, Беларусью и Казахстаном).

2. Интернационализация рубля и превращение его в региональную резервную валюту, чему способствовало бы, в частности:

- расширение использования рубля в практике взаимных расчетов стран СНГ за счет организации интегрированной расчетно-платежной системы, которая охватывала бы все республики Содружества и позволяла бы беспрепятственно осуществлять конверсию этих валют и трансграничные переводы в них (построение такой системы потребует, прежде всего, разработки и принятия унифицированных правил, регламентирующих порядок проведения межгосударственных расчетов в СНГ, а также создания правовых основ взаимного допуска банков-резидентов стран СНГ на национальные валютные рынки в целях проведения конверсионных операций);
- формирование при поддержке государства механизмов экспорт-

ного рублевого кредитования иностранных покупателей локально произведенной машинно-технической продукции;

- повышение емкости рынка международных долговых ценных бумаг (еврооблигаций и кредитных нот), номинированных в рублях, в том числе путем увеличения выпуска таких бумаг государственными институтами развития.

3. Развитие кредитно-гарантийных и иных механизмов государственной финансовой поддержки российского промышленного экспорта, а также приоритетных для национальной экономики форм и направлений ввоза и вывоза капитала. Это предполагает последовательное наращивание масштабов такой поддержки, расширение спектра применяемых для этого финансовых инструментов, а также повышение эффективности деятельности государственных институтов развития, участвующих в ее предоставлении.

В частности, в предстоящие годы следовало бы существенно активизировать господдержку ввоза и вывоза капитала по наиболее важным для России направлениям. Ее основными инструментами могли бы стать:

- предоставление гарантий по иностранным кредитам и займам, привлекаемым российскими компаниями и банками для реализации проектов в приоритетных секторах экономики;
- участие в софинансировании подобных проектов на кредитной или долевой основе с целью повышения интереса к ним со стороны иностранных инвесторов;
- организация совместно с отечественными и зарубежными компаниями инвестиционных фондов, в частности, венчурных фондов и фондов прямых инвестиций, осуществляющих вложения внутри страны и за границей.

4. Развитие в СНГ системы особых экономических зон (ОЭЗ) и территориально-отраслевых кластеров, которые благодаря предоставлению работающим там инвесторам различных преференций могли бы выступать центрами притяжения прямых зарубежных капиталовложений в стратегически важные отрасли и сектора национального хозяйства. Эффективность практики создания подобных территорий подтверждена международной практикой. Так, в экономику Китая с середины 1990-х годов через них ежегодно поступает более половины всех ПИИ.

В России предпринимавшиеся государством в последние годы усилия по развитию ОЭЗ и территориально-отраслевых кластеров, в частности, выделение значительных средств на создание их инфраструктуры и предоставление налоговых и таможенных льгот работающим там компаниям, также способствовали активизации притока зарубежных капиталовложений в экономику страны. Постепенно стали возникать крупные центры притяжения ПИИ в Ленинградской, Липецкой и Ка-

лужской областях, Республике Татарстан. Однако по сравнению с другими странами БРИКС их роль в привлечении инвестиций остается все еще невысокой. Так, среднее число предприятий с участием иностранного капитала, зарегистрированных на территории одной ОЭЗ, в России на порядок меньше, чем в Китае и Индии.

Представляется, что увеличению объемов притока ПИИ в российскую экономику через ОЭЗ и территориально-отраслевые кластеры содействовало бы прежде всего расширение использования государством уже упомянутых выше инструментов стимулирования импорта капитала, в частности, гарантий и кредитов. Важный вклад в привлечение ПИИ также могло бы внести формирование при активном участии государства и бизнеса, в том числе ведущих российских банков, фондов прямых инвестиций и венчурных фондов, вкладывающих средства в капитал создаваемых на этих территориях предприятий.

* * *

По нашему мнению, реализация указанных мер позволила бы значительно расширить возможности для экспорта российской промышленной продукции, повысить инвестиционную привлекательность стран — участниц СНГ и в целом укрепить свои позиции в глобальной экономике, повысив за счет этого их устойчивость к возможным новым глобальным потрясениям. Тем самым был бы внесен заметный вклад в достижение одной из главных целей модернизации — превращение СНГ в регион, способный адекватно реагировать на новые вызовы в любой сфере, обеспечивая при этом стабильно высокий уровень жизни граждан.

ЛИТЕРАТУРА

Валовая Т. (2005) Проблемы международных валютных кредитно-финансовых отношений стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Москва: Финансы и статистика.

Евстигнеев В. (1997) Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ. Сравнительный семантический анализ. Москва: Наука.

Захаров А. (2003) Опыт ЕС и политика валютно-финансовой интеграции СНГ. Денежно-кредитная и валютная политика. Москва: Финансы и статистика.

Chaplygin, V., Hughes-Hallett A., Richter C. (2006) Monetary Integration in the ex-Soviet Union: a "Union of Four". *Economics of Transition*. Vol. 14 № 1.

Chaplygin, V. (2006) Russian and Belarus Monetary Union: Problems and Perspectives of Creation. *The Periphery of the Euro: Monetary and Ex-change Rate Policy in CIS Countries*. London: Ashgate.

Eichengreen, B. (1994) *International Monetary Arrangements for the 21st Century*. Washington: Brookings Institution.

Kondratov, D. (2011) Problems in the Creation of an Optimal Currency Zone in the Common-wealth of Independent States. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 22. № 4. P. 443–459.

Mayes, D., Korhonen, V. (2007) The CIS — Does the Regional Hegemony Facilitate Monetary Integration? *BOFIT Discussion Papers*. № 16.

Mayes, D., Viren, M. (2000) The Exchange Rate and Monetary Conditions in the Euro Area. *Weltwirtschaftliches Archiv*. Vol. 136. №. 2. P. 1–33.

Odling-Smee, J. (2003) Monetary Union between Belarus and Russia: An IMF Perspective. *IMF*. September 2.

Masson, P., Taylor, M. (eds.) (1993) *Policy Issues in the Operation of Currency Unions*. Cambridge: Cambridge University Press.

Vinhas de Souza, L., Havrylyshyn, O. (eds.) (2006) *Return to Growth in CIS Countries: Monetary Policy and Macroeconomic Framework*. Berlin; Heidelberg: Springer.

Ofer, G., Pomfret, R. (eds.) (2004) *The Economic Prospects of the CIS: Sources of Long Term Growth*. Northampton, Massachusetts: Edward Elgar Publishing.

Vinhas de Souza, L., De Lombaerde, P. (eds.) (2006) *The Periphery of the Euro Monetary and Exchange Rate Policy in CIS Countries*. London.: Ashgate.

Triennial Central Bank (2011) *Triennial Central Bank Survey*. BIS.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ: ОТ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ К ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Камилла
Шерьязданова**

Дильда Смагулова

Камилла Галимовна Шерьязданова — PhD, доцент кафедры внешней политики и дипломатии Института дипломатии Академии государственного управления при президенте Республики Казахстан. Является автором двух монографий, учебного пособия и более 70 научных статей по проблемам региональной интеграции, современных международных отношений, внешней политики и дипломатии. Обладатель государственной научной стипендии для талантливых молодых ученых (2008–2010 и 2012–2013, МОН РК), премии им. М. Ауэзова для молодых ученых за лучшие работы в области гуманитарных наук (2009), стипендиат программы польско-американской комиссии Фулбрайт (2012–2013). Имеет дипломатический ранг 2 секретаря 1 класса. Электронная почта: kami_shery@mail.ru

Дильда Курмашевна Смагулова — магистр финансов, эксперт Департамента политики управления обязательствами государства и развития финансового сектора Министерства экономического развития и торговли в области развития финансового сектора. Является автором 18 научных статей по вопросам экономики. Имеет многолетний опыт работы в сфере развития финансового сектора, страхового и фондового рынка, макроэкономической политики, методологического сопровождения инвестиционных процессов, мониторинга и экономического анализ, социальной политики государства. Электронная почта: smagulova_dk@minplan.kz

Начало XXI века характеризуется коренной ломкой прежней системы, взаимоисключающих явлений и тенденций в международных отношениях, внутри государств, в жизни людей. Хаотичность и нестабильность, расплывчатость перспектив вынуждают государства задумываться о своей роли и месте в мировом сообществе, искать пути приспособления к действительности, обеспечения собственного выживания и решения базовых интересов.

Современный мир — это противоречивый мир. С одной стороны, покончено с ядерным противостоянием великих держав и разделением на два антагонистических лагеря. На путь демократии и рыночных преобразований вступили многие нации Евразии, Латинской Америки, других регионов. Перестраивается постиндустриальное общество, изменяется уклад жизни человечества, обновляются передовые технологии, создается единое информационное пространство, диверсифицируются международные связи. Интеграционные объединения в различных частях света приобретают все больший вес, становятся существенным фактором мировой экономики, военной безопасности, политической стабильности, миротворчества. Растет число и множатся функции международных институтов в системе ООН, региональных международных организаций, объединений. Вслед за политической жизнью человечества происходит глобализация экономической сферы.

С другой стороны, вместе с нарастанием новых возможностей социально-экономического прогресса, расширения человеческих контактов возникают новые опасности, растет риск зависимости от экономики, крупномасштабных финансовых кризисов, усугубляется экономический дисбаланс. Борьба за власть в ряде стран Африки, Ближнего и Среднего Востока приводит к политической, социально-экономической нестабильности, а в ряде стран — не только к затяжному коллапсу, но и к неспособности государства обеспечить элементарные потребности своего населения, что ведет к голоду и гуманитарной катастрофе. Многие проблемы уходят из-под контроля, опережая способность мирового сообщества своевременно и действенно реагировать на вызовы и угрозы. Возникающие конфликты порождают и борьбу за ресурсы, проблемы экологии, усиливают миграцию и потоки беженцев. Внутренние проблемы все стремительнее вырываются за государственные границы, вторгаясь в сферу международных отношений.

Смягчение противоречий в международном сообществе, нейтрализация и устранение возможных угроз политической, социально-экономической безопасности, гуманитарно-экологического характера становятся главной задачей международных организаций и в определенной степени подталкивают их к коренной перестройке своей деятельности, поиску оптимальных векторов дальнейшего развития, места и роли в международном сообществе.

Не осталась в стороне от перемен и Организация Исламская конференция (ОИК), с июня 2011 года преобразованная в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

Следует отметить, что среди международных объединений ОИК — одна из наиболее сложных и противоречивых организаций. Вся история создания и принципов ее деятельности позволяет понять важность миссии ОИК в современной системе международных отношений. Как известно, в 1926 году была создана «Всемирная исламская

конференция», первое заседание которой состоялось в Мекке. Затем были созваны сессии в Иерусалиме, Карачи и Могадишо. Они проводились нерегулярно, но именно на этих форумах определился характер организации, ее последующая активная позиция (Попов, 2004).

В 1953 году на ее основе был создан «Форум исламской конференции», затем в 1955-м образованы «Всеобщая исламская конференция» и ряд других организаций и структур в рамках конференции. Однако в силу объективных причин ни одна из них не имела достаточного влияния на международные политические процессы: это был этап формирования и активного поиска механизмов взаимодействия и согласования процедур деятельности.

В мусульманском мире все явственнее ощущалась потребность в такой организации, которая смогла бы объединить все исламские государства для тесного сотрудничества, основанного на единой исламской политической платформе с целью влияния на события мирового масштаба.

Сам мусульманский мир сложен и многообразен. Он неоднороден по социально-экономическому уровню и моделям государственного устройства. Однако имеющиеся различия, порой существенные, не помешали странам ислама в критические моменты истории объединяться для достижения одной из своих важнейших целей, связанной с решением палестинского вопроса, хотя для этого предстоит пройти долгий и трудный путь.

Поворотным в судьбе организации стал 1962 год. Неизвестные лица осуществили поджог священной для всех мусульман мечети «Аль-Акса» в Иерусалиме. Это событие всколыхнуло весь исламский мир, и в сентябре того же года по инициативе короля Саудовской Аравии Фейсала в Рабате (Марокко) собрались главы 26 мусульманских государств. Осудив покушение на мечеть-святыню, они приняли решение о создании новой структуры, основной целью которой должна стать поддержка ислама во всем мире, совместная защита прав и интересов народа Палестины, а также мусульманского сообщества в целом. Как итог трудного согласования в 1970 году состоялось совещание, где было официально закреплено образование новой международной структуры — Организации Исламская конференция. Имея в своем составе ряд сильных стран, подкрепляющих международный политический и экономический вес данного объединения, ОИК не лишена также некоторых внутренних слабостей, снижающих ее потенциальные возможности.

К сильным сторонам ОИК можно отнести:

- руководящую роль богатых нефтедобывающих государств, совместно с некоторыми другими странами исламского региона контролирующими огромные запасы стратегического сырья — нефти, природного газа;

- наличие определенных рычагов влияния на Западную Европу и Северную Америку благодаря вложению значительной доли нефтедолларов в экономику западных стран;
- значительные ресурсы и обширную территорию, что имеет немаловажное значение для влияния на современные международные отношения.

Нельзя не учитывать и тот факт, что ОИК поддерживает тесную связь с международными богословско-религиозными неправительственными объединениями. Мусульманские религиозные деятели идейно санкционируют функционирование ОИК, повышая ее авторитет среди широких масс верующих. Разрабатываемые и реализуемые принципы международной исламской солидарности с религиозных исламских позиций дают теологическое обоснование для мобилизации поддержки политики ОИК со стороны масс верующих в более чем 60 странах мира, что позволяет выступать единым фронтом.

Вместе с тем, на деятельности организации сказывается крайняя неоднородность социально-политических структур и идейных ориентаций правящих в мусульманском мире режимов. Их разделяют различные подходы к важнейшим международным и внешнеполитическим проблемам, разногласия в формах и методах использования исламских догматов во внутренней и внешней политике между фундаменталистами и сторонниками умеренных взглядов. Отсюда отсутствие четкой общей стратегии развития ОИК как в политике, так и в экономике, сохранение острых противоречий.

Таким образом, в мусульманском мире наблюдается противоборство двух основных тенденций: с одной стороны, тенденция консолидации мусульманских государств и их обособление в мировой политике и экономике, с другой — внутренняя дифференциация исламского региона на идейной, политической, экономической и социальной основе. Обе тенденции отражаются на деятельности объединения.

Сегодня ОИК является самой крупной и наиболее влиятельной официальной межправительственной мусульманской международной организацией. В настоящее время она объединяет 57 стран с населением более 1.4 млрд человек. По количеству стран-участниц ОИК вторая после ООН институциональная структура в мире. Цели ОИК — совместные действия по усилению исламской солидарности и широкомасштабное сотрудничество государств-членов в политической, экономической и социальной областях, проведение миролюбивой политики, исходящей из основополагающих канонов и направленной на сохранение исламских ценностей, а также поддержка мусульманских народов в защите свободы и независимости. В частности, поддержка народа Палестины по созданию независимого государства и сохранению святынь ислама на его территории. Как известно, эти вопросы не потеряли своей актуальности и определяют международную повестку дня в нынешних условиях глобализации.

Основные принципы ОИК — полное равенство, уважение прав каждого народа на самоопределение, невмешательство во внутренние дела, уважение суверенитета, независимости и целостности территорий государств, решение спорных вопросов между странами — членами ОИК мирным путем через переговоры, посредничество или арбитраж, неприменение силы или угрозы ее применения. Все это в полной мере согласуется с краеугольными принципами деятельности ООН.

Деятельность ОИК признается со стороны ООН. Так, ОИК была приглашена для участия в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя. Один из важных аспектов сотрудничества этих двух организаций — совместные миротворческие усилия. ОИК является своего рода мини-ООН для исламского мира. Была создана широкая сеть ассоциированных учреждений, в частности, это Исламский банк развития — аналог Всемирного банка, такие признанные учреждения, как ИСЕСКО, схожий в своей деятельности с ЮНЕСКО, Международный Красный Полумесяц и так далее.

Все это дает Казахстану, ставшему в июне 2011 года председателем обретшей новое имя организации, возможность быть вовлеченным в решение широкого круга вопросов с пользой для развития страны и ее контактов с внешним миром. Именно в этом проявляется наш принцип активной вовлеченности в процессы разных центров влияния.

Сегодняшняя Организация исламского сотрудничества — современное, устремленное в будущее международное объединение с огромным и еще далеко не использованным потенциалом. Генеральный секретариат и сами структуры ОИС работают на высоком профессиональном уровне и по международным стандартам. Документооборот осуществляется на пяти языках, основной из них английский (применяется и русский язык). В работе широко используются передовые технологии, современные методы управления, IT-решения. Идет постоянный поиск нестандартных путей осуществления поставленных задач, привлекаются лучшие интеллектуальные силы для работы в управленческом корпусе организации.

Политический вес и значимость ОИС определяются и тем фактом, что в недрах мусульманских государств сосредоточено более двух третей мировых запасов углеводородных энергоносителей. Вслед за повышением цен на нефть правящие круги этих стран активно используют рычаги своего влияния на международную экономику, справедливое распределение мировых богатств.

Организация исламского сотрудничества является своего рода примером интеграции на религиозной основе, имеет ярко выраженный исламский характер и в международных и внутренних конфликтах так или иначе поддерживает исключительно мусульманскую сторону, считая себя вправе оказывать помощь мусульманам всего мира, на какой бы территории они ни проживали.

На состоявшейся в 2011 году в Астане сессии министров иностранных дел государств — участников организации был достигнут консенсус о том, что мусульманский мир находится на пороге новой эры развития. Будучи страной-председателем, Казахстан видит свою ответственность в продвижении исламского мира на более высокий уровень по пути модернизации на основе 10-летнего Плана действий ОИС, который был принят в 2005 году и отвечает вызовам и запросам мусульманского мира в XXI веке.

Одним из наиболее важных решений сессии стало учреждение независимой Постоянной комиссии по правам человека. Следует особо подчеркнуть, что государства — члены ОИС выразили готовность к дальнейшему изучению потенциала организации в сфере укрепления международной безопасности, мира и урегулирования конфликтов.

Переименование организации наглядно продемонстрировало стремление к более тесному взаимодействию как внутри самого объединения, так и в сношениях со странами мира, не входящими в ОИС, что отражает взаимозависимость и взаимосвязанность мировых процессов, заявляющих о себе в XXI веке.

Накопленный с момента создания ОИК опыт сотрудничества позволит существенно продвинуть интеграционные процессы в новых реалиях международной жизни. Всем государствам — участникам Организации исламского сотрудничества придется решать схожие вопросы, связанные с преодолением экономических и социальных проблем, противостоять многочисленным внешним вызовам, укреплять взаимодействие, искать такие формы сотрудничества, которые способствовали бы общему успешному разрешению поставленных нынешним историческим этапом задач.

Наглядным примером активизации общих попыток по усилению роли организации в международном сообществе может служить принятие решения об оказании гуманитарной и финансовой помощи со стороны государств — участников ОИС для преодоления гуманитарного кризиса в Сомали.

Общая сумма финансовой помощи мусульманских государств составила более \$350 млн. Несомненно, это первые шаги по реальной активизации консолидации мусульманских государств в XXI веке, которые подтверждают возможность действенного сотрудничества в преодолении мировых проблем.

Активизация ОИС — это и усиление роли Исламского банка развития (ИБР), Исламской торгово-промышленной палаты с ее Исламским центром развития торговли в Танжере, Исламской инвестиционной комиссии с ее центрами в Женеве и на Багамских островах, Исламского института по вопросам взаимного страхования. Что же касается Казахстана, то планомерно развивается его сотрудничество с одним из ведущих институтов ОИС — Исламским банком развития.

Преобразование ОИК в ОИС создало предпосылки для формирования новой внешнеполитической парадигмы. Активная деятельность каждого государства — участника ОИС становится фундаментальным элементом стабильного внутреннего развития. Членство в ОИС дает возможность влиять на мировую повестку дня, способствовать разрешению международных споров и конфликтов, продвигать национальные интересы, получить бесценный опыт многосторонней дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА

Гусев М. *Организация Исламская конференция на перепутье*. Доступно на: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/06-03-07.htm>

КИСИ (2008) *Казахстан в современном мире: реалии и перспективы*. Алматы: КИСИ при президенте РК. С. 348.

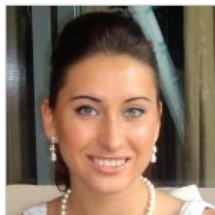
Организация Исламская конференция: поиски реформ по всему мусульманскому миру. Доступно на: <http://www.islam.ru/>

Попов В. (2004) Исламский фактор в мировой политике. *Азия и Африка сегодня*, № 1.

**Алексей
Подберезкин**

**Ольга
Подберезкина**

РОЛЬ РОССИИ В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Алексей Иванович Подберезкин — д.ист. н., проректор МГИМО (У) МИД РФ по научной работе, профессор. В 1979 году окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР. В 1981–1985 — референт — руководитель группы научных консультантов Комитета молодежных организаций (КМО) СССР; в 1985–1990 — старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) и Дипломатической академии МИД СССР. В 1995 году был избран депутатом Государственной думы РФ, являлся заместителем председателя Комитета по международным делам.

Электронная почта: podberezkin@gmail.com

Ольга Алексеевна Подберезкина — аспирант МГИМО (У) МИД РФ. Закончила магистратуру МГИМО (У) по направлению «мировая политика». Автор и соавтор ряда статей по евразийской интеграции, развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока. Электронная почта: podberezkina.olga@yandex.ru

Россия обладает таким важнейшим конкурентным преимуществом, как центральное геополитическое положение в Евразии. Это преимущество появилось отнюдь не само по себе: веками русские настойчиво продвигались с запада на восток Евразии, осваивая все новые и новые территории, пока не дошли до берегов Тихого океана и даже пересекли его, основав поселения на Аляске и в Калифорнии.

Сегодня эта историческая заслуга российского народа предоставляет ему исключительные возможности и преимущества стать реальным мостом и кратчайшим путем из Европы в быстро развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). И речь идет не только о транспортных коридорах, но и о цивилизационном значении, когда разные культуры и системы ценностей можно синтезировать, избежав противостояния Запада и Востока. Этот опыт имеет колоссальное значение в период, когда международные отношения переходят на новый виток развития.

Как небезосновательно отмечал в свое время З. Бжезинский, «Евразия является «шахматной доской», на которой ведется борьба за мировое господство, и такая борьба затрагивает геостратегию — стратегическое управление геополитическими интересами» (Бжезинский, 1998).

Таким образом, можно полагать, что:

- во-первых, контроль над Евразией предопределяет будущую военно-политическую и экономическую ситуацию в мире;
- во-вторых, великие державы будут всегда претендовать на этот контроль и на то, чтобы стать такими «центрами» евразийской интеграции;
- в-третьих, фактически Соединенные Штаты являются сегодня таким центром, контролируя не только Западную, Центральную и Восточную Европу, но и ряд стран и регионов Центральной Азии, а также во многом Южную и Юго-Восточную Азию;
- в-четвертых, неизбежны нарастающее противоречие и вероятный конфликт из-за такого контроля с США других великих евразийских держав, прежде всего Китая и России, а в перспективе — Индии;
- в-пятых, рассуждения о формировании различных центров силы в Евразии, как и стремление отдельных государств создать «множественность» таких центров силы, бесперспективны и даже наивны, независимо от мотивов и намерений стоящих за ними политиков. Вероятно, балансируя между претендующими на доминирующее положение в Евразии великими державами, они пытаются выторговать себе более выгодные условия и преференции.

Сегодня контроль над Евразией фактически находится у США, которые с помощью союзников по НАТО отнесли весь регион к зоне своей ответственности, но уже очевидно, что Китай, Россия и Индия претендуют на свою роль в этом процессе.

К сожалению, у значительной части экспертов и политиков из постсоветских государств существуют явные и мнимые опасения относительно имперского подхода России к евразийской интеграции. Это, безусловно, будет использоваться для придания интеграции утилитарно-упрощенного, неидеологического характера.

Об этом, например, ясно говорит казахстанский эксперт Алмат Тоекин: «... в плане развития Россией интеграционных процессов на постсоветском пространстве, на мой взгляд, неправильно и недальновидно будет объединение вокруг только одного центра, как это было ранее... В оценке таких шагов нашего союзника — России я встаю на сторону... казахстанских политологов и общественных деятелей... высказывающихся против подобного союза с Россией. Понятно, что у РФ есть множество рычагов, которые она использует или может использовать в отношении Беларуси, Казахстана и других потенциальных кандидатов на участие в интеграционных процессах» (Парамонов, 2012).

В этих рассуждениях казахстанского эксперта много допущений, суть которых сводится к простой формуле: будущий евразийский союз не должен ограничивать национальных суверенитетов, являясь, по сути дела, коммерческим проектом, где все будет зависеть от экономической выгоды.

Между тем любой союз, конфедерация или даже ассоциация государств предполагают не только экономическое, но и политическое, военное, финансово-банковское, гуманитарное сотрудничество, которое так или иначе ограничивает национальные суверенитеты. Даже неучастие в союзе уже накладывает определенные ограничения на внешнеполитическое поведение государств.

Более того, если говорить об интеграции (даже только экономической), то придется задуматься о делегировании части суверенитета и формировании механизмов и органов, которые по сути своей уже будут наднациональными и «надсуверенными». Опыт развития Евросоюза, кстати, свидетельствует о том, что процесс делегирования части суверенитета и формирования наднациональных органов неизбежен. Этот процесс, вероятно, будет протекать противоречиво, однако в результате, как мы видим на примере Евросоюза, сформируется конфедерация, которая стала реальностью после Лиссабонского саммита 2010 года.

Этому объективному процессу масштабной евразийской интеграции вряд ли что-то может всерьез противостоять. По сути речь идет только об одном — в каком направлении он будет проходить. Либо, как сегодня, под контролем США, которые неизбежно будут усиливаться от Юго-Восточной Азии до Антарктики. Либо под контролем Китая, создающего свой, «Великокитайский евразийский союз». Либо под контролем России (и, возможно, Индии), которая сможет объединить евразийские державы.

Хотим мы того или нет, но нам придется ясно ответить на вопрос: будущий Евразийский союз будет моноцентричным или полицентричным? Сегодня на этот счет, как видим, даже среди ближайших союзников России в Казахстане и Беларуси существуют разные мнения.

Евразийская идея может стать консолидирующей не только для россиян (что в многонациональной России с ее проблемами уже немало), но и для всего постсоветского пространства. Пока же российская правящая элита все еще оперирует критериями «качества жизни», подразумевая улучшение материального достатка. Что для граждан России уже мало.

Как показывает история последних десятилетий, без объединяющей сверхидеи ясной самоидентификации (которой могла бы стать евразийская интеграция) нация начинает деградировать, стремительно теряя свой национальный человеческий капитал (НЧК). Даже позитивные изменения в экономике и качестве жизни не меняют этой закономерности, хотя власть продолжает апеллировать только к этой категории. Более того, улучшение материального благополучия иногда даже негативно сказывается на социальном ощущении и чувстве безопасности граждан. Это видно, например, из следующих соцопросов, которые иллюстрируют падение значения личных профессиональных качеств и творчества в социальной иерархии (Бойков, 2012).

Факторы	1987	2003	2006	2009	2011
Владение деньгами, материальными ценностями	35.8	45.6	50.7	51.5	53.6
Обладание властью или доступ к ней	–	38.1	35.4	36.3	37.3
Авторитет, определяемый служебным положением	–	21.2	21	25.9	33
Личные достижения в образовании, профессиональной подготовке и др.	29	23.2	20.9	25.2	22.6
Социальное положение семьи, родственные связи	24.4	23.6	25	24.5	22.1
Личные качества людей (привлекательность, ум, сила и др.)	58.5	16	18.2	22	21.5

Таблица 1. Оценки факторов обеспечения социального положения и престижа человека в обществе, %

Как видно, факторы материального обеспечения все больше усиливаются за счет факторов, определяющих качество человеческого потенциала. С этим связано и социальное самочувствие граждан, из чего, собственно говоря, и формируется нация и ее потенциал. У нации нет сверхидеи и, как следствие, стимулов для развития НЧК, который, в свою очередь, является главным потенциалом национального развития. Применительно к России ситуация усугубляется тем, что ее национальные меньшинства не могут вписаться в российскую идентичность, создавая свои сообщества, в том числе и на коренных землях русских. Другая сторона проблемы отсутствия общественной идеи — рост тревожности среди граждан, которая охватила абсолютное большинство населения (Бойков, 2012). Другой стороной этого процесса является отсутствие перспективы, цели национального развития. Это четкое ощущение от политики элиты, которая хаотично и бессистемно декларирует разные приоритеты.

Сегодня консенсуса о «национальном предназначении» нет, преобладают разновекторные представления. Но примечательно: из года в год соцопросы подтверждают, что большинство граждан России видят ее как государство, которое развивается по самостоятельному вектору, не схожему ни с какой другой страной (см. рисунок 1). Опрос ВЦИОМ, проведенный в июне 2012 года, подтвердил этот тренд (Сидибее, 2012).

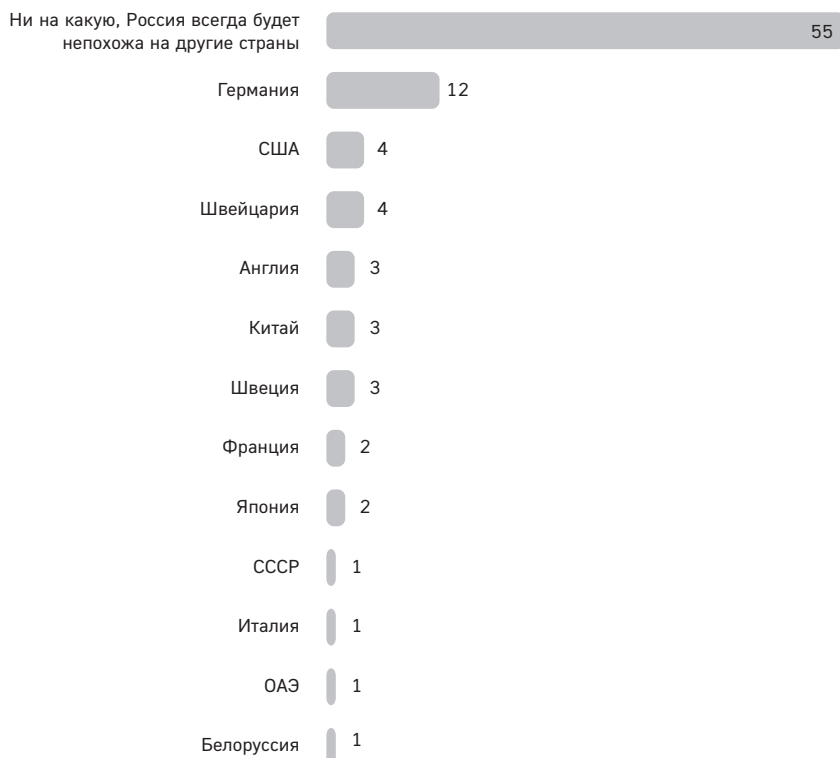
На процессах внутри России в 90-е годы не могло не сказаться влияние извне, прежде всего тех либеральных ученых и политиков, ко-

Варианты ответа	1993	1998	2001	2003	2006	2007	2011
Очень тревожит	32.3	77.1	57.6	54.2	45.6	32.2	39.9
Скорее тревожит	48.8	18.1	33.9	26.4	32.7	38	45.5
Мало или совсем не тревожит	15	2.6	5.1	10.8	14.1	24.2	11
Затруднились ответить	4.7	2.2	3.4	8.6	7.6	5.6	3.6

Таблица 2. Распространенность тревог по поводу неопределенности будущего, %

Рисунок 1. На какую страну/страны вы хотели бы видеть похожей Россию? (Открытый вопрос, не более трех вариантов)

Источник: ВЦИОМ

торые выступали с идеями «размягчения суверенитета» или даже его ограничения.

Примечательно, что, во-первых, это оказалось долгосрочной, стратегической тенденцией в политике США, которой пытаются придать «универсальный» характер. Во-вторых, этот «универсализм» — выборочный. Он не относится, например, к самим США, Китаю, Индии, ряду других стран.

«Всемирная демократическая волна» начала 90-х годов поднималась параллельно с разработкой в Вашингтоне доктрины «расширения демократии» (1993), которая предусматривала активное участие США в политических процессах внутри бывших социалистических стран. В отсутствие «железного занавеса» те приветствовали стремление западных стран включиться в управление преобразованиями, не протестуя и не считая происходившее вмешательством в свои внутренние дела. Возник феномен «размягчения суверенитета» на востоке Европы» (Богатуров, 2004).

Самоидентификация, которая до сих пор окончательно не произошла в России, сказывается непосредственно и на отношении по всем другим проблемам — от формирования внешнеполитической стра-

тегии до, казалось бы, частного вопроса — отношению к валютному курсу да и самой национальной валюте. Так, с одной стороны, весь мировой опыт «свидетельствует, что необоснованная отмена валютных ограничений, тренд на выравнивание структуры внутренних цен с мировыми и искусственное завышение курса национальной валюты почти всегда и везде ведут не к повышению ее международного статуса и экономическому процветанию, а к долговому кризису и обвальной девальвации. Исключений не бывает. Аргентина в 2001 году, Россия в 1998-м и 2008-м, США в 2007-м и еврозона в 2012-м — все это кризисные следствия одной первопричины — необоснованного усиления национальных валют» (Беляков, Туруев, 2012).

Складывается парадоксальная ситуация, когда национальную финансовую политику определяет Центробанк России, который по Конституции должен следить за устойчивостью национальной валюты, но в действительности выступает простым регулятором, выбрасывая на валютный рынок значительные средства (валютные интервенции).

Очевидная зависимость курса российского рубля от цены на энергоносители ведет к серьезным колебаниям национальной валюты.

Формирование национальной евразийской стратегии неизбежно столкнется в будущем с двумя проблемами, на которые необходимо найти ответ. Во-первых, с проблемой единой валюты будущего Евразийского союза. Опыт российско-белорусских попыток решить эту проблему с 1993 года показывает, что придется столкнуться с серьезными трудностями, хотя выгоды для всех стран вполне очевидны.

Во-вторых, растущая экономика Китая и огромные золотовалютные резервы (ЗВР) этой страны неизбежно приведут к тому, что китайская валюта может стать резервной валютой для Евразии. Не исключается возможность, что КНР попытается вообще заменить в будущем американский доллар на юань, что неизбежно поставит вопрос о будущей валюте для Евразийского союза.

Надо также иметь в виду, что китайское руководство последовательно развивает и укрепляет свое культурное и идеологическое влияние, на которое активно работает экономическая, торговая и гуманитарная политика КНР.

Представляется неверным сводить евразийскую интеграцию и развитие России «на восток» исключительно к экономической выгоде, на чем акцентируют внимание партнеры России из постсоветских республик. Так, гендиректор Информационно-аналитического центра МГУ А. Власов справедливо убежден, что ТС, как и в целом евразийский проект, должен, помимо всего прочего, обладать еще и качеством притяжения для привлечения новых членов. Точно так, как Европейский союз, который расширялся за счет стран Восточной Европы. «Москве важно показать, что Таможенный союз — не только три страны, и что чье-либо вступление в ор-

ганизацию делает этот проект привлекательным», — отметил эксперт (Панфилова, 2012).

Очень важно в этой связи адекватно оценить место России в мире, избрать ясную внешнеполитическую евразийскую стратегию. Эта стратегия неизбежно должна будет вытекать из идеологии правящей элиты, которой придется ответить на многие вопросы, включая вопросы отношения к США и Китаю как странам, претендующим на контроль над евразийским континентом. Для России и ряда других государств это будет означать **идеологический и культурно-цивилизационный** выбор между американским либерализмом, китайским «социалистическим» конфуцианством и **собственной культурно-цивилизационной идентичностью**.

В настоящее время такой идеологический выбор во многом будет предопределен культурно-цивилизационной общностью евразийских государств. Элиты этих стран, как и элита России, за последние десятилетия пробовали ориентироваться на разные системы ценностей, но, можно предположить, что наиболее реалистичный выбор останется за общим культурно-историческим и духовным наследием Евразии. В этой связи необходимо понимать особое значение для активизации и даже самого существования процесса евразийской интеграции развития культурно-образовательных и информационных связей. В конечном счете от этого будет зависеть цивилизационный и идеологический выбор национальных элит и формирование политической идеологии евразийской интеграции. Это значение культуры (в широком смысле данного понятия), очевидно, пока недооценивается политиками.

Отсутствие евразийской идеологии и недооценка социокультурной базы интеграции неизбежно приведут **к появлению** антироссийской и, в конечном счете, антиевразийской идеологии.

Евразия не останется без гегемона, который должен стать сначала идеологическим и культурным лидером на континенте. Только экономического и военного превосходства недостаточно. Это, кстати, хорошо понимают и в США, и в Китае, где продвижение гуманитарных программ и системы ценностей уже давно стало государственной политикой.

И начинать в России следует именно с широкой дискуссии о евразийской идее и евразийской идеологии как **прикладной стратегии** развития РФ и других евразийских государств, как системы взглядов — философских, политических, экономических, военных **на общее будущее**.

В основе идеологии евразийского развития должна лежать некая общая геополитическая идея, ясно иллюстрирующая место России в мире и перспективу национального развития. Сегодня нет недостатка в таких геополитических моделях, по-разному рисующих будущие модели мирового устройства.

На наш взгляд, пытаясь изобразить будущую Россию, можно представить себе карту Евразии — от Лиссабона до Владивостока, куда, вероятно, можно включить Центральную и Южную Азию (исключая Китай). КНР — как самостоятельная цивилизация — всегда будет оставаться центром силы, к которому будут тяготеть страны Юго-Восточной Азии и, вероятно, другие приграничные государства.

Роль Индии пока остается неясной. С одной стороны, огромные демографические и культурно-исторические ресурсы этой страны позволяют ей с полным основанием претендовать на позицию самостоятельного центра силы. Но, с другой, Индия объективно будет противостоять мусульманскому и китайскому миру, с которыми она вряд ли когда-то сможет интегрироваться.

В этих геополитических построениях особая роль, как уже говорилось, принадлежит США и Китаю.

Существует определенная и усиливающаяся тенденция в политике КНР, которую можно было бы назвать стремлением создать «Большую китайскую Евразию». Нынешнюю позицию КНР описал эксперт МГИМО (У) А. Казанцев: «КНР в настоящее время усиливает политику, направленную на формирование зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ШОС. Однако для России приоритетом должна быть реинтеграция экономик бывших советских республик. Интеграция в рамках ШОС же должна идти намного более медленными темпами в рамках общей политики России по постепенной и частичной переориентации экономики от исключительно европейского направления к связям с регионом АТР как новым глобальным центром экономического роста.

Пока Китай, понимая, что Россия отстает от него в экономическом освоении Средней Азии, политически продолжает признавать за ней неофициальное военно-стратегическое лидерство в регионе. Таким образом, он еще и экономит собственные ресурсы. Как долго это будет продолжаться? Не исключено, что российский евразийский проект, если он пойдет успешно, активизирует КНР на среднеазиатском направлении. Важно отметить в этом плане изменившиеся за последнее десятилетие настроения симпатий среднеазиатских элит. Последние дружно пытаются понравиться Китаю, особенно когда речь идет о новых китайских вливаниях. В настоящее время китайский компонент в Средней Азии, учитывая растущие возможности КНР, рассматривается правящими элитами как один из ключевых в плане получения внешних инвестиций, кредитов, строительства инфраструктуры, развития торговли, реализации энергетических проектов. Важно отметить, что **региональные элиты будут готовы делать это даже в ущерб экономическим и политическим интересам России, если сам Пекин такого обострения противоречий захочет.** Важный момент — наличие двух региональных проектов, в которых Россия играет ключевую роль, а Китай в них не участвует:

ЕврАзЭС и ОДКБ. Формально представители трех организаций (ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ) говорят о необходимости взаимодействия. Однако в реальности оно очень невелико. Китайские представители не раз высказывались и продолжают высказываться в пользу возможности в будущем, через реализацию китайской ЗСТ, **интеграции двух проектов ЕврАзЭС + ШОС. Это неизбежно приведет к созданию «Большой китайской Евразии»**, резкому уменьшению роли России на данном пространстве, угрозе национальных приоритетов России и стран Средней Азии.

Пока курс на расширение своего влияния в регионе Китай строит очень осмотрительно. Дипломатия КНР тщательно стремится избежать конкуренции с Россией, которую она рассматривает не как соперника, а больше как партнера в деле предупреждения усиления позиций Запада. «Большой» российско-китайский договор о стратегическом партнерстве 2001 года косвенно распространяется и на Среднюю Азию, где Китай позиционирует себя как государство, которое признает российские приоритеты в данном регионе, не пытается подменить или выдвинуть РФ. Однако (де-факто) экономические КНР (по объемам инвестиций, числу реализованных инфраструктурных и энергетических проектов за последние 15 лет) серьезно обошла Россию и даже серьезно «ужимает» остающиеся в регионе российские экономические интересы.

Нарастает определенное российско-китайское энергетическое соперничество, особенно после открытия китайского трансазиатского газопровода Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай в конце 2009 года. Объективно, с точки зрения нефтегазовой политики Россия и Китай — конкуренты. Именно Китай разрушил российскую монополию на контроль за транспортировкой среднеазиатских нефти и газа. Более того, КНР использует среднеазиатские ресурсы для ценового давления на Россию. Например, Китай, закупая газ у Туркменистана, оказывает давление на «Газпром» в его намерениях поставлять газ в Китай по максимально возможной цене. А среднеазиатские государства, например, Туркменистан, пользуясь наличием альтернативы, не идут больше на ценовые уступки.

В итоге ШОС — средство сохранить уровень противостояния на «мягком уровне» и не допустить перехода в режим «жесткой конкуренции». Последнее означало бы, что экономические противоречия переросли в **политическое противостояние, а этого допустить не готовы ни Москва, ни Пекин**. Правда, нельзя не отметить, что в рамках российско-китайского партнерства в настоящее время сложилось не совсем оптимальное разделение труда с точки зрения интересов нашего государства. **Москва несет основные издержки по обеспечению безопасности той же Средней Азии в рамках ОДКБ и по противостоянию с Западом за стратегическое влияние. Пекин же, пожиная плоды этой политики России, получает все больше экономических выгод от региона.** В бу-

дущем в рамках российско-китайского сотрудничества в ШОС следует поставить вопрос о том, чтобы КНР все больше вкладывала ресурсы в поддержание стабильности в Средней Азии и Афганистане, так как именно Китай получает от региона основную экономическую выгоду»*.

Как отмечает исследователь МГИМО (У) В. Лукин, «ШОС — молодая организация, успехи которой наиболее очевидны в сфере безопасности: армии государств — членов ШОС организуют совместные антитеррористические учения, в Ташкенте работает региональная антитеррористическая структура, проводятся совместные операции по борьбе с наркоторговлей. Меньше успехов на экономическом фронте: несмотря на обилие документов, реальных многосторонних проектов практически нет.

При этом сегодня ШОС подошла к некоторому рубежу, когда ей надо определяться, куда идти дальше. Однако по этому вопросу между членами ШОС особого согласия нет. Китай в основном заинтересован в экономическом сотрудничестве, создании зоны свободной торговли для лучшего сбыта своих товаров, а также в природных ресурсах региона. Россия хотела бы больше развивать политическое сотрудничество с целью усиления взаимодействия с Китаем в Центральной Азии. В свою очередь, государства Центральной Азии в основном рассматривают ШОС как дополнительный механизм по привлечению инвестиций и финансовой помощи. Их мало интересуют затратные проекты. Особенно последовательной в этом плане выглядит позиция Узбекистана, который не участвует ни в создании Университета ШОС, ни в Молодежном союзе ШОС, ни в других подобных инициативах.

Различное видение перспектив развития организации привело к тому, что ожидавшаяся всеобъемлющая «Стратегия развития ШОС», которую планировалось принять на нынешнем, Пекинском, саммите, вылилась в очень ограниченные «Основные направления».

Впрочем, главным вызовом для ШОС становится развитие процесса интеграции на постсоветском пространстве. Интенсификация деятельности ОДКБ и ЕврАзЭС, Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси, перспективы его расширения и создания ЕЭП и ЕАС ставят вопрос о том, как развитие сотрудничества в рамках ШОС будет соотноситься с этими процессами» (Лукин, 2012).

Объективно усиление роли России как «инфраструктурно-транспортного» коридора между Западом и Востоком выгодно всем. И не только странам Евросоюза, но и Китаю, и всем странам АТР.

Не вызывает прямых возражений и особая социокультурная роль России: страны Евросоюза усиленно культивируют собственную идентичность, КНР и Индия — собственную. Странно было бы им

* Казанцев А. Москва несет основные издержки в Средней Азии, Пекин — получает основные выгоды. Эл. ресурс: http://www.mgimo.ru/news/experts/document_226022.shtml

возражать против создания Россией собственной социокультурной постсоветской идентичности. Как справедливо отмечает академик М. Титаренко, «... идея евразийской идентичности геополитического положения России и ее цивилизации имеет, по нашему глубоко-му убеждению, основополагающее значение для здорового развития страны, обеспечения ее целостности и внутренней стабильности, поскольку идея евразийства учитывает исторические корни и внутренние автохтонные и внешние цивилизационные компоненты, в результате синтеза которых сложилась русская культура, ставшая стержнем российской культуры. Ее высокий авторитет сделал ее транслятором и двигателем подъема и расцвета культур малых народов, населяющих Россию, а русский язык — транслятором общения национальных языков, национальных культур всех народов России с мировой цивилизацией...» (Титаренко, 2012).

ЛИТЕРАТУРА

Беляков А., Туруев И. (2012) Критерий — конкурентоспособность. *Независимая газета*, 8 июня. С. 5.

Бжезинский З. (1998) *Великая шахматная доска*. Москва: «Международные отношения». С. 11–12.

Богатуров А. (2004) Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе. *Международные процессы*. Т. 2. № 1 (4).

Бойков В. (2012) В массовом сознании присутствует постоянный стресс. *Независимая газета*, 3 июня. С. 13.

Коновалов С. (2012) Коллективная оборона прирастает Кавказом. *Независимая газета*, 16 мая. С. 1.

Лукин А. (2012) Цена вопроса. *Портал МГИМО (У)*. Доступно на: www.mgimo.ru

Панфилова В. (2012) Киргизию тянут в Таможенный союз. *Независимая газета*, 14 июня. С. 7.

Парамонов В. (2012) Казахстанские эксперты: что не так с внешней политикой России? *Viperson.ru*. Доступно на: <http://viperson.ru>

Сидибе П. (2012) Демократия нужна 3% россиян. *Известия*, 9 июня. С. 2.

Титаренко М. (2012) Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующем мире. *Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы*. Москва: ИД «ФОРУМ». С. 89.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЗА I КВАРТАЛ 2013 ГОДА

**Наталья
Максимчук**

Наталья Викторовна Максимчук — заместитель начальника Аналитического управления ЕАБР. Степень магистра в области бизнес-администрирования Школы бизнеса Университета Астона (Великобритания). Более 10 лет опыта работы в системе ООН со специализацией в области эффективного государственного управления, регионального сотрудничества в Центральной Азии, координации внешней помощи на цели развития, корпоративной социальной ответственности. В настоящее время занимается вопросами расширения взаимодействия на финансовых рынках стран ЕЭП.
Электронная почта: maqsimchuk_nv@eabr.org

В новостном потоке начала года, касающемся взаимоотношений Казахстана и России, заметны проблемные направления. Прежде всего, это претензии и пожелания, высказываемые России, как к партнеру Казахстана по ТС и ЕЭП. Существующие <недоговоренности> ставят два государства перед необходимостью искать пути разрешения противоречий, даже с риском нарушить уже сложившиеся процессы. Эта тема развивается в ряде информационных сообщений о взаимодействии двух стран в секторе нефти и газа и космической отрасли. Не вполне внятно в адрес Казахстана выступили российские Министерство внутренних дел и Федеральная таможенная служба (ФТС) по поводу якобы нелегального ввоза из Казахстана в Россию продукции третьих стран. Комитет по таможенному контролю Министерства финансов Республики Казахстан без особых усилий обвинения парировал. Из других новостей ЕЭП особое привлекают заявления глав Казахстана и Беларуси о том, что евразийская интеграция не завершится созданием политического союза, а действующего инструментария в виде ТС, ЕЭП, Евразийской экономической комиссии достаточно, чтобы экономическая интеграция трех постсоветских республик шла эффективно.

В противостоянии Украины с <Газпромом> намечаются подвижки. Минску также удалось добиться от России продолжения поставок нефти в прежнем объеме — 5.75 млн тонн в квартал, после того в бюджет России было перечислено \$3.8 млрд вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, полученные из российской нефти в 2012 г.

Об этих и других событиях читайте в Хронике событий региональной интеграции за I квартал 2013 года.

НОВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

СНГ

РОССИЯ БУДЕТ ИСКАТЬ НОВЫЕ ФОРМАТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С СОСЕДЯМИ ПО СНГ

29 марта 2013 г.

Кыргызстан и Таджикистан отошли от переговоров в формате ЕврАзЭС. Об этом заявил заместитель председателя правительства России И. Шувалов. Он считает, что эта организация больше неактуальна. «Сейчас все обсуждения в основном происходят на площадке Евразийской экономической комиссии. Ушел формат переговоров в рамках «пятерки».

Как заверил Шувалов, Россия поддерживает развитие связей в рамках СНГ. Но решение глав государств о разноскоростной интеграции позволяет некоторым партнерам двигаться быстрее. Россия, Казахстан и Беларусь готовы к тому, чтобы с 1 января 2015 года договориться о запуске Единого экономического союза.

«На днях мы получили письмо от Украины о ее формате участия в Таможенном союзе, — отметил Шувалов. — Но членство не может быть половинчатым». Если с 2015 года Евразийский союз будет организован, то «настанет понимание, каким образом оформить это членство», добавил он.

Евразийский экономический союз должен быть готов к маю следующего года, чтобы был запущен механизм обсуждения и ратификации и с 1 января 2015 года стороны «жили по новому договору», продолжил Шувалов. «Мы предложили Кыргызстану и Таджикистану направить наблюдателей в Евразийскую экономическую комиссию, если у них есть заинтересованность в присоединении», — заключил он.

ИТАР-ТАСС, Expert Online

ЕВРАЗЭС

БЕЛАРУСЬ КРИТИКУЕТ АКФ ЗА МЕДЛИТЕЛЬНОСТЬ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

28 марта 2013 г.

Беларусь рассчитывает на поступление очередного, пятого, транша стабилизационного кредита от Антикризисного фонда (АКФ) ЕврАзЭС в размере \$440 млн в апреле 2013 года. Об этом сообщил министр финансов Беларуси А. Харковец. Он также проинформировал

ровал, что 28 марта состоится заседание экспертного совета АКФ, на котором будет принято решение по рекомендациям совету фонда относительно выделения очередного транша. «Но дата заседания самого совета Антикризисного фонда, где ожидается принятие решения о выделении транша, пока не назначена», — сказал министр. Он отметил, что белорусскую сторону не устраивает очень длительная процедура принятия решений Антикризисным фондом и несоблюдение им запланированных ранее сроков предоставления траншей стабилизационного кредита.

RBC NEWS

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

СТРАНЫ ТС ВВОДЯТ ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ НА ПЕРСОНАЛЬНЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ

17 января 2013 г.

Россия, Казахстан и Беларусь с 25 января вводят пошлины в размере 10% от таможенной стоимости на импортируемые персональные компьютеры стоимостью до трех тыс. долларов. Соответствующее решение было принято коллегией Евразийской экономической комиссии. Сейчас в отношении этого вида компьютеров пошлина не уплачивается. При этом, отметили в комиссии, решение не касается портативных ПК и отдельных видов моноблоков. «Данное решение должно способствовать развитию производства персональных компьютеров в странах Таможенного союза. Благодаря дифференциации по стоимости товара оно затрагивает главным образом офисные ПК, а ставки таможенных пошлин, например, на серверы останутся на прежнем уровне», — пояснил министр торговли ЕЭК А. Слепнев. Ссылаясь на оценки экспертов, А. Слепнев выразил мнение, что в странах ТС может производиться существенно больше компьютеров, чем сегодня. В ЕЭК уточнили также, что изменения пошлины затронут в первую очередь импорт из Китая, откуда на рынок Таможенного союза поступает большая часть продукции (в 2011 году — около 70% всех импортных поставок ПК).

Прайм

КАЗАХСТАН ЗАПОДОЗРИЛИ В НЕЛЕГАЛЬНОМ ВВОЗЕ В РОССИЮ ПРОДУКЦИИ ТРЕТЬИХ СТРАН

14 марта 2013 г.

Российские Министерство внутренних дел и Федеральная таможенная служба (ФТС) просят расширить полномочия МВД по контролю за ввозом товаров из Казахстана. По мнению двух ведомств, в Россию

ввозится плодоовощная и другая продукция из третьих стран под видом казахстанской. В правительство в текущем месяце было направлено соответствующее письмо.

В нем представители ФТС ссылаются на выявленные случаи, когда овощи, фрукты и сезонные товары, ввозимые в Россию из Казахстана, импортировались из третьих стран под видом товаров Таможенного союза. При этом «ввоз данных товаров из стран, которые ранее являлись их активными поставщиками, сократился». В ряде случаев эти товары нельзя было вырастить в Казахстане по климатическим условиям. Кроме того, МВД обнаружило неоднократные случаи незаконного провоза в Россию мелких партий товаров легкой промышленности из Китая через Казахстан. На территорию Казахстана, судя по письму, товар проникал в обход положенных пограничных процедур. Случаи незаконного импорта, по мнению ведомства, создают «угрозу внутренним рынкам, отечественным производителям, а также жизни и здоровью граждан при ввозе некачественных и фальсифицированных товаров».

В связи с этим два ведомства предлагают дать возможность МВД проводить целевые оперативно-розыскные мероприятия на территории Казахстана, а также получать информацию о подготавливаемых и совершаемых в Казахстане налоговых и иных экономических преступлениях и причастных к ним лицах. Кроме того, российская сторона хочет получать данные от казахстанской таможни о транспорте, пересекающем границу республики.

ФТС приводит несколько схем, по которым продукты могут попадать в Россию через Казахстан.

Согласно первому сценарию, товары везутся через Казахстан с пометкой, что они направляются в Россию. В этом случае пошлина в Казахстане не платится, а взимается только при оформлении товара в России. При этом товар по документам проходит как, например, китайский. При другой схеме поставщики оформляют ввезенный товар в Казахстане как якобы произведенный в этой стране. В пресс-службе МВД не смогли предоставить оперативный комментарий.

Российские рестораторы полагают, что Казахстан и Беларусь — перевалочные базы, которые импортеры используют для более дешевого ввоза товара в Россию. По их мнению, овощи и фрукты, идущие в российские торговые сети из Казахстана, не уступают по качеству аналогичной продукции из других стран. В руководстве Союза независимых сетей предполагают, что в письме ФТС правительству речь идет прежде всего о Китае, Турции и странах Средней Азии, которые везут в Россию лук, чеснок и сухофрукты. В Национальной торговой ассоциации России считают, что угрозы национальным производителям стран — участниц Таможенного союза в сложившейся ситуации нет, хотя «по каким-то позициям ввозимая продукция мо-

жет конкурировать с виноградом и апельсинами из Краснодарского края».

Известия

КТК ДАЕТ РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО СУТИ ОБВИНЕНИЙ В АДРЕС КАЗАХСТАНА

18 марта 2013 г.

Заместитель руководителя ФТС России Р. Давыдов во время встречи с заместителем председателя Комитета по таможенному контролю Министерства финансов РК (КТК МФ РК) А. Ержановым пояснил, что таможенная служба РФ не направляла официальных писем с предложением дать возможность МВД РФ проводить целевые оперативно-розыскные мероприятия на территории Казахстана, а также получать информацию о подготавливаемых и совершаемых в Казахстане налоговых и иных экономических преступлениях и причастных к ним лицах.

КТК МФ РК напомнил, что таможенный контроль и таможенное оформление на территории ТС осуществляются в соответствии с таможенным законодательством ТС, и поэтому описанная в статье схема, когда товары везутся через Казахстан в Россию без уплаты в Казахстане таможенной пошлины, которая взимается только при оформлении товара в России, есть не что иное, как таможенный транзит. «При этом товар, совершенно естественно, по документам проходит как иностранный, например, китайский. Другая схема, когда ввезенный товар проходит таможенную очистку в Казахстане и получает статус товара Таможенного союза, представляет собой выпуск товара для внутреннего потребления. Обе приведенные схемы осуществляются на основе действующих норм Таможенного кодекса Таможенного союза», — разъяснил КТК.

Tengrinews.kz

ЕВРАЗИЙСКАЯ КОМИССИЯ ЗАЩИЩАЕТ МЕСТНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

20 марта 2013 г.

Евразийская экономическая комиссия повышает ввозные пошлины на жидкокристаллические и плазменные телевизоры, чтобы поддержать их производство в странах Таможенного союза. Уже примерно через месяц ставки на импорт телевизоров с функцией видеозаписи вырастут с 10% до 16%, а без нее — с 15% до 16%. Но к августу 2014 года пошлины придется снизить до 13,3% в соответствии с требованиями ВТО.

Коммерсантъ

ЕЭП

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

18 января 2013 г.

Президенты Беларуси и Казахстана А. Лукашенко и Н. Назарбаев с разницей всего в несколько дней заявили, что видят евразийскую интеграцию как инструмент экономического взаимодействия, но не как политическое объединение.

На встрече 18 января в Астане с дипломатическим корпусом, аккредитованным в Казахстане, президент страны Н. Назарбаев заявил, что, по его убеждению, евразийская интеграция не завершится созданием политического союза или федерации наподобие СССР: «Хочу еще раз подчеркнуть, что евразийская интеграция... никогда не была и не будет нацелена на реинкарнацию какого-нибудь политического союза, тем более канувшего в Лету бывшего Советского Союза», — сказал он.

Назарбаев напомнил, что в минувшем году полноценно заработали Таможенный союз, Единое экономическое пространство, созданное Казахстаном, Россией и Беларусью, действуют высший Евразийский экономический совет, Евразийская экономическая комиссия. Этого инструментария, по его мнению, достаточно, чтобы экономическая интеграция трех постсоветских республик шла эффективно.

«Мы намерены совершить совместный рывок к новым технологиям и укладам, при этом и Казахстан, и Россия, и Беларусь остаются независимыми государствами с собственными национальными интересами», — подчеркнул Назарбаев. По его мнению, любые сомнения в этих целях евразийской интеграции безосновательны.

15 января практически то же самое заявил и президент Беларуси А. Лукашенко во время пресс-конференции с 350 журналистами. В частности, он сказал, что Беларусь поддерживает предложения России по развитию интеграции на постсоветском пространстве, но не готова идти на радикальные шаги в этом плане. Лукашенко подчеркнул, что в Союзном государстве достигнут высокий уровень интеграции, который в других интеграционных объединениях — ЕЭП и Евразийском экономическом союзе — вряд ли достигим.

Газета.ru, Коммерсантъ-Online, РИА Новости

ЕЭК ГОТОВИТ РЕШЕНИЕ О РЕГУЛИРОВАНИИ ДОСТУПА К УСЛУГАМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

19 февраля 2013 г.

Состоялось заседание коллегии ЕЭК, на котором рассмотрены во-

просы макроэкономики и интеграции, промышленной политики, торговли, таможенного сотрудничества, энергетики и инфраструктуры. Самый объемный блок рассмотренных вопросов касался энергетики и инфраструктуры. Докладчиком по ним выступил член коллегии (министр) ЕЭК Д. Ахметов. Коллегия ЕЭК, в частности, одобрила проект решения совета ЕЭК «О реализации соглашения о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики, от 9 декабря 2010 года». Этот проект будет внесен для рассмотрения на очередном заседании совета ЕЭК. Также коллегия утвердила порядок рассмотрения ЕЭК обращений уполномоченных органов государств — членов Таможенного союза и ЕЭП о согласовании исключительных тарифов на услуги организаций железнодорожного транспорта при перевозке грузов. Кроме того, решениями коллегии ЕЭК расширены составы консультативного комитета по транспорту и инфраструктуре и консультативного комитета по естественным монополиям.

Tengrinews.kz

«МЫ ХОТИМ БЫТЬ ПАРТНЕРАМИ, А НЕ СУБСИДИРОВАТЬ ДРУГ ДРУГА»

4 марта 2013 г.

В Москве состоялось заседание Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Вице-премьер Казахстана К. Келимбетов, представляющий страну в ЕЭК и возглавляющий межправительственную комиссию с Россией, высказался в отношении работы по созданию Евразийского экономического союза и путей решения противоречий в сфере нефти и газа, о будущем интеграции и проблеме космодрома Байконур.

В частности, он отметил, что в 2012 году был проделан большой объем бюрократической работы по формированию содержательной части интеграционной деятельности в рамках ТС и ЕЭП. Решено разделить процесс по созданию союза на две составляющие. Одна из них касается кодификации юридической базы, вторая — изучения новых направлений интеграции. К. Келимбетов пояснил, что по мере сближения государств вскрываются так называемые «серые зоны», непроговоренные детали в сотрудничестве. Многие уже действующие процессы в настоящее время требуют институционализации. В связи с этим возможны определенные изменения, в том числе касающиеся бенефициаров. Одной из приоритетных задач на ближайшую перспективу казахстанская сторона видит выявление существующих «серых зон» и их устранение через пакет соглашений. К числу этих неопределенностей казахстанская сторона относит:

1. Отношения Казахстана и России в нефтегазовой сфере, на которую приходится четверть всего торгового оборота

- Компенсация потерь российского бюджета от беспопыльных по-

ставок нефтепродуктов в Казахстан, а не на экспорт. Цена вопроса — около \$600 млн. Методика расчета пошлины в настоящее время не утверждена. С 2014 года должен заработать беспошлинный режим своп-операций по нефти. По результатам переговоров предложена схема, согласно которой 7 млн тонн будет заходить на Павлодарский НПЗ из России, а 7 млн тонн казахстанской нефти по свопу по предложению России будет уходить на Китай через нефтепровод Атасу — Алашанькоу. Соглашения будут подписываться на пять лет с возможностью продления. Оператором проекта будет «Роснефть», переговоры с казахстанским министром нефти и газа С. Мынбаевым вел президент «Роснефти» И. Сечин.

- Схема договоренностей по газу, которая обговаривалась с «Газпромом», Минэнерго и И. Шуваловым, предполагает, что 16 млрд м³ газа в год Казахстан будет поставлять на Оренбургский ГПЗ на переработку, а потом забирать обратно. На 5 млрд м³ Казахстан планирует построить свой газоперерабатывающий завод на Карачаганаке. Предлагаемый маршрут газопровода — Тобол — Карталы — Астана.

2. Совместное использование Байконура

Нынешнее состояние дел — это отражение выполнения положений соглашения 1994 года (вновь подписанного Казахстаном и Россией в 2004-м). В нем три пункта. Во-первых, аренда продлена до 2050 года, ставка аренды — \$115 млн в год. Во-вторых, пуски экологически небезопасных ракетносителей «Протон» будут поэтапно сокращаться. И третье — Казахстан получит возможность готовить своих специалистов и развивать совместные космические программы, прежде всего — разработку более экологичного ракетного комплекса «Ангара». В 2012 году Россия отменила проект «Ангара» (будет летать с космодрома Восточный), заменив его на российско-украинский проект «Зенит». В связи с заявленной минимизацией экологических рисков возник вопрос о согласовании плана-графика ракетных пусков.

Казахстанская сторона хотела бы понимать перспективу до и после 2050 года. Все эти вопросы имеют свое решение, к которому стороны, вероятнее всего, и придут по результатам обсуждений и согласований.

Коммерсантъ

КАЗАХСТАН ПРИСОЕДИНИТСЯ К ЭЛЕКТРОННЫМ ТОРГАМ РОССИЯ — БЕЛАРУСЬ С 2014 ГОДА

28 февраля 2013 г.

1 января 2014 года к межгосударственным электронным торгам, участниками которых пока являются представители России и Беларуси, присоединится Казахстан. «Механизм взаимного признания форматов электронной цифровой подписи позволил обеспечить национальный режим для потенциальных поставщиков РБ и РФ», —

сообщил 27 февраля на международном форуме в Уфе по вопросам электронной торговли член коллегии — министр по конкуренции и антимонопольному регулированию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Н. Алдабергенов.

Как отметил Алдабергенов, выработанный механизм без больших финансовых затрат со стороны бизнеса в кратчайшие сроки позволил обеспечить взаимное участие потенциальных поставщиков двух стран в госзакупках, проводимых на электронных торговых площадках Беларуси и России. В 2013 году с Казахстаном будет проведена аналогичная работа, чтобы с 1 января 2014-го обеспечить взаимное участие потенциальных поставщиков на электронных торговых площадках трех стран. Кроме того, министр убежден, что с этого времени Казахстан уже будет иметь полную свободу на электронных торгах.

Tengrinews.kz

РОССИЯ РАТИФИЦИРОВАЛА СОГЛАШЕНИЕ О ЛЬГОТНОМ ПОРЯДКЕ РЕГИСТРАЦИИ ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА

15 марта 2013 г.

Россия ратифицировала соглашение с Казахстаном о льготном порядке регистрации граждан обеих стран. Согласно этому документу граждане России и Казахстана, временно пребывающие на территории другой страны, могут не регистрироваться в течение 30 дней с момента въезда. По данным Федеральной миграционной службы, сейчас в России находятся 537 тыс. граждан Казахстана.

Справка

Соглашение было заключено президентами Казахстана и России в Астане 7 июня 2012 года в ходе официального визита В. Путина. Такой же льготный порядок пребывания на территории России применяется к гражданам Беларуси. Таким образом, это соглашение создает равные условия для граждан России, Казахстана и Беларуси как членов ЕЭП.

РИА Новости

ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИИ

РОССИЯ ОСТАЕТСЯ ОСНОВНЫМ ПОСТАВЩИКОМ ТОВАРОВ В ТАДЖИКИСТАН

18 января 2013 г.

Основными партнерами Таджикистана по экспорту товаров являются Турция, Афганистан, Китай, Швейцария, Россия и Казахстан. По данным Агентства по статистике страны, в экспорте товаров на долю Турции приходится 36.3% от общего объема экспорта. Аналогичный показатель с Китаем составляет 13.3%. В эти страны в ос-

новном экспортируются товары цветной металлургии, в частности, первичный алюминий и хлопок-волокно. Всего в 2012 году сумма экспорта товаров в Турцию составила около \$493.3 млн, а сумма импорта за указанный период — \$107.1 млн. Однако в общем объеме товарооборота с зарубежными странами первую строчку занимает Россия. Товарооборот между Таджикистаном и РФ в 2012 году составил более \$1 млрд. В список основных экспортируемых товаров за рубеж входят: первичный алюминий, хлопок-волокно, драгоценные металлы и сухофрукты. Импорт товаров в Таджикистан из России — 25.4% от общего объема импорта, из Казахстана — 16%, из Китая — 12.9%. В 2012 году сумма экспорта товаров составила более \$1.3 млрд, а импорта — более \$3.7 млрд.

Trend News Agency

КЫРГЫЗСТАН ЗАКУПИТ 225 ЕДИНИЦ БЕЛОРУССКОЙ СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ

23 января 2013 г.

Правительство Кыргызстана передало фермерам своей страны белорусскую сельскохозяйственную технику. Церемония состоялась в рамках реализации кыргызского государственного проекта, который предполагает закупку 225 единиц белорусской техники. В церемонии принял участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Кыргызской Республике В. Денисенко. Белорусский дипломат провел переговоры с вице-премьером Кыргызстана Т. Сарпашевым, стороны обсудили перспективы расширения двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Во время церемонии прошла презентация белорусской техники, на которой представлены линейка тракторов «Беларус», навесное оборудование, комбайны «Палессе GS812», а также коммунальная техника на базе белорусских тракторов.

БелаПАН

«ГАЗПРОМ НЕФТЬ» КУПИЛА ЗАВОД В КАЗАХСТАНЕ

25 января 2013 г.

Компания «Газпром нефть» приобрела крупнейший в Казахстане завод по производству битума, способный ежегодно выпускать до 300 тыс. тонн материала, необходимого для строительства и ремонта дорог. Как отмечается в сообщении компании, продукция будет производиться из российского сырья — гудрона с Омского нефтеперерабатывающего завода. Выпускающийся на том же заводе в Омске битум, который ранее экспортировался в Казахстан и другие государства Средней Азии, теперь будет направляться на удовлетворение растущего внутрироссийского спроса.

«Рынок Казахстана обладает значительным потенциалом — по прогнозам в ближайшие годы потребность страны в битумах увеличится в полтора раза. Высокое качество выпускаемой продукции в сочетании с логистическими преимуществами позволит «Газпром нефти» занять до 20% рынка битумных материалов Казахстана и укрепить свои позиции в Средней Азии», — отметил заместитель генерального директора «Газпром нефти» по логистике, переработке и сбыту А. Чернер.

«Газпром нефти» является одним из крупнейших производителей и поставщиков битумной продукции в России, развивая это направление бизнеса с 2008 года. В 2012-м объем реализации составил порядка 1,5 млн тонн. Расположенный на юге Казахстана вблизи Шымкента битумный завод представляет собой новый технологический комплекс, предназначенный для выпуска широкого ассортимента битумной продукции. Завод обеспечен всей необходимой транспортной инфраструктурой: к нему подведены железнодорожные пути, построена автомобильная и железнодорожная эстакады налива. Особым конкурентным преимуществом предприятия является близкое соседство с транзитным коридором Западная Россия — Западный Китай.

Коммерсантъ-Online

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

РОССИЯ И УКРАИНА ПОДПИСАЛИ ПЛАН ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА 2013 ГОД

14 января 2013 г.

Седьмое заседание комитета по международному сотрудничеству России и Украины прошло в городе Черновцы. Главы дипломатических ведомств России и Украины подписали план взаимодействия на этот год. В вопросах внешнеполитического характера (например, совместная работа в ООН) стороны пришли к полному согласию. С. Лавров выразил удовлетворение взаимодействием с Украиной в международных организациях. Однако при обсуждении экономических вопросов стороны остались при своем.

Российский министр, выступая позднее в местном университете, объявил, что непреодолимых разногласий между Москвой и Киевом нет, и подробно описал экономические выгоды от потенциального членства Украины в Таможенном союзе. Несмотря на позитивную тональность заявлений министров, эксперты напоминают, что как минимум один серьезный раздражитель в отношениях Мо-

сквы и Киева остается. Украина хочет, полноценно не вступая в Таможенный союз, получить преференции по отдельным направлениям. Москву такой формат категорически не устраивает. Россия, в частности, отвергает любую возможность переговоров по снижению цены на газ для Украины без ее присоединения к Таможенному союзу.

Expert Online, Коммерсантъ

ТАДЖИКИСТАН ДОБИВАЕТСЯ ОТ РОССИИ ЛЬГОТ ДЛЯ СВОИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

18 января 2013 г.

Глава МИД РФ С. Лавров посетил Таджикистан, где обсудил с руководством страны реализацию соглашений, достигнутых в ходе недавнего визита в Душанбе президента России В. Путина.

Справка

В октябре 2012 года в ходе визита В. Путина в Душанбе две страны подписали соглашение о продлении на 30 лет пребывания 201-й базы – крупнейшего сухопутного военного объекта РФ за рубежом. Одновременно Москва обещала пойти на встречу Душанбе в четырех вопросах: о введении льготного режима для таджикских мигрантов, об отмене экспортных таможенных пошлин на поставку в Таджикистан российских нефтепродуктов (в размере 1 млн тонн в год), о выделении \$200 млн на перевооружение таджикской армии и о возможных инвестициях со стороны РФ в строительство малых и средних ГЭС на реках Таджикистана.

Первые два обещания зафиксированы в виде меморандумов. И теперь Душанбе ждет, когда они будут реализованы, прежде чем ратифицировать ключевое для РФ соглашение по базе. Москва же настаивает, что сначала надо решить связанные с ними спорные вопросы. Так, в вопросе о либерализации режима для мигрантов страны договорились, что граждане Таджикистана смогут пребывать на территории РФ до 15 дней без регистрации и получать разрешение на работу на срок до 3 лет. Но прежде чем смягчать режим, Москва хотела бы, чтобы Душанбе упорядочил поток своих трудовых мигрантов. Власти Таджикистана настаивают, чтобы льготный режим вступил в силу сразу, а уже по мере его действия обещают заняться упорядочиванием своей миграции. Для Душанбе это болезненный вопрос — по данным Центробанка РФ, денежные переводы из России составляют почти половину ВВП Таджикистана. А в вопросе о беспошлинных поставках в Таджикистан российских нефтепродуктов спорным является пункт о праве на реэкспорт. Москва против того, чтобы Таджикистан перепродавал российское топливо в третьи страны, Душанбе же пока такие гарантии предоставить не готов.

Коммерсантъ, Expert Online

РОССИЯ УПРОСТИЛА МИГРАЦИОННЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ ГРАЖДАН ТАДЖИКИСТАНА

8 февраля 2013 г.

Глава Федеральной миграционной службы К. Ромодановский и начальник миграционной службы при правительстве Таджикистана С. Девонаев подписали соглашение, облегчающее миграционный режим для прибывающих в Россию граждан Таджикистана.

Согласно условиям соглашения граждане Таджикистана освобождаются от постановки на учет по месту требования в России в течение 15 дней. В настоящее время срок постановки на учет по месту пребывания составляет 7 дней. Кроме того, миграционные ведомства ведут работу над проектом соглашения об организованном наборе граждан Таджикистана для осуществления трудовой деятельности в России. В будущем также может быть подписан договор, предусматривающий оформление гражданам Таджикистана разрешений на работу сроком на три года.

РБК

ОБЪЕМЫ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ СНГ

24 января 2013 г.

По данным ЦБ РФ, объем личных переводов из России в страны СНГ за девять месяцев 2012 года достиг \$13.6 млрд, что на 12% больше аналогичного показателя за январь — сентябрь 2011-го. Всего в 2011 году из России в страны СНГ было переведено \$16.5 млрд. Личные переводы представляют собой доход домашних хозяйств, поступающий из-за рубежа от их членов и от домашних хозяйств-нерезидентов и связанный, как правило, с временной или постоянной миграцией населения.

Лидером по объему переведенных из России средств за три квартала прошлого года стал Узбекистан — \$4.36 млрд (прирост на 24% по сравнению с аналогичным периодом 2011-го), следом идет Таджикистан — \$2.27 млрд (прирост на 13%), затем Украина — \$2.24 млрд (снижение на 0.4%). В Молдову за январь — сентябрь 2012 года было переведено \$1.27 млрд, в Кыргызстан — \$1.17 млрд, в Армению — \$877 млн, в Азербайджан — \$736 млн, в Беларусь — \$480 млн, в Казахстан — \$200 млн, в Туркменистан — \$17 млн.

Прайм

СНЯТ ЗАПРЕТ НА ПОСТАВКИ КЫРГЫЗСКОГО МОЛОКА В КАЗАХСТАН

20 марта 2013 г.

Согласно заявлению первого заместителя директора Государствен-

ной инспекции Кыргызстана по ветеринарной и фитосанитарной безопасности С. Алиева, поставки кыргызской молочной продукции в Казахстан возобновятся с 26 марта 2013 года в объеме около 90 тонн в сутки. Продукция пойдет в южные области Казахстана. Разрешение на экспорт дано пока двум кыргызским молочным заводам — «Кант-Сут» и «Бишкек-Сут». Временное ограничение сохраняется для семи заводов из-за несоответствия ветеринарно-санитарным нормам Таможенного союза.

Справка

Казахстан ввел ограничение на ввоз молочной продукции из Кыргызстана в октябре 2012 года. В декабре в результате договоренности между премьер-министрами двух стран ввозить молочную продукцию в Казахстан разрешили десяти заводам Кыргызстана. Однако в конце декабря в Кыргызстан прибыла комиссия из специалистов ветеринарных служб стран Таможенного союза. В результате проверки выяснилось, что санитарные требования на производстве выполняют только два молочных завода Кыргызстана — «Бишкек-Сут» и «Кант-Сут».

Tengrinews.kz

ОТРАСЛИ И СЕКТОРЫ

НЕФТЬ И ГАЗ

РОССИЯ — БЕЛАРУСЬ

БЕЛАРУСЬ ПЕРЕЧИСЛИЛА В БЮДЖЕТ РФ ВЫВОЗНЫЕ ПОШЛИНЫ НА НЕФТЕПРОДУКТЫ ЗА 2012 ГОД

23 января 2013 г.

По сообщению начальника управления тарифного регулирования и таможенных платежей Государственного таможенного комитета страны А. Валиева, Беларусь перечислила в бюджет России \$3.8 млрд вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, полученные из российской нефти в 2012 году. За 2011-й Беларусь направила в бюджет России чуть более \$3 млрд вывозных таможенных пошлин на нефтепродукты, поставленные в третьи страны.

Справка

Беларусь с 2011 года импортирует российскую нефть беспошлинно, но перечисляет в бюджет России вывозные таможенные пошлины на нефтепродукты, произведенные из этого углеводородного сырья и проданные в третьи страны. Экспортные пошлины от продажи нефти собственной добычи (около 1.7 млн тонн в год) Беларусь зачисляет в свой бюджет. В соответствии с международными обязательствами в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства от сумм ввозных таможенных пошлин в бюджет Беларуси перечисляется 4.7%, России — 87.95%, остальное — в бюджет Казахстана.

РИА Новости

РОССИЯ РАТИФИЦИРОВАЛА ГАЗОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ С БЕЛАРУСЬЮ

31 декабря 2012 г.

Президент России В. Путин подписал закон о ратификации двух газовых соглашений между Россией и Беларусью. В частности, подписан закон «О ратификации соглашения между правительством РФ и правительством Республики Беларусь об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности открытого акционерного общества «Белтрансгаз». Также президент подписал закон «О ратификации соглашения между правительством РФ и правительством Республики Беларусь о порядке формирования цен (тарифов) при поставке природного газа в Республику Беларусь и его транспортировке по газопроводам, расположенным на территории Республики Беларусь».

Эти документы были ратифицированы Госдумой. Соглашение устанавливает для Беларуси цену поставляемого газа на 2012 год, а также определяет формулу цены на 2013-й и последующие годы в привязке к цене газа для потребителей Ямало-Ненецкого автономного округа. Документ также вводит порядок расчета тарифов на услуги по транспортировке газа по газопроводам ОАО «Белтрансгаз» как для внутреннего потребления, так и за пределы Беларуси.

Справка

Российский холдинг «Газпром» приобрел 100% акций «Белтрансгаза» (двумя пакетами по 50% акций за \$2.5 млрд каждый). Согласно договору, одобренному на собрании акционеров «Газпрома», всего в 2012–2014 годах «Белтрансгаз» может закупить у «Газпрома» 69 млрд м³ газа на \$17.25 млрд. Согласно договорам в 2013-м «Белтрансгаз» будет оказывать услуги по транзиту газа через Беларусь в объеме не более 60 млрд м³, что на 34.8% выше предполагаемого объема на 2012 год.

Ведомости, Интерфакс

МИНСК ДОБИЛСЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ПОСТАВОК РОССИЙСКОЙ НЕФТИ

14 марта 2013 г.

Беларусь сумела добиться от России продолжения поставок нефти в прежнем объеме — 5.75 млн тонн в квартал. Однако договоренность распространяется только на следующие три месяца, а затем Минску вновь придется демонстрировать Москве добросовестное выполнение соглашений по обратной поставке нефтепродуктов и перечислению экспортных пошлин. Судя по всему, российское правительство, перейдя на кварталное согласование нефтяных поставок, намерено использовать их как средство влияния на белорусские власти — его можно применить достаточно оперативно и, возможно, не только в энергетической сфере.

Коммерсантъ

РОССИЯ — УКРАИНА И ДРУГИЕ СТРАНЫ

«ГАЗПРОМ» ВЫПИСАЛ «НАФТОГАЗУ УКРАИНЫ» ШТРАФ

26 января 2013 г.

«Газпром» потребовал от украинского «Нафтогаза» \$7 млрд за невыбранный по итогам 2012 года газ. Если претензия не будет удовлетворена, требования российской монополии рассмотрят в международном арбитраже.

В 2012 году «Нафтогаз» импортировал около 24.9 млрд м³ газа по контракту с «Газпромом» вместо 52 млрд м³, утвержденных на переговорах. Согласно договору от 2009 года, без штрафа украинская сторона может безболезненно для себя снижать объем импорта только на 20%, до 41.6 млрд м³ газа (на 80% поставок распространяется условие «бери или плати»). В «Газпроме» ранее заявляли, что по контракту Украина должна подавать заявку на снижение объемов поставок за полгода до их начала, по логике монополии снижение закупки газа в 2012 году шло вразрез с принятыми правилами.

Сейчас Украина пытается добиться дальнейшего сокращения поставок и снижения цен. Вице-премьер Ю. Бойко заявлял, что в 2013 году Украина планирует закупить 27 млрд м³ газа: компания вынуждена снижать объемы в связи с чрезвычайно высокой ценой импортируемого природного газа. Кроме того, страна пытается найти альтернативные источники сырья. 24 января правительство Украины заключило с Royal Dutch Shell соглашение о разделе продукции на Юзовском участке сланцевого газа. Ранее появилось сообщение о том, что страна хочет присоединиться к строительству газопровода TANAP, который будет поставлять газ с азербайджанского месторождения Шах-Дениз в Европу.

Ведомости, РБК Daily

УКРАИНА НЕ СОБИРАЕТСЯ ПЛАТИТЬ «ГАЗПРОМУ» \$7 МЛРД ЗА НЕДОБОР ГАЗА

7 февраля 2013 г.

Украина не видит оснований оплачивать счет на \$7 млрд, выставленный ОАО «Газпром» за недобор газа в 2012 году. Об этом сообщил министр энергетики и угольной промышленности Украины Э. Ставицкий. Накануне президент Украины В. Янукович заявил, что счет не соответствует принципам рыночных отношений между хозяйствующими субъектами и является спорным. Он напомнил, что Украина третий год подряд платит самую высокую цену за газ в Европе, почти на \$200 превышающую среднюю цену на спотовом рынке. По его словам, Украина не заинтересована получать газ по такой цене. «Справедливая цена на газ — цена спотового рынка минус транспортировка.

Мы не говорим ни о каких преференциях», — подчеркнул президент.

РБК-Украина

ТУРКМЕНИСТАН ВОЗОБНОВЛЯЕТ ПОСТАВКИ ГАЗА УКРАИНЕ

13 февраля 2013 г.

«Нафтогаз Украины» и государственный концерн «Туркменгаз» подписали в Ашхабаде меморандум о взаимопонимании, предусматривающий возобновление поставок туркменского газа Украине, а также разведку месторождений на территории Туркменистана. Документ был подписан в присутствии президентов Украины и Туркменистана. Говоря о сроках реализации достигнутых договоренностей, министр энергетики и угольной промышленности Украины Э. Ставицкий сообщил, что в ближайшее время стороны обменяются визитами, вопрос объемов поставок газа будет решаться позже. Кроме того, Украина будет участвовать в открытых тендерах на разведку месторождений на территории Туркменистана.

РБК

Президент Украины предлагает газотранспортную систему страны в аренду

25 февраля 2013 г.

Президент Украины В. Янукович сообщил, что готов сдать газотранспортную систему (ГТС) страны в аренду — чтобы разделить ответственность с партнерами и получить гарантии прокачки необходимых объемов газа. Арендная плата пойдет на модернизацию ГТС, обещал президент и предупредил, что Украина не готова платить штраф в \$7 млрд, выставленный «Газпромом» за не выбранный по контракту газ.

Пресс-секретарь президента России Д. Песков подтвердил, что консультации о сдаче в аренду ГТС ведутся на разных уровнях, но уверил, что до их окончания говорить о чем-либо рано. Представитель Минтопэнерго Украины сообщил, что на переговорах рассматриваются разные варианты. В правительстве Украины и «Газпроме» от комментариев отказались. Янукович предложил трехсторонний формат — с участием Европы как потребителя и России как поставщика.

Украинский президент выразил надежду, что решение об аренде ГТС будет принято не далее чем в первом полугодии 2013-го, и предположил, что ГТС интересна еще и газовыми хранилищами на Западной Украине емкостью 35 млрд м³. Предправления «Газпрома» А. Миллер оценивал ГТС Украины в \$20 млрд, а ее модернизацию — в сумму от €2–3 млрд до €7–8 млрд. Партнер Greenwich Capital Лев Сныков считает, что через сдачу ГТС в аренду Украина хочет погасить долг \$7 млрд.

Ведомости, Интерфакс

УКРАИНА РЕШИЛА ДЛЯ СЕБЯ ГАЗОВЫЙ ВОПРОС

26 февраля 2013 г.

Украина объявила о намерении в 2013 году заключить контракты на поставку газа по реверсу через Венгрию и Словакию в объеме до 7 млрд м³ ежегодно. Об этом сообщил замглавы компании «Нафтогаз Украины» В. Чупрун. По его словам, Украина и Венгрия уже подписали соответствующее техническое соглашение, а «Укртрансгаз», оператор украинской ГТС, обеспечил возможность приема с территории Венгрии около 3 млн м³ газа в сутки зимой и около 1 млн м³ летом. Накануне глава Минэнерго Украины Э. Ставицкий сообщил, что существует техническая возможность поставок из Европы газа в объеме 30 млрд м³, которые удовлетворят потребности страны. Ранее В. Янукович заявил, что Украина не будет платить «Газпрому» \$7 млрд штрафных санкций за недобор газа в 2012 году. Украина, по его словам, скорее всего, оставит газотранспортную систему в собственности, но сдаст в аренду.

Коммерсантъ

«ГАЗПРОМ» ОБЕЩАЕТ УКРАИНЕ СКИДКУ НА ГАЗ

11 марта 2013 г.

Газпром готов предоставить Украине скидку на топливо с 1 января 2013 г., если депутаты Верховной рады разрешат аренду газотранспортной системы. Стоимость газа для Киева может быть снижена до \$260 за 1 тыс. м³ (сейчас — более \$420).

В настоящее время статья 7 украинского закона «О трубопроводном транспорте» запрещает передачу ГТС в аренду, концессию или лизинг. Киев ранее предлагал «Газпрому» варианты решения проблемы без внесения поправок в законодательство. В частности, закон позволяет инвестору становиться участником соглашения о разделе продукции с правом строить трубопроводы и эксплуатировать их.

В Минэнерго Украины считают, что российский концерн может инвестировать в строительство новых газопроводов и модернизацию старых, получив, таким образом, право эксплуатировать трубы. Тем не менее «Газпром» настаивает на проведении решения через Верховную раду.

Expert Online

АЗЕРБАЙДЖАН ЧЕРЕЗ ТРИ ГОДА НАЧНЕТ ПОСТАВКИ НЕФТИ НА УКРАИНУ

13 марта 2013 г.

В 2016 году на Украину потечет азербайджанская нефть. Произой-

дет это в рамках проекта Евроазиатского нефтетранспортного коридора. Об этом сообщает Министерство энергетики и угольной промышленности Украины.

Глава ведомства Э. Ставицкий, находясь с рабочим визитом в Азербайджане, обсудил вопросы реализации нефтетранспортного проекта со своим коллегой Н. Алиевым. «Украинская сторона заинтересована в возобновлении поставок азербайджанской нефти на украинские НПЗ. Созданы все технические предпосылки для транзита азербайджанской нефти по территории Украины на рынки Европы, в том числе в Чехию, Словакию и Венгрию, с использованием нефтепровода Одесса — Броды и системы «Дружба», — заявил Ставицкий.

Expert Online

РОССИЯ — КАЗАХСТАН

«ТРАНСНЕФТЬ» РЕШИЛА ДОПЛАТИТЬ КАЗАХСТАНУ \$65 МЛН ЗА ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ НЕФТЬ

27 февраля 2013 г.

Российская компания «Транснефть» обратилась в правительство с просьбой решить на межгосударственном уровне проблему технологической нефти, условно находящейся в нефтепроводах, соединяющих Россию и Казахстан. По словам президента АО «Транснефть» Н. Токарева, компания готова «передать» казахстанским партнерам 62 тыс. тонн, доплатив порядка \$65 млн. Токарев отмечает, что компания не имеет полномочий для самостоятельного решения данного вопроса и просит вынести его на обсуждение межправительственной комиссии по сотрудничеству России и Казахстана. По данным «Транснефти», общий объем технологической нефти в трубе Омск — Павлодар и ТОН-2 оценивается в 203,8 тыс. тонн.

«Заключение данного международного договора, обладающего наднациональным характером, позволит избежать оспаривания данного вопроса в судебных органах и обеспечит вовлеченность в его решение всех заинтересованных сторон», — сообщает в письме Токарев. Как отмечает пресс-секретарь «Транснефти» И. Демин, суть вопроса в том, что, когда в 1992 году принималось решение о «разделении труб», чиновниками не обсуждался вопрос права собственности на технологический объем нефти (то, что постоянно остается в трубопроводе для поддержания давления). Усложняется все тем, что при прокладке трубопроводов в СССР учитывали не административное деление республик, а рельеф местности. По его словам, как результат на территории Казахстана осталась часть российского трубопровода, нефть оказалась на балансе «Транснефти» (в аналогичной ситуации оказалась и казахстанская компания «КазТрансОйл»). По утверждению Демина, на сегодняшний день принципиальная договоренность

между нефтяниками есть, найден компромиссный вариант, по которому идет виртуальный обмен объемами нефти. Разницу объемов «Транснефть» компенсирует деньгами, доплатив по той цене, которая будет действовать на момент оформления договора. «Речь идет примерно о \$65 млн. Или нефтью — тут возможны варианты», — комментирует Демин. Аналитики оценивают сумму, предлагаемую к доплате «Транснефтью», как адекватную.

Tengrinews.kz

ПАРЛАМЕНТ КАЗАХСТАНА ПРИНЯЛ СОГЛАШЕНИЕ ПО ПОСТАВКАМ РОССИЙСКОЙ НЕФТИ НА ПАВЛОДАРСКИЙ НПЗ

27 февраля 2013 г.

Казахстанские парламентарии ратифицировали соглашение между правительствами двух стран о торговом сотрудничестве в области поставок нефти. «Вносимые протоколом изменения в соглашение будут способствовать гарантированной поставке российской нефти на Павлодарский нефтехимический завод и светлых нефтепродуктов российского производства с целью полного обеспечения внутреннего рынка ГСМ до 31 декабря 2013 года», — говорится в пояснительной записке к проекту закона «О ратификации протокола о внесении изменений в соглашение между правительствами Казахстана и России о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти». Согласно пояснениям министра нефти и газа С. Мынбаева, до 1 января 2014-го Казахстан ежегодно будет беспошлинно получать из России от 6 до 7 млн тонн нефти.

На период беспошлинных поставок нефти из России в Казахстан до 31 января 2013 года соглашение предусматривает компенсацию потерь российского бюджета от поставок нефтепродуктов в Казахстан. Для разрешения данного вопроса сторонами предполагалось до 1 апреля 2011 года подписать порядок расчета и уплаты казахстанской стороной сумм возмещения России, связанных с осуществлением экспорта нефтепродуктов из российской нефти за пределы таможенной территории ТС с территории Казахстана.

После 1 января 2014 года взаимные поставки нефти в случае их реализации предполагается осуществлять в режиме обменных операций.

Tengrinews.kz

ИМПОРТ НЕФТЕПРОДУКТОВ ИЗ РОССИИ В КАЗАХСТАН МОГУТ ОГРАНИЧИТЬ ДО КОНЦА 2013 ГОДА

19 марта 2013 г.

Импорт нефтепродуктов из России в Казахстан могут ограничить до конца 2013 года. Об этом сообщил директор департамента разви-

тия нефтяной промышленности Министерства нефти и газа Казахстана К. Кулмурзин. Согласно его пояснениям поставки российских ГСМ в Казахстан минимизируются, «чтобы уменьшить отдаваемые при этом объемы нефти, меньше делать расчетов с Российской Федерацией. При отсутствии таможенных постов минимизировать можно введением соответствующих постановлений об ограничении импорта из России. Над проектом этого документа мы работаем. Скорее всего, ограничения будут действовать до конца текущего года».

По словам директора департамента, ограничения поставок из России коснутся, в первую очередь, низкооктановых марок бензина АИ-80 и летнего дизельного топлива. По данным министерства, в настоящее время доля импорта российских ГСМ на отечественном топливном рынке составляет 40%. В 2012 году Казахстан импортировал из России 1.3 млн тонн нефтепродуктов.

Справка

С 1 января 2013 года на территории России вступил запрет на оборот бензина марок АИ-80, АИ-92 экологического класса «Евро-2». Теперь объемы этого топлива переправляются в сопредельные государства, в частности, в Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан. Так российские переработчики нефти избегают от невосстановленных объемов низкокачественного топлива стандарта «Евро-2» путем установления демпинговых цен.

Tengrinews.kz

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

20 марта 2013 г.

Состоялась рабочая встреча председателя правления ОАО «Газпром» А. Миллера и министра нефти и газа Казахстана С. Мынбаева. В ходе встречи стороны обсудили перспективы двустороннего сотрудничества в энергетической сфере, включая вопросы реализации совместных проектов в области разведки, добычи, переработки и маркетинга углеводородов.

Основными направлениями двустороннего сотрудничества между ОАО «Газпром» и хозяйствующими субъектами Казахстана являются: переработка сырья Карачаганакского газоконденсатного месторождения на Оренбургском ГПЗ; оказание предприятиями ОАО «Газпром» услуг по транзиту казахстанского газа через территорию России потребителям стран СНГ; поставка российского природного газа потребителям Костанайской области Казахстана; организация транзита центральноазиатского газа по территории Казахстана.

В 2012 году потребителям Казахстана поставлено около 930 млн м³ российского природного газа.

Tengrinews.kz

РАЗНОЕ

«ГАЗПРОМ» ДОГОВОРИЛСЯ О ПОКУПКЕ УЗБЕКСКОГО ГАЗА

24 декабря 2012 г.

«Газпром» и НКХ «Узбекнефтегаз» заключили контракт о закупке «Газпромом» узбекского газа и соглашение о транспортировке газа по территории Узбекистана на период с 2013 по 2015 год. Также достигнута договоренность о создании совместной рабочей группы по разработке нового долгосрочного соглашения о стратегическом сотрудничестве между «Газпромом» и «Узбекнефтегазом». Объемы планируемых закупок не сообщаются. В 2010 году в Узбекистане было закуплено 13.9 млрд м³. «Газпром» закупает газ из Средней Азии и Закавказья, который является важным элементом формирования общей ресурсной базы компании. В 2011-м Россия закупила 33.3 млрд м³ среднеазиатского и азербайджанского газа.

Соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли между НКХ «Узбекнефтегаз» и ОАО «Газпром» было подписано 17 декабря 2002 года. Соглашением, в частности, предусматриваются долгосрочные закупки узбекского газа на период 2003–2012 годов, участие ОАО «Газпром» в проектах в области добычи природного газа на территории Республики Узбекистан на условиях соглашения о разделе продукции (СРП), а также сотрудничество в области развития газотранспортной инфраструктуры Узбекистана и транспортировки среднеазиатского газа через территорию республики.

В рамках соглашения о стратегическом сотрудничестве в разное время были заключены контракты на закупку газа и соглашения о транспортировке природного газа через территорию Республики Узбекистан. Срок действия документов истекает 31 декабря 2012 года.

В 2011-м о своих планах впятеро увеличить к 2015 году импорт газа из стран Центральной Азии объявил Китай. Мощность построенного в 2009-м газопровода Центральная Азия — Китай составляет 40 млрд м³, но ожидается, что уже в ближайшие годы она будет доведена до 55–60 млрд м³ газа в год.

РБК

КОСМОС И АВИАЦИЯ

БАЙКОНУР

КАЗАХСТАН ХОЧЕТ СТАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ИГРОКОМ НА РЫНКЕ КОСМИЧЕСКИХ ЗАПУСКОВ

16 января 2013 г.

Правительство России направило Казахстану ноту, требуя объяснений по поводу заявлений главы Национального космического агентства Казахстана Т. Мусабаяева о судьбе космодрома Байконур. Казахстанская сторона не скрывает своего желания пересмотреть соглашение об аренде космодрома Россией, действующее до 2050 года.

Суть вопроса в том, что Казахстан считает необходимым подписать новое соглашение о совместном управлении космодромом. У Казахстана есть претензии к России и по поводу невыполнения договора о создании совместного космического ракетного комплекса «Байтерек».

Договор аренды, о котором идет речь, был подписан в 1994 году и продлен в 2004-м. Он предусматривает использование космодрома Россией и российское подчинение города Байконура с 70-тысячным населением. За аренду Россия ежегодно платит Казахстану \$115 млн. Кроме того, Россия вкладывает в инфраструктуру космодрома еще 1.5 млрд рублей в год, больше миллиарда составляют дотации в бюджет города. Таким образом, весь комплекс обходится России более чем в 6 млрд рублей в год.

Надежды на развитие собственной отрасли появились у Казахстана после продления аренды в 2004 году. Тогда страны подписали соглашение о создании ракетного комплекса «Байтерек» на Байконуре — под разрабатывающееся в ГКНПЦ им. Хруничева семейство новых ракет «Ангара». Предполагалось, что «Ангара» заменит морально устаревшие и экологически грязные «Протоны», а доход от коммерческих пусков пойдет и Казахстану, и России. Затем Россия решила строить собственный новый космодром — Восточный в Амурской области. Он проектируется под обновленные «Союзы» и ту же «Ангару». Работы на Восточном идут полным ходом, строительство космодрома обойдется в 300 млрд рублей, первый запуск намечен на 2015 год, а к 2020-му космодром будет готов в полном объеме, в том числе и к пилотируемым проектам. Таким образом, строительство «Байтерека» уже не так важно для России.

Expert Online

РОССИЯ ПРЕДЪЯВИЛА КАЗАХСТАНУ «КОСМИЧЕСКИЙ УЛЬТИМАТУМ»

24 января 2013 г.

Министерство иностранных дел России направило Казахстану официальную ноту по ситуации с использованием космодрома Байконур. Обращение поступило накануне официального визита главы МИД Казахстана Е. Идрисова.

Москва предъявила Астане ультиматум, перечислив перечень мер, на которые Россия готова пойти в случае, если Казахстан не пере-

смотрит свое решение об ограничении космических запусков с космодрома, включая прекращение сотрудничества по всем совместным космическим проектам, в частности, по программам «Днепр» и «Байтерек».

Справка

В декабре 2012 года Астана утвердила план запусков с Байконура на следующий год, сократив количество стартов ракеты-носителя «Протон» до 12 вместо прежних 14 стартов. Кроме того, утвержденное правительством постановление закрепляет, что «старты космических аппаратов, предусматривающие использование нового района падения отделяющихся частей ракет-носителей типа «Союз», могут осуществляться только после подписания и вступления в силу соответствующего международного договора».

Комментируя ноту МИД, в Роскосмосе заявили, что ограничение числа запусков ракеты-носителя «Протон-М» не позволит Москве выполнить свои обязательства по пяти коммерческим программам, что обернется расторжением международных контрактов и заставит Россию выплатить заказчикам до \$500 млн.

РБК

ПРОБЛЕМУ БАЙКОНУРА БУДУТ РЕШАТЬ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРЫ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

25 января 2013 г.

Глава МИД РФ С. Лавров провел переговоры со своим казахстанским коллегой Е. Идрисовым, на которых они обсудили возникшие проблемы с арендуемым Россией космодромом Байконур. По их окончании главы внешнеполитических ведомств двух стран заявили, что Москва и Астана продолжают сотрудничество по всему комплексу вопросов, связанных с Байконуром. Техническими деталями займется российско-казахстанская межправительственная комиссия, которую возглавляют первый вице-премьер РФ И. Шувалов и вице-премьер Казахстана К. Келимбетов. Предметные переговоры намечены на 30 января. Сторонам предстоит согласовать количество пусков ракет-носителей «Протон-М»: России в этом году необходимо произвести 17 пусков, Казахстан же требует сократить их количество до 12. Еще одной темой переговоров станет согласование договора, предусматривающего разрешение на выделение РФ дополнительной территории в качестве района падения первых ступеней ракет-носителей.

Коммерсантъ

РОССИЯ ПЕРЕДАСТ КАЗАХСТАНУ РЯД ОБЪЕКТОВ БАЙКОНУРА

14 февраля 2013 г.

Россия и Казахстан договорились о поэтапном выводе ряда объектов космодрома из российской аренды и их совместном использова-

нии обеими странами. «Речь идет о поэтапном выводе объектов Байконура из аренды России и перспективе совместного использования комплекса. Хочу подчеркнуть, что ни о каком уходе России с Байконура речи не идет, вырабатываются новые пути сотрудничества», — заявил С. Савельев, заместитель руководителя Роскосмоса.

Он подчеркнул, что, помимо совместного использования объектов космодрома, российские специалисты будут обучать своих казахстанских коллег. Казахстан при этом не станет препятствовать запускам ракет-носителей «Протон» с Байконура.

Вопрос о количестве запусков «Протонов» в 2013 году практически согласован, ожидается официальное подтверждение казахстанской стороны. Россия просила пересмотреть параметры, указанные в постановлении правительства Казахстана от 28 декабря прошлого года, в котором количество пусков «Протонами» установлено ниже российских потребностей. Казахстанская сторона пошла навстречу. Ранее планировалось постепенное сокращение запусков этих ракет вплоть до закрытия программы «Протонов» в 2020 году. Предполагается, что первым из российской аренды могут вывести стартовый комплекс для ракет-носителей «Зенит». По словам Савельева, если ранее обсуждались идеи только о финансовом участии Казахстана в программе по запускам «Зенитов», то теперь речь идет об участии казахстанских специалистов в подготовке стартов. При этом издержки по содержанию комплекса оба государства будут нести наравне. Савельев также напомнил, что в марте 2013 года специально созданная межправительственная комиссия по Байконуру должна выработать новое соглашение об использовании космодрома.

Известия, Tengrinews.kz

РАЗНОЕ

МАУ ЗАМЕНИТ «АЭРОСВИТ»

21 января 2013 г.

«Международные авиалинии Украины» (МАУ) увеличат присутствие на российском рынке. Авиакомпания намеревается с 22 февраля начать полеты из Киева в международный аэропорт Шереметьево. Таким образом, перевозчик частично заменит на этом маршруте своего конкурента «Аэросвит», испытывающего с декабря 2012 года финансовые трудности. С 15 января «Аэросвит» прекратила обслуживание маршрута Киев — Москва, поскольку было прервано ее участие в региональных системах взаиморасчетов IATA BSP. Таким образом, общее число московских рейсов МАУ увеличится до пяти. В настоящий момент перевозчик выполняет два рейса в Домодедово. Вместе с тем остается неясным, какой авиакомпании достанутся оставшиеся два рейса «Аэросвита», которые она выполняла совместно с дочер-

ними компаниями. С украинской стороны еще один рейс выполняет «ЮТэйр-Украина». Среди российских авиакомпаний в Киев летают «Аэрофлот» и «Трансаэро» (три рейса в день), а также «Сибирь» и «ЮТэйр» (один рейс в день). Начиная с 22 февраля МАУ также заменит «Аэросвит» на маршруте Киев — Санкт-Петербург.

Коммерсантъ-Online

УКРАИНА ПЕРЕДАСТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА НА АН-140

21 февраля 2013 г.

В ближайшее время украинское государственное предприятие «Антонов» подпишет с самарским «Авиакором» (входит в холдинг «Русские машины») соглашение о совместном предприятии. В СП будут внесены интеллектуальные права на самолет Ан-140. Это позволит проводить доработку Ан-140–100 без согласования с украинской стороной. Передача интеллектуальных прав в СП с российской стороной стала условием Минобороны, которое может приобрести Ан-140 Т (транспортная модификация).

Вице-президент ГП «Антонов» А. Кива сообщил, что российско-украинский договор находится на стадии подписания. Юристы с российской и украинской стороны проработали механизм передачи интеллектуальной собственности в СП. Он также информировал, что на очереди организация подобных СП по другим антоновским проектам, например по Ан-124 «Руслан». Вопрос интеллектуальных прав на самолеты имеет политическую подоплеку, говорит Кива, но если «Антонов» не сможет договориться по своим проектам с Россией, то упустит рынок, который активно занимают иностранные конкуренты, например шведская Saab. У них проблем с интеллектуальной собственностью нет, уверяет вице-президент «Антонова». Ан-140 — турбовинтовой региональный самолет, вместимость базовой модели — 52 пассажира, дальность полета — 2300 км. Всего произведено три десятка таких самолетов. «Авиакор» начал изготавливать их не с 1997 года, когда самолет был запущен в серию, а лишь с 2005-го. Сейчас в России эксплуатируется семь самолетов: четыре в авиакомпании «Якутия», два в Минобороны, один в ВМФ. Еще один самолет готовится к поставке в Минобороны.

Ведомости

БАНКИ И ФИНАНСЫ

В КАЗАХСТАНЕ БАНКОВСКИЕ НАКОПЛЕНИЯ ГРАЖДАН РАСТУТ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ИХ ЗАРПЛАТЫ

26 марта 2013 г.

Банковские накопления казахстанцев превысили фонд заработной

платы в восемь раз. Объем розничных депозитов (срочные и условные вклады) растет в два раза быстрее, чем фонд заработной платы. Кроме того, отмечается, что за год совокупный объем депозитов физических лиц вырос на 25% — почти на \$4 млрд. Тем временем совокупный объем зарплат прибавил всего 10.8%, то есть увеличился на \$200 млн.

По мнению экспертов, статистику в пользу вкладчиков обеспечивают Алматы и Астана. В других регионах зарплатный фонд превышает ежемесячные размещения розничных депозитов.

По итогам января 2013 года на одного казахстанца на банковском вкладе приходится чуть более \$1 тыс.

Expert Online, Tengrinews.kz

ВТБ КОНСОЛИДИРУЕТ БЕЛОРУССКУЮ «ДОЧКУ»

15 марта 2013 г.

Продажа российскому ВТБ государственного пакета (25.9% акций) в дочернем Банке ВТБ (Беларусь) и консолидация российским госбанком 100% акций «дочки» может быть завершена в первом полугодии 2013-го. Об этом сообщила председатель Нацбанка Беларуси Н. Ермакова. Она также информировала, что белорусские власти рассчитывают, что группа ВТБ может продать белорусскому государству «дочку» Банка Москвы — банк «Москва-Минск»: «Мы хотим решить этот вопрос параллельно с вопросом продажи российскому ВТБ госдоли в белорусском ВТБ». По оценкам белорусской стороны, рыночная цена банка «Москва-Минск» может превысить \$50–60 млн.

Ведомости

СВЯЗЬ

В УЗБЕКСКОЙ «ДОЧКЕ» МТС НАЧАЛИСЬ МАССОВЫЕ УВОЛЬНЕНИЯ

15 января 2013 г.

После фактического прекращения деятельности «Уздунробиты» сотрудники оставались в штате и получали зарплату, но деятельности никакой не вели, а лишь следили за поддержанием оборудования в рабочем состоянии. Однако накануне 15 января 2013 года менеджерам компании вручили уведомления об увольнении. Без работы к настоящему моменту остались уже около 200 человек. В пресс-службе МТС ситуацию с увольнениями пока никак не комментируют.

Справка

Проблемы у компании «Уздунробита» начались в июле 2012 года. Тогда Узбекское агентство связи и информатизации отозвало все лицензии на предоставление услуг связи. Причиной стали якобы многочисленные нарушения местного законода-

тельства. Четверо топ-менеджеров «Уздунробиты» были взяты под стражу. Им предъявили обвинения в создании преступной группы с целью извлечения неконтролируемой прибыли. Руководство МТС заявило, что все эти действия являются банальной попыткой отъема бизнеса. Потери от прекращения деятельности оценили более чем в \$1 млрд. В сентябре Ташкентский городской суд наложил арест на имущество «Уздунробиты».

Expert Online

БЕЗОПАСНОСТЬ

ЗАХВАЧЕННЫЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ ЗАЛОЖНИКИ ОСВОБОЖДЕНЫ

7 января 2013 г.

Жители узбекского анклава Сох отпустили всех граждан Кыргызстана, которые были захвачены накануне. Освобождения заложников удалось достичь в ходе переговоров узбекской стороны с представителями пограничной службы Кыргызстана. Официальный Ташкент возложил ответственность за происшествие на кыргызских пограничников, заявив, что они ранили пятерых граждан Узбекистана. На место происшествия уже выехал министр внутренних дел Кыргызстана. Все сообщение анклава Сох с Узбекистаном на кыргызских погранпостах перекрыто.

Жители узбекского анклава захватили около 15 граждан Кыргызстана после того, как кыргызские пограничники начали работы по установке столбов линии электропередачи на узбекской территории. Власти Узбекистана заявили, что действия кыргызских пограничников противоречат всем международным и межправительственным соглашениям. Тем более сильно было возмущение узбекской стороны, так как недавно переговоры между пограничниками двух стран закончились достижением договоренности. Однако 6 января строительство возобновилось, что и привело к конфликту.

РБК

РОССИЯ И КАЗАХСТАН ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПВО

30 января 2013 г.

По сообщению пресс-службы военного ведомства Казахстана, министры обороны Казахстана и России А. Джаксыбеков и С. Шойгу подписали соглашение о создании единой региональной системы противовоздушной обороны.

Справка

В начале ноября 2012 года сообщалось, что президент России В. Путин поручил провести переговоры с представителями Казахстана, итогом которых должно стать подписание соглашения о единой системе ПВО. Сообщалось, что на тот момент подобную систему Россия имела только с Беларусью. Аналогичное соглашение планиро-

валось подписать с Арменией, однако эта система может иметь лишь статус объединенной из-за отсутствия у РФ и Армении общей границы.

Вступление в силу соглашения создаст основу обеспечения безопасности воздушного пространства Казахстана и приграничной территории России. На переговорах в Астане также обсуждались вопросы двустороннего военного и военно-технического партнерства, некоторые аспекты функционирования испытательных полигонов Минобороны РФ в Казахстане, а также сотрудничество в сфере военного образования — сейчас в российских военных вузах обучаются более 600 военнослужащих из Казахстана.

РИА Новости, Expert Online

Эльвира
Курманалиева

СТРАНЫ РЕГИОНА СНГ: ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПРОГНОЗЫ

Эльвира Станкуловна Курманалиева – PhD, начальник отдела странового анализа Аналитического управления ЕАБР. Закончила магистратуру Сайтамского университета (Япония) и докторантуру Национального исследовательского института государственной политики и политических наук (Япония). Имеет опыт работы в Национальном банке Кыргызской Республики, институте Азиатского банка развития и Американском университете в Центральной Азии. Автор и соавтор ряда статей по международной торговле и инвестициям в Китае, Юго-Восточной и Центральной Азии.

Электронная почта: kurmanalieva_es@eabr.org

Общий ВВП стран СНГ в 2012 году вырос в реальном выражении приблизительно на 3.4% (против 4.7% в 2011-м). Таким образом, эффект замедляющихся темпов роста мировой экономики и цен на нефть сказался на странах — экспортерах нефти и газа, а продолжающийся приток денежных переводов мигрантов — на странах — импортерах нефти. Свою роль для экономик России, Казахстана, Беларуси и Украины, имеющих более тесные экономические связи с европейскими странами, сыграло и прямое воздействие экономической обстановки в Европе. Общей чертой развития экономической ситуации в регионе по итогам 2012 года было ослабление инвестиционного спроса и замедление производства в экспортоориентированных отраслях. Рост производства в сельском хозяйстве также показал более низкие темпы под влиянием эффекта исключительно высокого урожая позапрошлого года и засухи в странах — производителях зерновых культур в 2012-м. Потребительский спрос и ориентированные на его обслуживание отрасли, в частности, торговля и платные услуги, продолжали оставаться двигателем роста практически во всех экономиках СНГ в I квартале текущего года. Финансовый сектор, который в начале 2012-го показал удовлетворительные темпы роста кредитования, замедлился во второй половине года под влиянием общего охлаждения экономической активности.

Замедление (а в некоторых странах и снижение) темпов производства в экспортоориентированных отраслях вместе с сохраняющимся внутренним спросом сказалось на внешнеторговых показателях стран СНГ: в нефтегазовых экономиках наблюдалось снижение

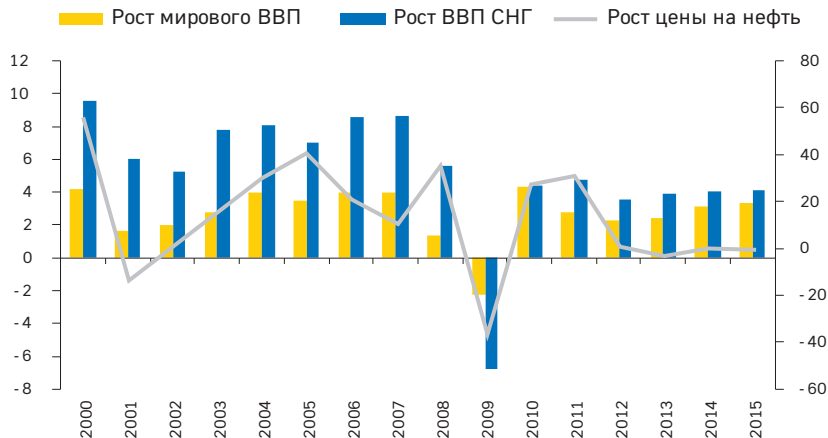

Рисунок 1. Рост экономик и цена на нефть, % к предыдущему году

Источник: Всемирный банк, консенсус-прогноз ЕАБР, национальные ведомства

положительного сальдо внешнеторговых балансов. В свою очередь, в странах — экспортерах трудовых ресурсов (несмотря на более низкие показатели экспорта и более высокие показатели импорта) продолжающийся приток денежных переводов выразился в улучшении показателей текущего счета.

Финансовый счет платежных балансов стран СНГ в прошлом году в целом снизился на фоне сокращения притока по верхней части платежных балансов экспортеров нефти. Заметный приток прямых инвестиций (6.2% ВВП) наблюдался в Казахстане. В остальных странах прямые инвестиции оставались на прежних не очень высоких уровнях. Из экономик — экспортеров нефти и газа наблюдался отток излишка капитала, который размещался в виде портфельных инвестиций (Казахстан) либо в виде прочих инвестиций (Россия). Во всех республиках,

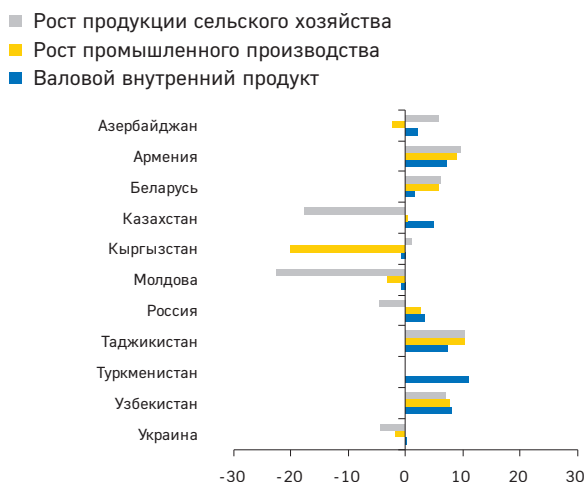
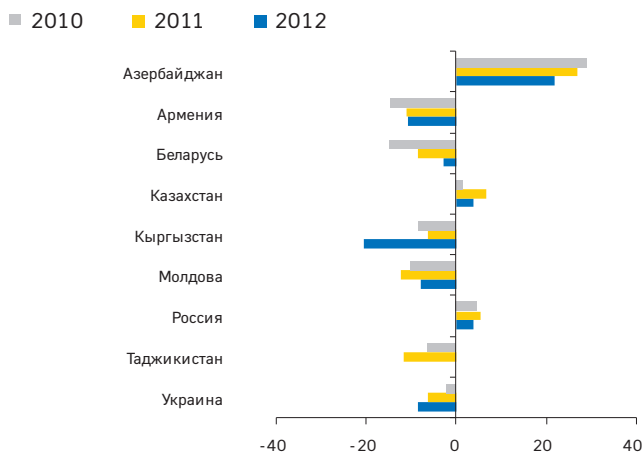

Рисунок 2. Рост экономик СНГ в 2012 году, % к предыдущему году

Источник: национальные ведомства

Рисунок 3. Текущий счет
платежного баланса, %
от ВВП

Источник: национальные ведомства

за исключением Беларуси и Украины, наблюдался приток долгового капитала и соответствующий рост показателей внешней задолженности. Так, внешний долг стран СНГ в целом за 2012 год вырос на 13%. Заимствования частного сектора внесли основной вклад в рост внешнего долга Беларуси, Казахстана, России, Кыргызстана, Молдовы и Украины. Частный сектор региона нарастил задолженность на 13%, а государственный — на 15%. Значительный номинальный рост государственного внешнего долга наблюдался в России. Хотя в процентах от ВВП страны он оставался на незначительном уровне (вырос с 2.5% до 3.2%)

Таким образом, динамика платежного баланса за прошлый год в регионе сформировала нетто-увеличение резервных активов центральных банков на \$28.8 млрд, что составляет около 1.1% ВВП регио-

Рисунок 4. Внешний долг
(валовой внешний долг),
% ВВП

Источник: национальные ведомства

на. Значительное увеличение резервов наблюдалось в Азербайджане (7.2% ВВП) и Молдове (6.9% ВВП). В то же время в Армении, Казахстане и на Украине отмечалось сокращение резервов. В результате такой динамики платежных балансов в течение года наблюдалось укрепление реального эффективного обменного курса (РЭОК) Азербайджана, Казахстана, Молдовы, России и Украины, а РЭОК Армении, Беларуси и Кыргызстана, наоборот, снизился.

На фоне более слабой экономической активности снизились поступления в государственные бюджеты многих экономик региона, а расходы государственного бюджета во всех республиках возросли по сравнению с прошлым годом в связи с увеличением социальных выплат и государственных инвестиций, а также зарплат государственных служащих. Так, в экономиках практически всех стран региона обязательства по увеличению текущих расходов способствовали ухудшению показателей государственных бюджетов. Тем не менее улучшение администрирования налоговых поступлений и умеренная консолидация расходов наблюдались в некоторых экономиках с постоянно отрицательным сальдо государственного бюджета (Молдова, Таджикистан и Армения).

На фоне замедляющихся показателей роста в реальном секторе и прошлогоднего эффекта высокой базы для продовольственных товаров 2012-й отличался низкими темпами роста цен на потребительском рынке, подтолкнувшими центральные банки Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана к дальнейшему ослаблению денежно-кредитной политики. Банк России, напротив, долгое время сохранял процентную ставку неизменной, повысив ее лишь в сентябре 2012 года, когда столкнулся с ускорением инфляции после планового повышения регулируемых тарифов. Рост цен в Беларуси, со-

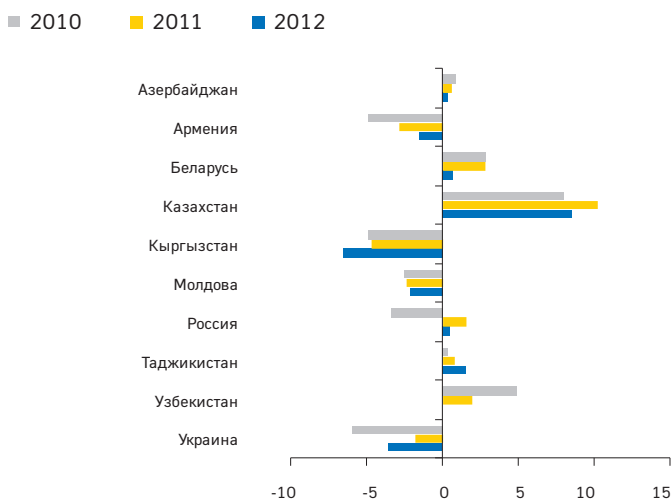
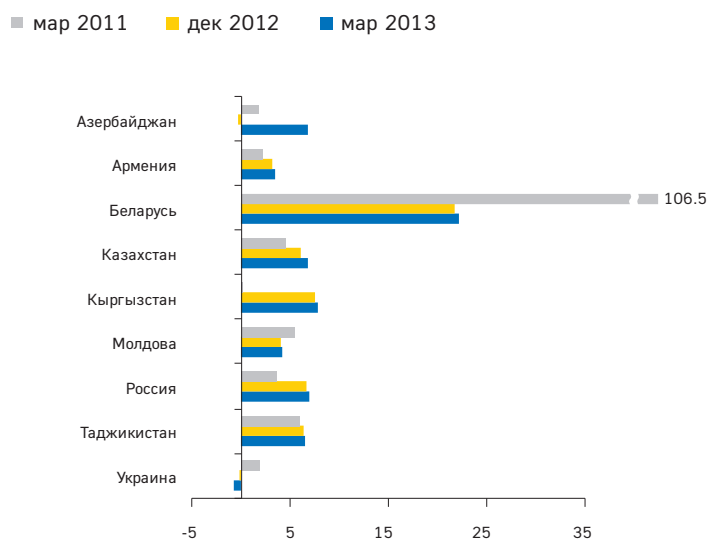

Рисунок 5. Государственный бюджет (сальдо государственного бюджета нарастающим итогом), % ВВП

Источник: национальные ведомства

Рисунок 6. Монетарная сфера: рост ИПЦ, % к аналогичному периоду предыдущего года

Источник: национальные ведомства

ставивший в годовом выражении 22.2% в марте 2013-го, значительно замедлился по сравнению с аналогичным показателем прошлого года (106.5%). В целом по региону годовая инфляция в марте 2013-го составила 6.7% (против 6.3% в декабре прошлого года).

На фоне снижения инфляционных рисков в начале 2012 года несколько оживилась кредитная активность банков некоторых стран СНГ. Однако замедление второго полугодия отразилось и на банковском кредитовании. При этом в целом рост кредитования в годовом выражении находился в пределах 10–20% практически во всех экономиках, за исключением Армении, Беларуси и Кыргызстана, где этот показатель в декабре прошлого года находился на уровне 30%. Определенное беспокойство вызывает и рост кредитования в иностранной валюте, а также общий рост объемов проблемных займов в портфеле банков некоторых стран СНГ.

Согласно World Economic Outlook, опубликованному в апреле 2013 года Международным валютным фондом, процесс восстановления глобальной экономики является нестабильным и неопределенным, рост глобальной экономики может немного замедлиться, но в 2014-м экономика должна расти более высокими темпами. Главной движущей силой экономического роста по-прежнему останутся развивающиеся страны, которые к 2014 году будут расти темпами в 5.7% в год. Экономики государств с высоким уровнем дохода в ближайшие годы ускорят свой рост с 1.2% до 2.2%.

С учетом появления признаков восстановления роста мировой экономики базовый сценарий среднесрочного развития ЕАБР также предусматривает постепенное разрешение проблемы долгового

кризиса в еврозоне, которое позволит многим экономикам Европы продемонстрировать положительный рост к 2014 году. Темпы роста экономики США постепенно повысятся до 3%. Ускорению роста китайской экономики будут способствовать положительные события в Европе и США, а также собственные стимулирующие меры. При этом в ближайшем будущем (2013 год) денежно-кредитная политика останется мягкой во всех ведущих экономиках. Это приведет к тому, что цены на сырьевые товары, экспортируемые странами ЕАБР (например, нефть), как, впрочем, и их волатильность, будут сравнительно высокими, но их средние значения останутся на уровне прошлого года (\$109 за баррель).

Большая часть экономической активности в регионе СНГ приходится на долю стран — экспортеров нефти. Поэтому сохранение умеренных положительных темпов роста самый ожидаемый сценарий. Консенсус-прогноз различных ведомств составляет 3.8% в текущем году и 4–4.5% в 2014–2015-м. Если делить регион на группы, то рост экономик стран — экспортеров нефти и газа составит около 4%, а его двигателем выступит внутренний спрос. Рост экономик стран — экспортеров трудовых ресурсов составит 5–5.5%. Их зависимость от денежных переводов возрастет, а дефициты по текущему счету платежного баланса сохранятся стабильно высокими. Наибольшее ускорение темпов экономического роста ожидает испытывавшие наиболее значительное замедление роста в 2012 году экономики Украины, Молдовы и Беларуси (от 3.6% в текущем году до 5.2% к 2015-му).

ПУБЛИКАЦИИ ЦИИ ЕАБР

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Авторы доклада указывают, что развитие наиболее крупных экономик постсоветского пространства (России, Украины, Беларуси, Казахстана) связано со структурными изменениями, а потенциал значительного экономического роста, основанного на сырьевом экспорте и морально устаревшей обрабатывающей промышленности, близок к исчерпанию. В представленном исследовании впервые за последние 20 лет сформирован межотраслевой прогнозно-аналитический комплекс моделей для четырех ведущих стран региона. Достоинством работы является проведение межотраслевого анализа в единой методологии. Такой подход не только позволил смоделировать совместную экономическую динамику и структурные изменения, но и получить обоснованные оценки возможных сценариев интеграции на постсоветском пространстве.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/ukraine/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Данная работа представляет собой обзор литературы по экономической и политической интеграции на постсоветском пространстве. Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы по этой теме, рассматривая научные работы и издания в сфере экономики, политологии, международных отношений и политэкономии, юриспруденции и анализа отдельных стран. Выделены характерные особенности, а также рассмотрены различия между российскими и международными исследованиями, посвященными постсоветскому пространству и Центральной Азии.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Оценка экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе представлен анализ двух соглашений, вступивших в силу 1 января 2012 года в рамках ЕЭП России, Беларуси и Казахстана: «Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» и «Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств». Данные документы оценивались с точки зрения юридических новаций, влияния на существующую договорно-правовую базу и институциональные рамки в области трудовой миграции и содействия эффективной защите прав и социальных гарантий трудящихся-мигрантов. В докладе содержится анализ экономического эффекта принятых соглашений, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей. Значительное внимание в работе уделяется оценке последствий принятия соглашений для миграционных потоков из Центральной Азии.

www.eabr.org/r/research/analytics/centre/projects/labour_migration/

Интеграционный барометр 2012

Данная работа представляет собой результаты комплексного исследования интеграционных ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам постсоветской интеграции: налаживанию межгосударственных экономических и кооперационных связей, социальных и бизнес-контактов, культурному взаимодействию. В работе показана подробная картина предпочтений граждан стран региона СНГ по различным аспектам интеграции и кооперации в регионе, в том числе в контексте динамики, основных закономерностей и прогнозов развития интеграционных процессов на уровне общественного сознания граждан стран региона, а также оценок населением степени «интегрированности» евразийского пространства.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

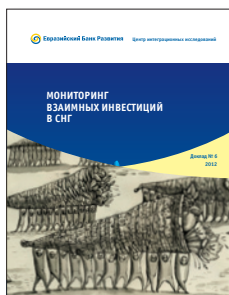

Авторами доклада с системной точки зрения рассмотрены каналы трансмиссии рисков мирового кризиса на национальные бюджетные системы стран СНГ. Отталкиваясь от возможных сценариев развития мирового кризиса, через призму национальных особенностей бюджетных систем были сделаны рекомендации по мерам фискальной политики государств СНГ в условиях текущей мировой нестабильности и предложены региональные финансовые инициативы, а также способы координации макроэкономической политики, часть из которых уже удалось реализовать в настоящее время.

Данный доклад был представлен на заседании постоянно действующего совещания министров финансов СНГ 23 мая 2012 года в рамках V Астанинского экономического форума.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ, разработанный ИМЭМО РАН и Центром интеграционных исследований ЕАБР, имеет широкую потенциальную сферу применения. Он обеспечит аналитическое сопровождение работы над адекватной стратегией углубления интеграции на постсоветском пространстве для государственных и надгосударственных органов. Собранная эмпирическая база данных, а также решенные методологические задачи способствуют прогрессу научного знания о ТНК, в особенности о ТНК из развивающихся и пост-социалистических стран.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

Целью данного исследования является анализ эффектов Таможенного союза на экономическое взаимодействие и производственную кооперацию приграничных регионов Российской Федерации и Республики Казахстан. В задачи исследования входит оценка торговых, структурных и институциональных эффектов интеграции в рамках ТС, а также разработка рекомендаций по совершенствованию политики двустороннего и многостороннего экономического сотрудничества и развития в регионе ЕврАзЭС и СНГ.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

Отчет по исследованию «Сравнительный анализ программ модернизации и развития экономик государств ЕЭП и разработка предложений по формированию Единой торговой политики»

Модернизация экономики неразрывно связана с состоянием внешней торговли. Настоящее исследование направлено на выявление системных резервов модернизации и развития экономик стран ЕЭП, их торговой политики. Авторский коллектив дает оценку развитию взаимной и внешней торговли в ЕЭП и рекомендации по формированию Единой торговой политики ТС и ЕЭП с учетом вызовов модернизации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других государств регионального зернового сектора. Отталкиваясь от реального состояния зернового сектора ЕЭП, агроресурсного потенциала объединения, прогноза спроса на зерно и учитывая мировой опыт регулирования аграрного сектора, были сделаны рекомендации по формированию согласованной зерновой политики ЕЭП+, определены ее цели, обозначены задачи и предложена поэтапная программа их реализации, включающая создание необходимого набора инструментов и институтов.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

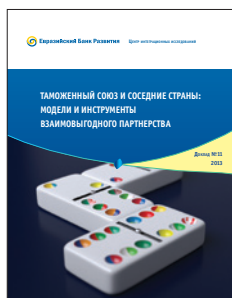

В работе рассматривается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции на территории Единого экономического пространства (ЕЭП) и формулируются предложения по их углублению. Кроме того, даны предложения по разработке общей торгово-промышленной политики ЕЭП, направленные на повышение наукоемкости промышленного производства стран — участниц интеграционного объединения, форсированное вхождение экономики ЕЭП в новый технологический уклад и повышение ее совокупной конкурентоспособности (КСП). В работе проводится анализ вертикальной структуры категории КСП, объединяющей товарный, фирменный и национальный уровни.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Исследование на примере Армении, Молдовы и Таджикистана

Настоящая работа представляет собой результаты комплексного исследования основных моделей и инструментов взаимодействия крупных интеграционных объединений с соседними странами. В результате выявлены возможности применения мирового опыта к развитию глубокого экономического сотрудничества Таможенного союза, Единого экономического пространства и будущего Евразийского экономического союза с иными странами, в том числе территориально удаленными. В качестве платформы выстраивания такого сотрудничества авторами предлагается программа ЕЭП «Евразийское партнерство», представляющая собой комплекс новых инструментов взаимовыгодного сотрудничества между ТС/ЕЭП и странами-партнерами по различным интеграционным аспектам, с учетом специфики каждой из них.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

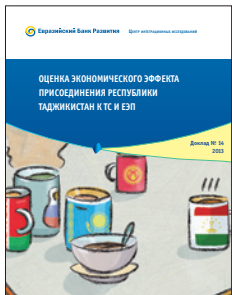
Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Настоящая работа фокусируется на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ТС и ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, денежным переводам, конъюнктуре рынка труда КР, институтам и миграционным сетям, системе образования и подготовки кадров в КР. Кроме того, в докладе представлены прогнозы среднесрочных трендов трудовых миграционных процессов в Кыргызстане и определено влияние изменившихся трудовых миграционных рамок в контексте присоединения КР к ТС и ЕЭП на экономику страны. Работа выполнена на основе количественного и качественного социологического исследования, проведенного в рамках данного проекта в Кыргызстане, России и Казахстане, эконометрического анализа для определения детерминант трудовой миграции и ряда других специальных исследований.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

ды трудовых мигрантов. В последней части исследования приведены рекомендации по пакету мер при вступлении Таджикистана в ТС и ЕЭП.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

В предлагаемом докладе сформулированы обоснованные выводы об экономическом эффекте, который может оказать вступление в Таможенный союз и ЕЭП на экономику Таджикистана: дана общая характеристика экономики РТ, оценка торгового потенциала РТ с использованием методики Хаусманна и Клингера, проведен анализ мер торговой политики РТ и стран ТС, численный анализ последствий присоединения РТ к ТС и ЕЭП с использованием расчетной модели общего равновесия GLOBE, проведена оценка потенциального влияния вступления РТ в ТС на компоненты экономического роста. Отраслевой анализ инвестиционных возможностей рассматривает пять отраслей экономики РТ. Отдельное внимание в данном исследовании уделено миграции и денежным переводам трудовых мигрантов: описаны механизмы влияния миграции на устойчивое развитие РТ, даны оценки экономических эффектов соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, влияния вступления РТ в ТС на денежные перево-

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн,
Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ

Материалы высылать в редакцию по электронной почте editor@eabr.org. Рукописи статей предоставляются на русском языке. По согласованию с редакцией статья может быть представлена на английском языке (для ежегодника EDB Eurasian Integration Yearbook). В этом случае редакция инициирует перевод текста. Кроме того, мы просим авторов предоставлять материал в двух файлах.

Один файл должен содержать только статью, в нем не должно быть никакой информации об авторе. Все поступившие статьи проходят процедуру «слепого рецензирования», и чтобы сделать процедуру более прозрачной и честной, рецензентам отправляется файл, не содержащий сведений об авторе.

Хотя объем статьи строго не ограничивается, редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6–8 тыс. слов или 30–40 тыс. знаков. Помимо основного текста автор должен предоставить краткие биографические сведения (ФИО, ученая степень, звание, место работы и должность) (100–150 слов); резюме статьи (100–150 знаков) и список использованной литературы.

Графики, диаграммы, фотографии и другие графические материалы должны нумероваться как рисунки. Графики и таблицы должны быть выполнены в формате Excel 2007 и высланы в редакцию отдельным файлом. Отдельные файлы необходимы при верстке журнала, а также при подготовке перевода материала. Карты, схемы, графики, составленные не автором, должны иметь ссылку на первоисточник, у автора должно быть хотя бы устное разрешение на использование того или иного элемента инфографики, заимствованного у другого человека.

Аббревиатуру следует расшифровывать при первом появлении в тексте. Единицы измерения, используемые в статье, должны соответствовать международной системе единиц измерения.

Существуют некоторые особенности оформления статей, принятые в редакции. Слова «процент» и «доллар» мы заменяем символами «%» и «\$» соответственно. Кроме того, мы используем сокращенную форму единиц измерения — км, см, м, га, ч., мин., с, а также числительных — тыс., млн, млрд, трлн. Для написания «кубических» и «квадратных» метров мы используем м³ и м² соответственно. Журнал «Евразийская экономическая интеграция» и альманах-ежегодник Eurasian Integration Yearbook придерживаются Гарвардской системы библиографической информации. По тексту делаются сноски с указанием автора (авторов), года издания публикации и страницы. В списке использованной литературы приводится детальное описание использованных публикаций. Данные по источнику должны включать ФИО автора (авторов), год издания, заголовок, название издательства, том и номер журнала, цитируемые страницы.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

АНКЕТА ЧИТАТЕЛЯ

Уважаемые читатели!

Нам очень интересно ваше мнение о нашем журнале, и мы будем вам очень признательны, если вы поможете нам стать лучше.

Пожалуйста, ответьте на несколько вопросов нашей анкеты и пришлите ее по адресу: 191014, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7, Евразийский банк развития

1. На ваш взгляд, новая версия журнала стала более современной?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

2. Электронная версия журнала теперь представлена в цвете. Считаете ли вы, что печатная версия тоже должна стать цветной, так как это улучшит восприятие иллюстраций и графиков?

Да, обе версии должны быть цветными

Нет, печатная версия может остаться черно-белой

Для меня это не имеет значения

3. Удобен ли нынешний процесс оформления подписки на журнал?

Удобен

Неудобен

Затрудняюсь ответить

4. Готовы ли вы (ваша организация) оформить платную подписку на журнал по почтовому каталогу («Роспечать» и т.п.)?

Да

Нет

Затрудняюсь ответить

АНКЕТА ЧИТАТЕЛЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

5. Какие материалы журнала представляют для вас наибольший интерес?
(пронумеруйте в порядке приоритета от более интересных (1) к менее (5))

- Результаты новейших интеграционных и экономических исследований
- Точки зрения экспертов
- Информационные материалы, дайджесты
- Рецензии на тематические издания
- Интервью с представителями власти, профильных министерств, научно-исследовательских организаций

6. Какие темы журнала представляют для вас наибольший интерес?
(пронумеруйте в порядке приоритета от более интересных (1) к менее (5))

- Торгово-экономическая интеграция
- Внешнеполитические и внешнеэкономические вопросы
- Гармонизация экономического законодательства
- Евразийский экономический союз и другие интеграционные институты
- Теории региональной интеграции
- Деятельность банков развития и международных финансовых организаций

7. Комментарии: _____

